

охота

и охотничье хозяйство

11

1999

**А. САВЧЕНКО, профессор
Красноярского госуниверситета**

Сегодня северяне рассказывают, как о несбыточном сне, о работах по добыче оленьего мяса с использованием АН-2, припоминают всякие курьезные случаи о том, как охотники, избавившись от опеки жен, «оседали» в хорошей компании на несколько суток в местных аэропортах, пропуская вперед соседа. Да и то правда, куда было спешить?! Всех доставляли к сроку воздушные извозчики. Они же, в случае нужды, помогли забросить необходимую провизию и скарб.

Еще не так давно учет копытных с применением авиации воспринимался в охотничьем хозяйстве как рядовое событие. Это сегодня он вызывает у кого недоумение, а у кого и нескрываемое раздражение: «Придумали, учителям, врачам зарплату нечем платить, а тут просто летать!» Однако объективности ради следует заметить, что и в застойные времена сибирские необъятные просторы облетывались с указанной целью тоже не каждый год, но авиация настолько широко была задействована в системе заготовок, что охотоведы, многократно обозревая свои угодья с воздуха, в целом имели довольно сносное представление о динамике численности копытных.

В этом году администрация края, наслышанная о бедственном положении лося, косули, таежного северного оленя, поручила нам, сотрудникам кафедры Охотничьего ресурсоуправления и заповедного дела университета, провести контрольные авиаучеты на территориях Енисейского, Пировского, Казачинского и Большемурутинского районов. Последний, подобный по масштабу, учет в крае проводился в 1992 г. Весьма интересной представлялась не только объективная оценка состояния копытных, как биологического ресурса, но и сравнение количественных по-

казателей, разделенных сравнительно небольшим отрезком времени, вобравшим в себя и передел собственности, и социально-экономическую неопределенность, и необустроенность села, — времени надежд и разочарований.

Строгая статистика не является предметом обсуждения настоящего фотоочерка (эта тема отдельной научной статьи), поэтому мы приводим лишь те показатели, которые понятны не только специалистам, но и простому читателю.

Маршруты были заложены нами по тем же выделам, что и семь лет назад. Почти одинаковой оказалась и их протяженность: в 1992 г. она составила 4570 км, в 1999 г. — 4555 км. А вот методическая оснащенность сегодняшних учетов была более совершенной. Во-первых, для записей использовались диктофоны, а не журналы и ручки, как было раньше, что изначально уменьшало возможное число пропусков животных в моменты их регистрации и позволяло сделать более полное описание местности. Во-вторых, для определения пола и возраста копытных проводили последовательную съемку всех встречаемых особей, используя современные автофокусные телеобъективы и видеокамеру. Наконец, с учетом опыта предыдущих работ, для уменьшения «слепой зоны» под «брюхом» вертолета убрали дверной блистр, что позволило вести учет лосей и следов их жизнедеятельности в темнохвойных лесонасаждениях по поймам рек.

Однако все наши ухищрения не могли заменить былого обилия животных. Если визуальные встречи лосей в 1992 г. были обычным делом, то в 1999 г., в отдельные дни, даже свежий след зверя воспринимался нами как находка.

Еще более разительными оказались цифровые показатели. Семь лет назад мы отметили визуально 149 лосей, что в среднем означало 3 особи на каждые 100 км пути. В отдельные дни мы насчитывали более трех десятков зверей, а по маршруту Красноярск — Малый, Большой Кемчуг (27 февраля) — 45 лосей.

В 1999 г. за время полетов мы встретили всего 9 животных этого вида, что соответственно составляет 1 особь на 500 км маршрута. Конечно, эти цифры относительные и в процессе статистического анализа, при определении абсолютных значений, будут уточняться, однако вряд ли они существенно изменят общую картину буквально катаст-

А. Савченко

рофического падения численности лося в регионе.

У многих еще живы воспоминания, когда некоторые штатные охотники за сезон отстреливали и сдавали государству до 50—70 лосей, а промхозы вели отстрел оленей на путях их миграций и на переправах. Охотников-любителей это возмущало, но мало кто предполагал, что именно незаметная вольница частного оленевода окажется для копытных куда более губительной, чем промхозовские заготовки. Представляется немаловажным и то, что службы Департамента охоты оказались совершенно неготовыми к этой ситуации. Распалась не только годами отработанная система учета охотничьих ресурсов, но и контроль за их использованием.

Свобода выбора реализации заготовленной продукции, возможность аренды охотугодий физическими лицами очень быстро привели к развалу госпромхозов, коопзверопромхозов и других предприятий. Достойной замены им, как это у нас водится, естественно, не оказалось.

Сегодня охотники добиваются до своих заветных угодий преимущественно наземными способами, а, вернее сказать, многие просто переселились в тайгу на жительство.

Облет мы закончили, когда уже оттепели оросились первым дождем, а охотничья тайга, опоясанная лентами «буралиц», все еще дымилась тоненькими струйками зимовий в ожидании наста, словно дикая лесная кошка, готовящаяся к последнему прыжку...

**Фоторепортаж об авиаучете см. на стр. 2—3.
Фото автора**

Видеосъемку лосей через боковое окно двери вертолета ведет аспирант кафедры Н. И. Мальцев

Сымская группировка таежного северного оленя оказалась также сильно подорванной

При беглом взгляде эта пара была определена как самка с сеголетком

При подобных выборочных рубках, когда ель и лиственница не сводятся на нет, угодья не теряют своей привлекательности для лосей

Работа выполнена при финансовой поддержке Красноярского краевого экологического фонда.

охота

и охотничье хозяйство

11

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
Основан в октябре 1955 г.

В защиту

В защиту прав и свобод охотника

Хакасское республиканское общество охотников и рыболовов в 1995 году получило долгосрочную лицензию на право пользования охотничьими ресурсами в Бейском районе, общей площадью 399 тыс. га, на конкурсной основе, совместно с двумя коммерческими предприятиями — СТ «Алмаз» и СП «Саянал», сроком на 10 лет.

Хакасское ООиР по договорам передало эти угодья для ведения охотничьего хозяйства Бейскому районному и Саяногорскому городскому обществам охотников и рыболовов. С 1995 по 1998 г. Саяногорское ГООиР за счет собственных средств к концу 1998 года имело: подкормочных площадок — 5; солонцов — 20; кормушек — 10; охотничьих избушек — 7; искусственных водохранилищ — 1. Всего закуплено и завезено в охотничьи угодья: сена — 29 т; картофеля — 19,8 т; зерна — 16,3 т. Истреблено: вредных птиц — 4020; бродячих собак — 53; волков — 2. Всего на содержание и ведение охотничье-рыболовного хозяйства затрачено 533 тыс. рублей, в том числе только на проведение биотехнических мероприятий 119 тыс. руб. Внесено в бюджет около 140 тыс. рублей налогов.

В 1997 году сменилось руководство в Управлении госохотнадзора Республики Хакасии, которому не нравится, что в Бейском районе не осталось ни одного гектара госохотрезервфонда, на который, как известно, они выдавали путевки до 1999 г., а сейчас выдают лицензии в нарушение Закона «О животном мире» ст. 12, где сказано, что запрещается совмещать деятельность по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной объектов животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию объектов животного мира. Согласно этому закону, Управление госохотнадзора должно только обеспечить охотпользователей бланками лицензий, а плату за ресурсы охотпользователи должны перечислять в бюджет Российской Федерации — 40 % и в бюджет Республики Хакасии — 60 %, но

никак не на счет Управления госохотнадзора РХ.

С приходом нового руководства в Управление госохотнадзора РХ началась открытая кампания по развалу общественных объединений Республики Хакасии, изъятию угодий и дискредитации штатных работников. Для того, чтобы реализовать свои планы, Управление госохотнадзора увеличило свой штат с 13 человек до почти 60 и, заметьте, большинство которых не имеет специального образования.

Согласно сговору (иначе это не назовешь) между Управлением госохотнадзора, Бейским лесхозом и бывшим Бейским районным Советом появился иск Бейского райсовета к Правительству Республики Хакасии о признании недействительным постановления президиума Правительства РХ о дополнительном закреплении за Хакасским республиканским обществом охотников и рыболовов охотугодий в Бейском районе. Заметим также, что претензии выставляют только к обществу охотников, которое якобы ущемило интересы местного населения, хотя пользуются этими угодьями охотники, проживающие на этой территории. А вот два других коммерческих предприятия интересов местного населения не ущемляют, хотя имеют около 30 тыс. га охотничьих угодий, и ни одного члена общества охотников.

Правительство Республики Хакасии на первом заседании арбитражного суда провело пассивную защиту, а участия в жалобах в межрегиональных и высшем арбитражных судах не принимало. Общество охотников пришлось отстаивать свои интересы в одиночестве, если правительство республики допустило ошибку, оно и должно ее исправить. Но на деле, не дожидаясь решения высшего арбитражного суда РФ, за неделю до открытия охоты всю территорию, закрепленную за ХРООиР, переводят в госрезервфонд и даже приписные — Бейское (25,1 тыс. га) и Бондаревское (32,3 тыс. га), на которые у нас имеются паспорта.

Мало того, управление подготовило и правительство утвердило ставки платежей за ресурсы, и эти платежи утверждены были по максимуму, хотя 09.04.99 руководителем Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода России и заместителем председателя правительства России были направлены письма о приостановлении действия рекомендаций по взиманию платы за пользование объектами животного мира, так как это федеральные сборы, и порядок взимания их еще не определен.

Наблюдается попытка принизить значимость членских охотничье-рыболовных билетов Росохотрыболовсоюза. Членский билет Департамента дает право только на охоту, а наш еще и на рыбалку. Работниками управления принижается важность и значимость самого существования общества охотников, как будто стыд и позор быть членом этих охотничьих организаций, которые вкладывают свои средства и труд в охрану и воспроизводство охотничьих ресурсов, экономя государственные средства.

По итогам работы за 1997 год общественными объединениями Росохотрыболовсоюза было вложено собственных средств более чем на 70 млрд рублей и внесено в казну государства более 30 млрд рублей налогов. Мы — не обуза для государства, но все-таки следует подумывать о реальном развитии общественных объединений охотников и рыболовов, ведь выгода для страны очевидна. Очевиден также и вред, заключенный в ликвидации устроенных на принципах самофинансирования общественных охотничьих объединений охотников и рыболовов как в экономическом, так и в социальном и политическом значениях.

Ассоциация Росохотрыболовсоюза в масштабе России имеет всего 13,3 % охотничьих угодий. Практически исчезли коопзверопромхозы, госпромхозы или превратились во всевозможные коммерческие СТ, СП, ТО. Часть охотугодий (госрезервфонд) остались бесхозными. Коммерциализация охотугодий опасна — бизнесмен не успокоится, пока не получит хотя бы 10 % прибыли от вложенных средств, а получить такую прибыль от охотничьего хозяйства просто невозможно, не уничтожив все охотничьи ресурсы.

Неужели положение с безнадзорными участками угодий лучше прямого закрепления их за общественными объединениями ассоциации «Росохотрыболовсоюз» — организации, которая не на словах, а на деле доказала свою состоятельность в области ведения охотничьего хозяйства?!

В. ШУМИХИН,
председатель Саяногорского ГООиР,
почетный член ассоциации «Росохотрыболовсоюз»

Фото А. Севастьянова

В соответствии с главой 5 Федерального закона РФ «О животном мире» (опубликован в «Российской газете» 4—5 мая 1995 г.), объекты животного мира предоставляются в пользование гражданам на основании именной разовой лицензии (ч. 1, ст. 33); перечень объектов животного мира, изъятие которых из среды обитания, либо без такового, без лицензии запрещено, определяется специально уполномоченными государственными органами по охране и контролю и регулированию использования животного мира и среды их обитания (ч. 4, ст. 34); именные разовые лицензии гражданам на использование объектов животного мира выдаются соответствующим специально уполномоченным государственным органом по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания по их заявке в соответствии с установленным порядком, а также пользователями животным миром в пределах установленных им лимитов (ч. 10, ст. 37).

В принятом в целях реализации указанного Закона постановлении Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 852 «О правилах, сроках и перечнях разрешенных к применению орудий и способов добытия объектов животного мира» определено, что Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ является органом, который, в соответствии с частью четвертой ст. 34 Федерального закона «О животном мире» по представлению Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ, Комитета РФ по рыболовству и Федеральной службы лесного хозяйства, согласованному с Российской академией наук, утверждает перечень объектов животного мира, изъятие которых из среды их обитания без лицензии запрещено (п. 3).

Как охотник-любитель я всегда осуществлял охоту на массовые виды охотничьих зверей и птиц, в том числе и на зайцев, без лицензии и бесплатно в силу ст. 35 (ч. 2) Федерального закона «О животном мире». Однако в феврале 1999 г. в местном обществе охотников и рыболовов мне сообщили, что теперь заяц отнесен к лицензионным видам и на его добычу необходимо получить в областном управлении охотничьего хозяйства именной разовую лицензию за плату, которая составляет 2 рубля 52 копейки за каждый день охоты. Общая продолжительность сезона охоты на зайцев в Кировской области составляет 166 дней и осуществ-

ляется в сроки, установленные местными правилами охоты — с 15 сентября по 28 февраля. Таким образом, взяв именной разовую лицензию на зайца на весь сезон охоты, я должен заплатить 418 рублей.

До 1995 года перечень лицензионных видов охотничьих животных и плата за их использование устанавливались решениями Правительства Российской Федерации. В этот перечень входило всего 14 видов (лось, медведь, олень, косуля и др.) особо ценных в хозяйственном отношении животных (постановления от 10 октября 1980 г. № 479; от 3 июня 1983 г. № 295; распоряжения от 21 октября 1992 г. № 1912-р; от 22 сентября 1993 г. № 1664-р; от 19 июня 1994 г. № 939), а также, по отдельным правительственным решениям, еще три вида пушных зверей (выдра, бобр, соболь).

Но с 1995 года Законом, как уже отмечалось, компетенция по установлению перечня лицензионных видов животных предоставлена специально уполномоченным государственным органом по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Пока такой перечень органами, указанными в постановлении № 852, не утвержден.

Вместе с тем постановлениями Правительства РФ от 29 сентября 1997 г. № 1251 «О плате за пользование объектами животного мира и ее предельных размерах» и от 8 февраля 1999 г. № 138 «О предельных размерах платы за пользование животным миром, отнесенными к объектам охоты с изъятием их из среды обитания» перечень видов, которые добываются по именованным разовым лицензиям за плату, значительно расширен. В него дополнительно вошли практически все виды зверей и птиц, отнесенные к объектам охоты (от овцебыка и муфлона до зайца, белки, утки и даже куликов и голубей).

Учитывая, что согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве РФ», оно обязано действовать только на основании и во исполнение законов Российской Федерации, считаю, что Правительство РФ неправомерно вторглось в компетенцию специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Расширенный постановлением № 1251 и № 138 перечень объектов охоты, добыча которых должна осуществляться гражданами на основании именных разовых лицензий, не основан на Зако-

Кроме того, названными правительственными решениями фактически перечеркиваются установленные Законом РФ «О животном мире» важнейшие принципы экономического регулирования охраны и использования объектов охоты, предусматривающие экономическую защиту пользователей животным миром (ст. 50) и экономически обоснованную систему платежей за пользование животным миром (ст. 51).

Так, согласно постановлению № 138 предельный размер платы за одного лося составляет 500 рублей. Согласно правилам охоты продолжительность осенне-зимнего сезона охоты на лося более 90 дней, вес туши этого зверя около 150 кг. Вместе с тем в этом же постановлении предельный размер платы за гуся составляет 41 рубль за один день охоты. Продолжительность весеннего сезона охоты на гусей всего 10 дней. Чтобы поохотиться на гусей в течение всего весеннего сезона (что обычно делают все охотники), необходимо уплатить за именной лицензию 410 рублей. Средний вес одного гуся составляет 3 кг. Аналогичная ситуация и по остальным видам животных. Иными словами, за 10 дней охоты на гусей я должен буду заплатить практически столько же денежных средств, сколько и за трехмесячную охоту на такого крупного зверя, как лось.

Экономическая обоснованность указанных платежей сомнительна и противоречит предписаниям Закона. Предусмотренная законодательством экономическая защита пользователей, то есть граждан и общественных охотничьих организаций, превращена в фикцию и неотвратимо приведет к несостоятельности указанных субъектов.

Правительство создало для многомиллионной армии российских охотников ситуацию, при которой охотиться можно лишь на волков, шакалов и кро-

тов. На основании изложенного прошу принести протест на постановление Правительства РФ от 29 сентября 1997 г. № 1251 и от 8 февраля 1999 г. № 138 в части расширения перечня объектов охоты, добыча которых осуществляется на основании именных разовых лицензий как противоречащие Закону и нарушающие права граждан на бесплатное пользование массовыми видами охотничьих животных.

В. СЛОБОДЕНЮК,
биолог-охотовед, ВНИИОЗ, г. Киров

В защиту прав и свобод охотника

НА УТИЧНЫХ ПЕРЕЛЕТАХ

Н. ВЕРЕЩАГИН

В 30-х гг. наиболее популярной у бакинских охотников была стрельба пролетной водоплавающей птицы, оседавшей осенью и в начале зимы на Дивичинском лимане в 200 км к северу от Баку. Многие инженеры и рабочие нефтепромыслов брали свои отпуска именно зимой, чтобы вдоволь поохотиться, запастись свежей дичиной. Валовой прилет лысух и уток приходился на первые числа ноября, и немврадам было до смерти обидно, если парторги и профорги учреждений чинили всяческие препятствия с выездом на озеро, требуя безусловного присутствия на октябрьской демонстрации.

Дивичинский лиман — тростниковорогозовый водоем, вытянут на 12 км вдоль берега Каспия и отгорожен от моря грядой песчаных дюн. Там, окруженные зарослями, были два больших плеса по километру диаметром и несколько мелких. Плесы были кормны, затянута рдестами, урюгой, пузырчаткой. Их семена и плети целиком перемальвались птицей уже к середине декабря.

Основной состав дичи был представлен на лимане лысухой («кашкалдаком» — азерб.), кряквой, свиньей, шилохвостью, красноголовым нырком, хохлатой чернетью. Для большинства середняцких охотников наиболее привлекательна была именно лысуха, прилетавшая в ноябре со степных озер Предуралья. Она появлялась внезапно, плотными стаями в несколько десятков и сотен голов, прилетая на лиман строго по ночам. Обычно это приходилось на октябрьские праздники — 4–9 ноября. Прилетные лысухи, отличавшиеся от местных хорошо заметной белой

лобной бляхой, держались плотными скоплениями на открытых плесах и плесиках, не заплывая в тростник, камыш и рогоз. Заросли как бы пугали, отпугивали птиц, по крайней мере первые несколько дней. Стрелков на лодках они первое время подпускали на выстрел, пока не разобрались, что к чему.

Для классных охотников-профессионалов наиболее привлекательны были кряквы, свиньи, шилохвосты и чирки во время их валового пролета при внезапных осенних нордах и снежной пурге, когда эту птицу гнали волны холода из дельты Волги, Терека и Сулака. Птица летела тогда низко, и, спрятавшись в небольшое укрытие перед лиманом или на его окраинах, можно было вдоволь пострелять, обходясь без лодки и потерь подранков. Днем кряквы и нырки отдыхали на море, если не было шторма, а на лимане кормились только темной ночью.

На охотничьей базе — неказистом доме из саманного кирпича, стоящем на берегу лимана в 12 км от железнодорожной станции Дивичи, — можно было переночевать на нарах, обсушиться после дождя и взять подвездной плоскодонный челн-кулаз. Такая лодка хорошо держала волну и шла в камыш, толкаемая 4-метровым шестом. Лысух стреляли с подвезда, когда они разбегались по воде и поднимались в воздух. Иногда несколько лодок объединялись в «колхоз», окружая на главном плесе большую стаю. Поднявшиеся в воздух лысухи прорывались между лодками и начинали кружиться, как бабочки, по окраине большого плеса. Там они тоже попадали под выстрелы охотников, стоящих в засидках в камышах. Добычливость такой охоты по лыскам была довольно велика. Мой личный рекорд составил как-то в 1938 г.

68 птиц за день. У профессиональных охотников он составлял иногда и до 200–250 птиц в день при стрельбе на майнах, когда несчастным лыскам некуда было больше улетать. Добычу можно было тут же на базе сдать по твердой цене в заготовку для ОРСа (Отдел рабочего снабжения нефтепромыслов и заводов Баку).

Основная масса популяций лысухи, прилетавшая со степных озер Предуралья и Южной Сибири, зимовала в половине нашего столетия на Южном Каспии — под Ленкоранью и Красноводском. Лыски морских популяций питались моллюсками — дрейсенной и морскими водорослями — харой, наядой. Уже к январю эти лыски отъедались так, что теряли способность летать, достигая веса в 1500 г! Их численность в бухтах и заливах юго-западного Каспия я определял в 40-х гг. в 1,5 млн особей. Для местного населения это была очень заманчивая добыча. Стаи заживревших лысух беспощадно расстреливались с моторных лодок. За день три-четыре охотника добывали до 500–600 птиц.

Охота на озерах и болотах внутри Кура-Араксинской низменности бывала в те годы более разнообразна и интересна. Там, в степях, были большие зимовки гусей: серого, белолобого и пискульки; небольшие — краснозобой казарки и журавлей. Мне случалось бывать там и успешно охотиться на перелетах.

Шел 40-й год. До начала Великой Отечественной войны оставалось всего ничего. Страну лихорадило, она спешно готовилась к великой схватке. В парках культуры больших городов топорщились парашютные вышки, на которых, руководимые полувоенными инструкторами, отважные парни и де-

вицы учились прыгать (на Берлин!), а о подготовке для таких прыжков и бомбежек 150 тыс. (!) самолетов уверенно сообщалось с плакатов на протяжении 30-х. Конторский и рабочий люд подтягивали к железной дисциплине начальники отделов, парторги и профдеятели. Готовились отменять отпуска и удлинять рабочие часы.

По решению и распоряжению Закавказского Военного Округа санитарным органам закавказских республик было предложено обследовать микробиологическое благополучие приграничных к Ирану и Турции районов. В связи с этим я, как старший зоолог Азербайджанского филиала Академии наук СССР, был назначен начальником противотыфунной экспедиции по южным районам Восточного Закавказья. В моем распоряжении оказалась группа из трех врачей-эпидемиологов, одного ловца грызунов, шофера и крытая полуторка Форда. Осенью 1940 г. мы колесили по границе с Ираном, вдоль русла Аракса по Мугани, Мильско-Карабахской степи и вдоль камышовых озер правобережья Куры. Скучность казенного пайка и особенно отсутствие свежего мяса заставляли прибегать к «подножному корму» в виде зайцев, турачей и фазанов, ютившихся в садах поселков, а также в виде водоплавающей птицы, уже прилетавшей с севера и распределенной по озерам, болотам, низменности и на море. Относительно теплой и сухой погода позволила нам передвигаться почти без забот. Опорную базу мы устроили в конце ноября на санэпидемстанции в городке Агдам перед горным Карабахом. Здесь мы мобилизовали еще одного ловца грызунов, и работа закипела.

Наш главный врач-эпидемиолог Армен Гаспарян напомнил нам старый карабахский криминал — странную вспышку бубонной чумы 1925 г., которую приписывали то английской диверсии, с участием знаменитого разведчика Лоуренса, то просто местному очажку, таящемуся на обильных в районе грызунах. Я действительно слышал от Алехи Богачева — академического этномолога, мобилизованного тогда, в 25-м, для борьбы с эпидемией (еще как медика-студента), что в Карабахе появился какой-то человек в медхалате и очках, который якобы вскрыл труп первого заболевшего и, убедившись, что это чума, рекомендовал использовать местный обычай — есть всем семейством сердце умершего, якобы для «прекращения заразы». Сам «медик» исчез.

Армен просил отпустить его в горы на неделю в родные и якобы дотошно знакомые селения для активной разведки — выявления скрытой формы туляремии, выражающейся в виде «хия-реза» — образования у местных людей подмышками и в паху припухлостей лимфатических узлов — «хияров» (огурец. — арм.). Под ехидные улыбочки двух дам — врачей, отлично знающих о пристрастии своего коллеги к местной «чаче» — тутовой самогонке, я даю

свое согласие, и Армен, быстро облачившись в кирзовые сапоги, плащ и рюкзак, отправился в пеший поход. «Нужно топтать и топтать», — решительно приговаривал он на прощанье, опасаясь, как бы я не передумал.

Наши мышеловки уже составляли ежедневно по 20—30 степных полевок, домовых мышей, серых и черных крыс, землероек. Врачи-лаборанты собирали с них блох и клещей, вскрывали зверушек, забирали и консервировали их селезенки, ставили биопробы.

Мои попытки пострелять русаков, довольно обильно кантовавшихся в агдамских садах, были, как правило, неудачны. Стрелять зайцев я почему-то не умел. Однако наш шофер Вася — большой любитель дичи — уговорил меня съездить в ближайший выходной (или день отдыха) на уток и гусей. И вот мы с Васей у охотодмика на озерах Сары-су, что вытянулись километров на семь вдоль правого берега Куры. Охотников, отдыхавших на базе, было человека три, да еще столько же моталось где-то на озере. Это были инженеры и рабочие нефтепромыслов и бакинских заводов, имеющие, как правило, военную бронь. Взяв у сторожа отличную плоскодонку-кулаз, мы выехали на плес.

Вдоль кромки камышей, под вечер, низко и совсем недалеко от базы тянули стайки серых уток-полукрякв. Их полет кажется более плавным, спокойным, чем у крякв. Я знаю, что они также нежнее крякв на вкус. Быстро утыкаемся в кромку тростника, слегка маскируемся, и я начинаю стрелять. Двадцатка, мой неизменный спутник, сегодня как-то безупречно ловит налетающих птиц, и они четкими шлепками, одна за другой, ложатся вокруг лодки. На джюнику выстрелов взято восемь серух и две кряквы — вполне приличный процент для зимней стрельбы. Однако близится вечер, и я предлагаю продвигаться сколько успеем по старой рыболовной канаве в глубь тростников для утрянки. Впрочем, я совсем не знаю здешних мест и действую наугад. Почередно толкаемся шестом, продираясь со скрипом через мощнейший тростник, местами заполонивший канаву. Наконец, уже в полной темноте, устраиваемся на ночлег на бровке канавы, против какого-то мелководного плеса. С него с гулким хлопанием крыльев, спугнутые нами, срываются многие десятки птиц. Я различаю по звуку ровные взлеты крякв и серух, какое-то демонстративное хлопанье крыл одиночных широконосок, частотное мельтешение крыльев красноголовых и белоглазых нырков. Возможно, здесь будет утром потеха, на этом глухом плесике.

Нам предстоит холодная ночь на сыром горбыле — береговом валике, и мы стараемся нарезать ножами больше снопов тростника, чтобы не сильно замерзнуть под куском брезента и нашими кожаными курточками. Быстро засыпаем, утомленные рабочим днем, но в два часа ночи оба просыпаемся от легкого треска стеблей. Какой-то

зверь идет по нашей кромке и должен наткнуться на нас, ведь кругом вода. Я лихорадочно нащупываю пулевые патроны, открываю затвор, но вытащить дробовые заряды не могу. Картон гильз, наверное, слегка набух от вечерней сырости. А зверь уже совсем близко и скоро нас учует. Кто это?! Кабан? Барс? Волк? Иного здесь быть не должно. Я вцепился ногтями в задок патрона и ташу его что есть силы, но он не поддается, другой тоже. Какой-то зверь, кабаншка наверное, уже остановился всего в трех-четыре шагах, невидимый в темноте чащи стеблей, и сопит. Он-то нас видит в прогалке и, конечно, уже чует, а мы фактически безоружны — ружье не закрыть! — и боимся пошевелиться. Наши сердца громко стучат, kloчочут; еле сдерживаемое дыхание готово взорвать грудь. Еще несколько мгновений, и кабан — это был он! — полностью осознав, с кем имеет дело, фыркнул, рывкнул, забрал влево и прорвался стороной по воде, с треском ломая тростник. Что ж, это его обиталище, его дом...

До утра мы, разумеется, не уснули, а, вспиктив чайник, плотно позавтракали. На заре, откуда-то с открытых плесов, полетела проголодавшаяся птица. Наша лодка оказалась в тонком льду. Я стоял по колено в воде, в центре плесика, маскируясь в небольшом кустике тростника. Кряквы, серые утки, красноголовые нырки налетали прямо-таки вплотную, но мне что-то мешало, связывало движения, сказывался недосып из-за проклятого кабана. Случались обидные промахи, появились подранки. Мой Вася, увидев такую проруху с нашего спального пятачка, не вытерпел и, как был в коротких сапогах, бросился помогать ловить подранков. Через час лет кончился, мы собрали добычу и стали пробиваться обратно. Прибыв на базу, мы подсчитали наши трофеи: 24 кряквы, 17 серух, 8 красноголовиков, 5 чирков, итого 54 штуки. Вскоре подъехал рослый Иван Тарусов с напарником. Они были на озере со вчерашнего дня и вдоволь настролялись из длинновольных двадцаток тульского производства. Эта пара выкинула из лодки 108 птиц! Половину нашей добычи мы сдали в заготовку в обмен на порох, дробь и муку. Во время завтрака мы подслушали разговор одного из новоприбывших охотников со смотрителем базы, сидевших в соседней комнатке: «А научник-то (речь шла обо мне) здорово где-то пострелял». — «Да-а, но ведь разве ска-ажет!..» Тут же, на старой конской стоянке, мы набрали большую корзинку превосходных шампиньонов, вегетирующую всю теплую зиму.

Через несколько часов езды через степь мы радовали наших эскулапов свежими деликатесами.

Фото А. Дигилевича

ВОЛК

Нужно хорошо вознаграждать охотников за добытых волков

Фото А. Дигилевича

ЧУДО И БЕДСТВИЕ РУССКОЙ ПРИРОДЫ

М. ПАВЛОВ,
старший научный сотрудник
ВНИИОЗ

Волк...! Познание его — познание потрясающего чуда природы. И поныне он неистребимый зверь, отшлифованный своеобразием дикой природы (естественным отбором). Волк издавна порождает образ вечно голодного, сильного, трех-четырёхпудового зверя с оскаленной крупно-зубастой пастью, рыщущего если не в лесу или на пастбищах, то возле каких-либо околиц жилых деревень. И не случайно в народе укоренилась присказка «голодный, как волк», а в среде охотников — понимание смысла слов, сказанных опытным следопытом: «походишь порядком по волчьему следу, тогда только познаешь,

какая она — волчья жизнь». Поэтому не случайно, когда громко ли, шепотом ли кто-то озвучит это слово, оно по-прежнему порождает если не страх, то естественную осторожность у ныне поредевшего сельского населения. И поныне не многих из сельчан не охватывает жуть, если кому-то из них в вечерней темноте, на лесной дороге доводится услышать берущую за душу зловлившую тоску волчьего воя...

Так вот, во время изучения природы волка для меня в то же время озадачивающей была и назойливая мысль о том, что любая структура жизни (биосистема) в своем развитии достигает стадии климакса. Иначе говоря, видя, что все в природе движется от процветания к старению, я понимаю, что лишь по разрушении всего пришедшего в старость возможно новое процветание живых природных систем. Так, к при-

меру, старый, перестойный, с сухим и гнилым древостоем лесной отъем как биосистема должен сгореть или быть срублен, чтобы вновь в нем возникло буйство растительных пород, образующих последующую, более продуктивную лесную структуру. Точно так же застойный, заилненный водоем с плесом, затягиваемым слоем губительного телореза, должен время от времени напрочь пересыхать с тем, чтобы в особо многоводную весеннюю пору в его водах снова развилась всякая озерная жизнь. Чрезмерно размножившиеся зайцы или косули, полностью состригающие в обжитых местах полноценный корм, необходимый им в зимнее время, непременно ослабеют и неизбежно вымрут. Притом неизбежно вымрут и в том случае, если пресс охотников, вкупе даже с хищниками, только продлевает на какое-то время существование этих растительноядных зверей в местах, где их судьба всецело зависит от достаточности нужного для них корма.

Размышляя над подобного рода явлениями и руководствуясь в первую очередь научным положением, согласно которому «фауна — производная растительных ассоциаций земли, составляющих с компонентами флоры единое и неделимое целое», я, естественно, не мог вне внимания оставить вопрос и о том, а свойственны ли аналогичные ситуации в популяциях волка? Одно время это для меня был немаловажный вопрос. Ведь до сих пор неизвестны где-либо случаи мора этих зверей даже при появлении среди них заболевших губительным бешенством или чумой. Ведь и в этом случае природа как бы оберегает волков: заболевшая особь при первом же появлении признаков заражения покидает местообитания своей стаи.

Таким образом, на сегодня это дает основание констатировать, что волчья популяция нигде не исчезает сама по себе. А отсюда правомерным будет сказать и о том, что среди всех зверей волк — единственный хищный зверь, благополучие популяции которого определяет социально-этническое состояние человеческого общества. Это — то более ста лет назад и уразумел корифей отечественного охотоведения Л. П. Сабанеев. Оценивая ситуации прошлого века, порождавшие «взрыв» численности волка на той или иной территории, этот ученый утвердительно заключил: «Разве факты не доказывают нам, что временное размножение его (волка. — М. П.) имело место только в периоды упадка народного благосостояния, в эпохи общественных бедствий и войн по преимуществу, как роковое и неизбежное последствие всякой неурядицы, следствие угнетения народа в какой-либо форме»*. Правильность этого заключения всецело подтверди-

* Сабанеев Л. П. Волк. Природа. Кн. 2. 1877. С. 227—331.

лась и в годы XX века, показателем чего явилось увеличение численности волка в период Гражданской войны и последующей неурядицы, вызванной коллективизацией сельхозпроизводства. В результате в 1925 г. в Кировской, например, области впервые за все прошлые в ее истории годы было добыто 385 волков. В 1937 г. общесоюзный показатель истребления этих хищников определился в 37 тыс. особей против 11—15 тыс. в 1924—1926 гг.

Такое же последствие, но с большими трагедиями стало явью и после завершения Великой Отечественной войны, когда в той же Кировской области в 1946 г. была зарегистрирована добыча 560 волков, а в последующие три года — 1420. Тот же 1946 год оказался рекордным и по уничтожению этих зверей в СССР — 62 600 особей, после чего в последующие пять лет (1947—1951 гг.) только в заготпункты страны поступило еще 274 тыс. волчьих шкур (Павлов, 1990)**.

С 50-х гг. отчаянными усилиями охотхозяйственной службы поголовье волков удалось существенно сократить, чему способствовало и поощрение государством всяких усилий, направленных на истребление волков. Тогда не возбранялось, в частности, использование для этого казенных машин, включая и дорогостоящий вертолет, и снегоходную технику. В итоге в пределах России с середины 60-х гг. во все последующие десятилетия уровень добычи этих зверей находился в пределах 5—6 тыс. особей.

Тем не менее со второй половины 70-х гг. волчье поголовье вновь интенсивно начало возрастать. Однако на сей раз причины этого явления оказались весьма многообразны, хотя в целом они увязывались с возникшим в народном хозяйстве периодом «застоя». Показателями этого «застоя» служили поначалу и массовые разрушения «бесперспективных» деревень, в подтверждение чего представляют интерес опубликованные данные на этот счет по лесной Кировской области, где находится главный волчий очаг северо-востока Европы. Так, в этой области из 17 208 деревень, сохранившихся к 1950 г., к началу 1995 г. уцелело всего 5019. Понятно, что при такой демографии сразу здесь осложнилась борьба с волками. Ведь с умиранием деревень исчезла связывающая их зимняя дорожная сеть, укоротились и дороги, что были проезжими в летне-осеннюю пору. Для охотников-волчатников не просто стало в зимний период найти хотя бы какой-то приют в дальних лесах, где обнаруживались преследуемые ими волки. Но главное — уменьшилась информация о местах обитания волчьих выводков, как и о том, где находится основное их логово.

Одновременно в оставшихся деревнях получили развитие различные фор-

мы интенсивного животноводства, где все чаще царил вопиющая бесхозяйственность, что прослеживалось и по официальной информации о падеже общественного скота (например, в 1986 г.: крупный рогатый скот — 34 900 голов, свиньи — 28 000, овцы — 15 700). В результате в ряде регионов животноводческие фермы стали важным источником корма для волка. В 1978 г. в опытном охотхозяйстве ВНИИОЗ было подмечено, как пара безуспешно преследуемых матерых волков все же привадилась зимой к залежи павших овец возле одной колхозной овчарни. Стало очевидностью, что этот лесной хищник, даже находясь под неослабным охотничьим прессом, действительно является образцом дикого зверя, использующего все возможности для обитания в антропогенном ландшафте, что он быстро усваивает преимущества жизни возле человека и за счет человека.

С 60-х гг. в лесах России стал не только обычным, но весьма многочисленным лось. Тогда же возникли мощные миграционные потоки не только этого зверя, но и небывало широкие — кабана, а также повсеместно — косули. Вслед за этим появились и искусственно созданные очаги благородных и пятнистых оленей, а в озерно-речных системах — бесчисленные поселения бобров. Волки тотчас освоили эту естественную кормовую базу, чему в немалой степени способствовали и сами охотники, по разным причинам оставляя в угодьях множество пораненных копытных зверей. Причем немаловажным явилось и то, что росту численности волков способствовало внедрение в лесохозяйствование промышленных лесозаготовок на территориях глухих массивов тайги, потребовавших одновременно и прокладку сети лесовозных дорог. Этим было обеспечено включение в зону обитания волков обширных просторов омоложенных лесов, где по законам природы быстро нарастала численность их жертв.

Нужно отметить и еще одно обстоятельство, заключавшееся в устроении всех форм охотничьей деятельности. Охотничий сезон среднерусского охотника стал короче примерно на 2 месяца по сравнению с сезоном 50-х гг., и при этом с массой других регламентирующих правил производства охоты в дозволенное для нее время. В ряде регионов многие акты об ограничении охоты если не совпали, то явно стали следствием антиохотничьей волны, поднятой отдельными представителями научного мира в газетах, журналах и других средствах массовой информации, включившимися в дискуссию о защите волков, тогда как сохранявшаяся еще формальная свобода добычи волка не увеличивала числа охотников на нее. Чаще всего было как раз наоборот: всякое уменьшение возможностей для охоты усиливало стремление большей части охотников к более надежной охоте, к более подручной или выгодной из них, что и определило неизбежность

нового нарастания поголовья волков. В России с 1973 по 1977 г. было добыто 34 637 волков, с 1978 по 1982-й — 71 185 голов; в Кировской области с 1970 по 1979 г. — 883 волка, с 1978 по 1982 г. — 2789. Максимальная добыча этих хищников была зарегистрирована в 1979 г.: в России — 15 886 голов, в Кировской области — 706 (рекордное количество!).

С конца 70-х гг. возросшая численность волков в большинстве регионов России сохранялась на высоком уровне (по данным Госкомстата России, в 1987 г. от охотников поступила 12 801 волчья шкура). Волк в ту пору стал отнюдь не редким зверем в густонаселенной Московской области с обилием в ней пригородных дач, автотранспорта, широкой сетью охотхозяйств. В конце 70-х гг. в этой области было отстреляно (чаще при случайных встречах) около сотни волков.

И вот при таком состоянии поголовья этого, преимущественно всероссийского, хищника случилось невероятное. А именно свершилась, по определению оппозиционной прессы, капиталистическая контрреволюция конца 80-х — начала 90-х гг., нацеленная на реформирование структур социалистической собственности, на господство рынка в товаропроизводстве, а в целом — на перестройку (демократизацию) народного хозяйства и быта, создавших его на протяжении многих десятилетий XX в. (Советская Россия, № 19, 31, за 1999 год).

По тому же определению, в первом десятилетии 90-х гг. результаты этой «перестройки» расценивались обществом как разъединение, разделение, разрушение, развал, разрывывание, разорение и полная разруха страны, что обеспечивало невиданное еще раздолье для разгула сильных хищных зверей, имя которым — серый волк!

С началом реформ, по экспертной оценке Госслужбы охотничьих ресурсов России, численность волков возросла с 27 тыс. в 1991 г. до 40,5 тыс. особей в 1995 г., хотя достоверность этих данных, получаемых при официально практикуемой методике зимних маршрутов учетов, видимо, значительно занижена. То, что это так, позволяя предполагать сведения Охотдепартамента по учету и добыче волков в Кировской области (см. табл. стр. 11).

Аналогичные соотношения учетных данных и сведений о добыче волков фигурировали как в 70-х, так и в 80-х гг., причем в конце 70-х гг. было и так, когда этих зверей добывали либо на три десятка меньше, либо на сотню больше, чем их учитывалось в области. И это при известности того, что, при истреблении в 1950 г. 425 вятских волков, в охотугодьях находилось 175 волчьих выводков, и на начало 1951 г. общее их поголовье исчислялось более чем в 1200 особей.

Однако не это вызвало очередное беспокойство в связи с новым всплеском численности волков. Такое беспокойство обуславливалось существен-

** Павлов М. П. Волк. М.: Агропромиздат, 1990. 351 с.

ным сокращением кормовых ресурсов, обеспечивавших в годы «застоя» терпимое существование волчьего племени. Наглядным примером данного обстоятельства может служить и Кировская область, где поголовье крупного рогатого скота с 1,3 млн в 1986 г. сократилось к 1998 г. более чем в 2,5 раза. По информации газеты «Кировская правда» (21.02.98 г.), «в колхозах, совхозах и на предприятиях новых организационно-правовых форм к 1 февраля насчитывалось всего 497,9 тыс. голов крупного рогатого скота, 147,4 тыс. свиней, 3,1 тыс. овец, причем последних — на 45 % меньше, чем год назад».

По той же информации поголовье крупного рогатого скота сократилось повсеместно, коров — в 38 районах, свиней — в 24, овцы же сохранились только в 5 районах...

В местной газете не редкостью стали и такого рода сообщения, что вот-де в Верхнекамском районе по инициативе районных властей ликвидировали управление сельского хозяйства, что по времени совпало с гибелью совхоза «Камский», где была «...прирезана последняя тощая коровенка из некогда 800-голового крепкого стада КРС» («Кировская правда», 39, 1999 г.). В этом же номере газета поведала и о том, что «уже сейчас есть хозяйства, где не хватает не только силоса и сенажа, но и соломы. Большой дефицит кормов в Даровском, Подосиновском, Шабалинском и Орловском районах. В совхозе «Смирновский» Верхошижемского района корма подвозятся нерегулярно, запаса сена около ферм нет, все оно скармливается с колес...». Завершается это горькое повествование вопрошающей фразой: «Разве такое положение только здесь?» Чтобы понять, что сие означает для волка, следует принять во внимание хотя бы сведения С. В. Лобачева (1930)*, свидетельствующие о том, что в Кировской области, при былом обилии домашних животных в 1926 г., эти звери только в десяти районах загрызли 375 лошадей, 1432 головы молодняка крупного рогатого скота, 17 728 овец, 1004 свиньи и 1260 домашних птиц. В том же году, преимущественно в августе и сентябре, в одном Фаленском районе в составе жертв тех же хищников оказались 18 лошадей, 75 голов крупного рогатого скота и 1226 овец. Показательны и последующие сведения, подтверждающие значимость домашних животных для жизни волков в период 1944—1950 гг., когда по данным Госохотинспекции общие потери от них лошадей определились в 6396 голов, крупного рогатого скота — в 4687 голов, овец — в 25 476 голов.

С середины 90-х гг. повсеместно и значительно поубавились кормовые

Волк — чудо и бедствие русской природы

Фото А. Севастьянова

ресурсы этих хищников, выскивавших добычу в лесных массивах. И поубавились они вследствие повального сокращения численности лосей, кабанов и других копытных животных (Павлов, 1998)*. Частным примером на этот счет могут служить известные мне результаты коллективных охот на лосей в опытном охотхозяйстве ВНИИОЗ, расположенном на стыке трех лесных районов в 100 км от г. Кирова. С конца 80-х гг. каждый воскресный выезд сюда бригады охотников завершался отстрелом 6—9 лосей (максимально 13). Но уже в 1994 г. 6 выездов охотников в это хозяйство завершились впустую. С 1997 г. институту выделялось на сезон всего 10 лицензий, позволявших продолжать охоту на этих копытных, хотя проводилась она уже с опытной целью, предусматривающей отстрелом сеголетков, а также только быков, возродить в подопечных хозяйству угодьях былую численность местных лосей. Однако, как и следовало ожидать, такого рода опыт оказался напрасным. В этой связи соответствующую значимость имеют сведения и о том, что к весне 1995 г. вятское поголовье лосей уменьшилось до 17 тыс. особей, что позволило отстрелять 1700 из них, тогда как в 1992 г. при отстреле 3700 лосей общеобластное их поголовье исчислялось 30 400 особей.

К концу 90-х гг. повальное сокращение поголовья лосей стало общепризнанным явлением в регионах России. Притом для многих охотоведов мало-понятным оказалось и то, что даже в Московской области, где охотугодья — поле деятельности охранной

службы хорошо обустроенных охотхозяйств, численность лосей сократилась с 13,1 тыс. голов в 1991 г. до 3,9 тыс. голов в 1995 г. В 1998 г. катастрофическое падение численности лосей и кабана констатировалось в Ленинградской области, где, по сообщению Н. Калинина («Охота и охотничье хозяйство», 1998, № 10), к 1962 г. при владении Облохотобществом охотугодий возникла небывало большая за весь исторически обозримый период численность лосей — 42 800 особей, но где к 1995 г. в целом по области она по учетам определялась в 10 тыс. особей.

Аналогичная картина с падением численности наблюдалась и в популяциях кабана. По данным Госслужбы учета охотничьих ресурсов России, в трех северо-западных ее областях поголовье их сократилось с 33,3 тыс. особей в 1991 г. до 13,1 тыс. в 1995 г., в 12 областях Центрального экономического района — с 72,9 тыс. до 25,3 тыс. особей, в трех республиках и двух областях Волго-Вятского экономического района — с 8,7 тыс. в 1991 г. до 3,9 тыс. в 1995 г. По имеющимся у меня сведениям, в лесах Кировской области, где кабан с 1979 г. впервые в истории северо-востока Европы вошел в состав охотничьей фауны, в 1989 г. только по лицензиям было отстреляно 2900 этих зверей. В 1994 г. — только 680. С 1995 г. во многих районах охоту на вепря пришлось закрыть. С 1998 г. кабан в вятских лесах — везде редкий зверь... Многооснежье и ряд поздних весен, часто наблюдавшиеся в последнем десятилетии 90-х гг., обусловили депрессию численности и среди ряда других диких животных, которыми волки не упускали возможности поживиться, выслеживая их очаги с высокой плотностью населения.

* Лобачев С. В. Некоторые вопросы организации и ведения охотничьего хозяйства на севере европейской части РСФСР. Тр. По лесному опытному делу. М., 1930, вып. 7, с. 80—83.

* Павлов М. П. Почему исчезают лоси? Альманах «Охотничьи просторы». Кн. 1. 1998. С. 159—171.

Таким образом, в большинстве регионов Европейской России последние годы XX века для волчьего населения выдались голодными. В очень мало-снежном 1999 г. подтверждением этого стали многочисленные сообщения о нашествиях волков, хотя само оно чаще всего являлось следствием широкого бродяжничества зверей в поисках кормов с посещением поселений людей нередко среди «бела дня». В настоящее время даже газетные заметки свидетельствуют о том же. Вот что писалось в некоторых из них: «В Малмыжских лесах перевелись сеголетки лосей и кабанов — в прошлую зиму хорошо попиروвали волки: нынче же из-за глубокого снега лафа разбойникам отошла. Ну и понятно, взялись они за домашнюю живность. Где собак разорвут, где овечек утащат. В Константиновке среди бела дня проволокли мимо сельсовета козу...» (С. Власов «У волков едва не настала собачья жизнь». — «Кировская правда», 16.04.97 г.). «Нынче много снега, много и волков... но их некому бить. Раньше в деревнях жили мужики с ружьями, а теперь там остались одни старики, да и те боятся показаться на улице: волки, как собаки, спокойно ходят по деревне. А если зазевавшуюся дворнягу подкараулят, то от нее остается одно кровавое пятно — съедают всю, с костями и шерстью...» (И. Фоминых «Окно в природу». — «Кировская правда», 10.03.99 г.). В той же газете, но за 11 марта примечательной явилась и заметка Г. Исупова, в которой автор сообщает, что «сильно стали беспокоить волки жителей южного Немского района. Перестали бояться серые человеческого жилья, ночами смело разгуливают по населенным пунктам, охотятся на собак, пугают людей, не обходят стороной и колхозные фермы». В марте же 1999 г. аналогичный сигнал поступил в «Кировскую правду» и от внештатного ее корреспондента Н. Коротаева, поведавшего, что в Верхнекамском районе нынешний зимний сезон «...выдался необычным по части волков. Таких нашествий серых разбойников не упомнят местные жители. Хищники стаями по 3—4 и более особей забегают прямо в населенные пункты и губят все живое, что встретят, будут то собаки или домашний скот».

Сложившаяся в настоящее время критическая ситуация в жизнедеятельности волков совпала с возрастающей агитацией во всем мире многих радетелей защиты животных, выступающих за гуманное отношение к этому зверю. В нашей стране сия защита началась с прославления известных американских зоологов: П. Эррингтона, Д. Пимлотта и других, убеждавших, что «волк — это такой зверь, который лучше других... олицетворяет дикую природу, а поэтому отношение к нему раскрывает уровень понимания охраны природы» (ж. «Знание — Сила», № 9, 1987 г.). Затем в 1993 г. журнал «Природа и охота» (№ 4, с. 43—45) так осветил позицию бывшего сопредседателя по круп-

ным хищникам Териологического общества Российской Академии наук: «...мы должны восстановить популяцию волка всюду, где это еще возможно... где есть для него жизненное пространство, а общество уже прошло стадию первоначальной цивилизации, для которой свойственна неприязнь к волку и стремление списать на него свои просчеты». В 1998 г. эту аргументацию во многом превзошла публикация в газете «Новые известия» за 31 июля того же года статьи Д. Баринаова, озаглавленной броским названием «Волчья война».

животных от жестокого обращения». Ознакомление с этим проектом убеждает, что он всецело направлен против охоты и охотника. Так, в частности, в п. 4 ст. 13 проекта Закона предусмотрен «запрет охоты, отлова и иных форм добычи диких животных, находящихся в состоянии стадии беременности». Не менее удивительный и п. «Е» ст. 16, коим предусмотрена допустимость умерщвления животных при необходимости обороны от нападающих... если жизнь или здоровье людей находятся в опасности». Тем не менее в той же статье читаем: «Умерщвление произ-

СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И ДОБЫЧИ ВОЛКОВ
В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ 90-х ГОДОВ
В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(по данным охотдепартамента области)

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Численность (гол.)	Н/д	Н/д	445	398	481	460	451	364
Добыча (гол.)	203	252	116	330	286	249	304	285

Вот такие современные опусы «специалистов» по волку и журналистов находят, к сожалению, поддержку и среди представителей государственной структуры Охраны природы. В данном случае я имею в виду комитет Государственной Думы РФ по экологии, представивший в Думу для надлежащего обсуждения проект Закона «О защите

водитися методами, исключаящими предсмертные страдания животного» (???). В том же ракурсе составлены и многие другие положения проекта Закона «О защите животных от жестокого обращения», касающиеся форм производства охоты в условиях России.

Окончание следует

С конца 70-х годов в большинстве регионов России заметно возросла численность волков
Фото А. Савастьянова

106-я

Московская ВЫСТАВКА

Западносибирская лайка

Н. МАМАЕВА,
начальник отдела собаководства МОиР,
эксперт-кинолог
Всероссийской категории

Выставки со значительным участием охотничьих собак проводятся в Москве 125 лет, выставкам же, где эти собаки — основа, ровно 100: первая такая выставка, организованная чисто охотничьей организацией — Московским обществом охоты, состоялась в 1899 году. Ровно век московские охотники при ведении работы с собаками используют результаты таких важных в племенном отношении мероприятий, как выставки.

Как известно, до начала проведения выставок Московским обществом охоты их в течение 24 лет проводило в Москве «Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты». На этих выставках, наряду с охотничьими, демонстрировались в большом количестве «разнопородные» собаки, а также лошади, охотничьи принадлежности и охотничьи животные, например медведи и пр. Так, на выставке этого общества в 1899 г. из числа экспонатов более трети не имели никакого отношения к охотничьим собакам. К тому же выставки имели целью показ, а не племенной отбор собак. Классов рабочих собак на этих выставках не предусматривалось, награждали только за экстерьер.

Со временем такие выставки перестали устраивать охотников. Они начали настаивать на том, чтобы особые награды получали и «полевые победители», собаки, подтвердившие свои рабочие качества на полевых испытаниях, которые проводились в стране уже более 10 лет. Общество правильной охоты на это не шло. И вот сто лет назад, в 1899 г. состоялась, как уже было сказано, первая выставка собак, организованная «Московским обществом охоты имени императора Александра II». В дальнейшем они проводились ежегодно. Правила этих выставок предусматривали награждение полевых победителей «Тургеневскими призами», количество которых от общего числа призов было довольно значительным. Так, на выставке 1912 г. из 65 призов 17 были предназначены для рабочих собак. Охотники сразу же отдали предпочтение выставкам МОО. Так, в каталоги двух юбилейных выставок — XXXV Юбилейной Общества правильной охоты 1909 г. и Юбилейной выставок, посвященной 50 летию МОО в 1912 г. — было записано: на первую 464 экспоната, в том числе 267 охотничьих собак (57%), на вторую же — 614 экспонатов, в том числе 492 охотничьи собаки (80%). Охотники оценили пусть и несовершенную, но для своего времени весьма прогрессивную систему награждения собак по комплексным показателям.

В начале 1950-х гг. на смену устаревшей системе оценки и награждения на выставках лучших собак пришла систе-

ма комплексной оценки, с успехом применяющаяся на выставках охотничьих собак до сего времени. В результате ее применения заметно повысились как рабочие, так и экстерьерные качества охотничьих собак, облегчилась их натаска, охота с собакой стала добычливей и интересней.

Московские выставки охотничьих собак ведут счет с 1874 г. В нынешнем году проводилась 106-я; посвящена она была 70-летию Московской области. В связи с этим было принято решение провести ее не в Москве, а в каком-либо кинологическом центре области. Выбор пал на подмосковный Королев, администрация которого и городское общество охотников охотно пошли навстречу московским собаководам. И

ЧЕМПИОНЫ 106-Й МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКИ
ОХОТНИЧЬИХ СОБАК 1999 ГОДА

Тазы

вот 19 июня состоялось торжественное открытие выставки. В своем выступлении председатель правления МООИР В. П. Туманов подчеркнул, что сохранение национальных охотничьих традиций, которые позволили вывести российское собаководство на одно из первых мест в мире, — основная задача московских охотников. Следуя традициям и принципам, сформулированным

Пойнтер

- Порода**
1. Русская псовая борзая
  2. Русская псовая борзая
  3. Грейхаунд
  4. Русско-европейская лайка
  5. Русско-европейская лайка
  6. Западносибирская лайка
  7. Западносибирская лайка
  8. Карело-финская лайка
  9. Карело-финская лайка
  10. Восточносибирская лайка
  11. Восточносибирская лайка
  12. Русская гончая
  13. Русская гончая
  14. Русская пегая гончая
  15. Русская пегая гончая
  16. Жесткошерстный фокстерьер
  17. Гладкошерстный фокстерьер
  18. Гладкошерстный фокстерьер
  19. Немецкий охотничий терьер
  20. Немецкий охотничий терьер
  21. Вельштерьер
  22. Гладкошерстная такса
  23. Гладкошерстная такса
  24. Длинношерстная такса
  25. Длинношерстная такса
  26. Жесткошерстная такса
  27. Жесткошерстная такса
  28. Пойнтер
  29. Пойнтер
  30. Английский сеттер
  31. Английский сеттер
  32. Ирландский сеттер
  33. Ирландский сеттер
  34. Шотландский сеттер
  35. Шотландский сеттер
  36. Немецкая короткошерстная легавая
  37. Немецкая короткошерстная легавая
  38. Немецкая жесткошерстная легавая
  39. Немецкая жесткошерстная легавая
  40. Русский охотничий спаниель
  41. Русский охотничий спаниель
  42. Английский коккер-спаниель
  43. Английский коккер-спаниель

Кличка собаки	Владелец
Боярин-Злодей 2359	Соловьев Ю. В.
Медуница 2095	Грачева Г. Л.
Линда 1015	Бодунков В. П.
Пират 7361	Абрамов Н. В.
Тайга М-3491	Коньков А. Ф.
п. ч. Волчан 0748	Волков А. Н.
Вятка 1313	Вязов В. А.
Артур 1888	Потокер Р. Р.
Лариса 1666	Потокер Р. Р.
Байкал 1379	Кораблев М. П.
Норка	Литвинов С. Р.
Плакун 9146	Цван В. М.
Забавка 8674	Маров В. В.
Соловей 4171	Соколов М. Ю.
Шалуныя	Бодров В. П.
Бим 4591	Рудь А. И.
Булька 1704	Казимирский С. С.
Гелла 1646	Алексина М. И.
Макс 2958	Вуколов Н. И.
Рей 3095	Ларин Ю. А.
Ежевика 1860	Тарасова Н. П.
Валерос 2335	Щустрова С. М.
Веточка 2720	Семеновская Е. А.
Лезгин	Бахолдина М. К.
Диана-Диаманта 2040	Третьякова Е. А.
Ловелас 2590	Сычев Н. Н.
Кира-Табор 2066	Гринченко С. Н.
Бади РКСОГ 416	Шагинов Г. А.
Лада 2069	Вальков С. Е.
Грэй	Калиниченко С. Р.
Дива 2323	Лебедев В. М.
Динар 2089	Быкова Ж. Ю.
Маркиза 2186	Цван В. М.
Флам 1445	Фертиков В. И.
Долли 1405	Каверин Б. Г.
Елисей 2291	Базылев А. А.
Д'Юта 2201	Бабко Ю. Т.
Рэй 1983	Запорин К. А.
Донна 2284	Белый Ю. А.
Арс 3555	Шмелев В. П.
Солли 3554	Горностаев В. И.
Снифф-Джокер 1453	Поляков В. В.
Молли 1477	Товара Т. К.

сто лет назад, МООИР и проводит ежегодные выставки собак. Привлечение возможно большего числа собак на выставку, для чего запись проводится вплоть до ее открытия, а не прекращается за месяц-другой до нее, позволяет проанализировать на основе большого числа собак состояние пород и на основе этого анализа дать зоотехнически обоснованные племенные рекомендации охотникам по дальнейшему ведению пород в направлении совершенствования продуктивности собак.

Выставка проводилась два дня. В первый день проходили экспертизу собаки младшей и средней возрастных групп, во второй — старшей. Всего на ее рингах было показано ровно 1000 собак, 33 пород. Борзых было выставлено 75 (53 псовых, 7 хортых, 7 грейха-

ундов, 2 тайгана, 2 бакхмуля, 2 уипета и по одной тазы и степной). Лаечники продемонстрировали 187 собак (19 русско-европейских, 111 западносибирских, 50 карело-финских и 7 восточносибирских). Гончих было 85 (38 русских, 39 русских пегих и 8 эстонских). Эксперты осмотрели 243 норных собаки, в том числе 15 жесткошерстных фокстерьеров, 22 гладкошерстных, 31 ягдтерьера, 1 вельштерьера, 105 гладкошерстных, 28 длинношерстных, 39 жесткошерстных и 2 кроличьих такс. Любители легавых увидели на рингах выставки 21 пойнтера, 55 английских, 75 ирландских и 32 шотландских сеттера, а также 72 курцхаара и 74 дратхаара. Спаниелей было 67, в том числе 49 русских и 18 английских кокеров. Наконец, впервые на московской выставке мож-

Южно-русская степная борзая

Шотландский сеттер

Гладкошерстный фокстерьер

но было видеть довольно много ретриверов — 13 лабрадоров и 1 золотистого.

Как и в прошлые годы, на рингах выставлялись собаки не только из Москвы и Московской области, но и из других областей Российской Федерации. Показать своих собак московским экспертам решили охотники из С.-Петербурга, Ярославля, Тамбова, Рязани, Тулы, Саратова, Воронежа, Нижнего Новгорода, Кирова, Смоленска и других городов. Были гости как из «ближнего» зарубежья (Латвии, Белоруссии, Грузии), так и из «дальнего»: борзятники привезли собак из Франции и Швейцарии.

Экстерьерный уровень показанных на выставке собак был очень высоким.

Так, на оценку «отлично» прошли 449 собак, а на «очень хорошо» — 475. Очевидно, проводимый в течение нескольких десятилетий отбор в племя только лучших собак принес свои плоды. Такая же картина и при комплексной оценке — 681 собака была на выставке пробонитирована и отнесена к тому или иному племенному классу. К классу элита были отнесены 132 собаки, к первому — 425. Экспертизу собак на выставке осуществляли 95 экспертов-кинологов, в основном из Москвы. Практическую стажировку на рингах прошли 45 человек, в том числе 25 слушателей курсов подготовки экспертов, проводимых МООИР, и 20 человек из других городов и обществ. Характерно, что, как и ранее, на Московскую

выставку приезжают стажироваться собаководы из кинологических центров, находящихся порой довольно далеко от Москвы. Так, на этой выставке можно было встретить стажеров даже из Красноярска.

Лучшие собаки выставки были награждены призами, а лучшие из лучших — призами и почетными званиями «чемпионов» и «кандидатов в чемпионы».

Фото А. Дигилевича, В. Животченко

ство, то отцом его, как будет ясно из дальнейшего изложения, правомерно считать Лесное ведомство. Итак, мать — крестьянка, а отец — лесник. Посмотрим, как же складывался процесс становления будущего флагмана охотоведческой науки на Руси. В 1919 г. при возрождении Лесного отделения (переросшего в 1921 г. в Лесной факультет) Петровская академия запросила о выделении подмосковных лесных угодий для создания в них учебных лесничеств. Решением коллегии Наркомзема осенью 1920 г. решено было передать ей массивы казенного Погонно-лосиноостровского лесничества и бывших частных лесных дач общей площадью около 18 000 десятин.

Этот лесной остров когда-то был частью необозримого леса. В своей истории он пережил несколько драматических событий. В XVII в. он считался «Государевой заповедной рощей», его берегли, но при нашествии французов значительно вырубили. В июне 1904 г.

лесничества основали охотничье хозяйство, имевшее главной целью сбересть остатки охотничьей фауны в приписанных угодьях.

Поначалу охотничьим хозяйством ведал некто Богушевский, но потом, по представлению Б. М. Житкова, на должность заведующего Учебно-показательным охотничьим хозяйством по конкурсу, состоявшемуся 1 января 1922 г., избрали А. Н. Шохина. В штат хозяйства, кроме него, входили два егера, конюх и сторожика. Полный энергия, 49-летний профессор Житков, ученый с мировым именем, был вхож в самые высокие канцелярии, и для воплощения своей идеи ему потребовалось менее полугода; 15 мая 1922 г. на базе имевшейся Биологической станции образовали Центральную научно-исследовательскую охотничье-промысловую биологическую лабораторию. Как отдел биологии и промысловой охоты она входила в состав Центральной лесной опытной станции Нар-

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ЖИТКОВ

С. КОРЫТИН,
профессор, доктор биологических наук

Б. М. Житкову, его научной и педагогической деятельности, вкладу в охотоведение посвящен ряд статей (Огнев, 1945; Лавров, Чиркова, 1958; Лобачев, 1972; Наумов Н., 1972, 1973; Наумов С., 1972; Лавров, 1973; Кузнецов, 1973; Сергеев, 1973; Формозов, 1973), большинство из которых представлены журналом «Охота и охотничье хозяйство». Однако фигура Житкова так значительна, многообразна, что интерес к ней не пропадает и поныне. Внимание к Борису Михайловичу усилилось также в связи с отмеченным в 1997 г. 75-летием ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ), основателем и первым руководителем которого был он. В настоящей работе, кроме упомянутых статей, использована рукопись неопубликованных обширных воспоминаний Б. М. Житкова (отрывки из нее приведены в том же журнале: № 4 за 1993 г. и № 8 за 1995 г.), а также рукописные и устные воспоминания о Б. М. Житкове его коллег и близких (И. Ю. Бертеновой, Д. М. Вяжлинского, Б. С. Кузина, А. Ф. Котса, С. В. Лобачева, Е. В. Стахровского, А. Н. Формозова, А. Ф. Чирковой и П. Б. Юргенсона).

Житков и ВНИИОЗ. Этот институт зародился в чреве Петровской, ныне Тимирязевской, сельскохозяйственной академии. Если матерью данного учреждения является Сельское хозяй-

пронесся страшный ураган, оголивший участки с вековой елью, и, наконец, в засуху 1919—1920 гг. произошли пожары, уничтожившие несколько кварталов. Теперь заботу о многострадальном красивейшем лесном массиве в сердце России взяли на себя ученые-лесоводы.

С 1921 г. студентам-лесоведам в Петровской академии преподавали курс биологии лесных зверей и птиц. Чтение лекций первоначально было поручено В. В. Станчинскому*. В скором времени академия объявила конкурс: в декабре 1921 г. заведующим кафедрой лесных зверей и птиц и охотоведения был избран профессор Б. М. Житков, пришедший из Государственного университета. С образованием новой кафедры решили построить небольшую Биологическую станцию при учебных лесничествах для занятий студентов и для сбора материала, необходимого для преподавания. Петровская академия вместе с Центральным управлением лесами Наркомзема нашли для этого около 100 млн рублей. А на средства

комзема РСФСР. Народившееся маленкое научное учреждение оказалось весьма живучим и прошло все тернии российской истории XX века, много раз меняло название и подчиненность, постепенно развилось и ныне существует как Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства — ВНИИОЗ. 15 мая 1922 г. считается официальной датой рождения этого института.

Много лет спустя, в связи с празднованием 50-летия, институту было присвоено имя его создателя — профессора Б. М. Житкова. Он не только стоял у колыбели первого охотничьего научного учреждения России, но и сформировал на долгие годы основные направления его исследований, подобрал и воспитал первых сотрудников, заложил традиции отношений между ними и отношения их к своему делу. Под руководством Житкова молодая лаборатория завоевывала авторитет и тем самым увеличивала ряды своих сторонников в охотничьем и пушном хозяйстве страны. При этом огромное значение имели деловые и моральные качества Житкова как ученого, руководителя и человека. Каким же был Борис Михайлович Житков? Остановимся на этапах жизненного пути, взглядах, особенностях натуры и характера этого выдающегося человека.

Детские годы. Борис Михайлович принадлежал к старинному дворянско-

* Владимир Владимирович Станчинский (1882—1941) — орнитолог, эколог широкого профиля — дважды подвергался политическим репрессиям и умер в вологодской тюрьме. В связи с гонениями он оказался забытым в своей стране на долгие годы. Работы В. В. Станчинского очень высоко оценены на Западе.

му роду. Родился 2 сентября 1872 г. в имении родителей близ с. Михайловка Ардатовского уезда Симбирской губернии. Усадьба располагалась в глухой, богатой лесами и лугами местности, изобиловавшей разнообразной дичью. Жизнь этого помещичьего гнезда напоминала описанную в романах Толстого и Тургенева. Серьезные культурные интересы и высокий духовный уровень ее обитателей сочетались с патриархальностью, русским гостеприимством и простотой.

Житковы состояли в родстве со многими именитыми семьями, давшими миру известных людей. Среди них: прославленный окулист В. П. Филатов и профессор эмбриологии Д. П. Филатов, математик и кораблестроитель, академик А. Н. Крылов, братья-академики А. М. и Б. М. Ляпуновы, профессора А. Н. и Н. Н. Гарнет (брат и сестра), профессор Сорбонны Виктор Анри. Много замечательных людей было среди соседей и знакомых. Житковы общались с семьей, давшей науке знаменитого физиолога И. М. Сеченова, с семьями знатоков псовой охоты — П. М. Мачеварианова и Н. П. Ермолова, с родственниками писателя А. А. Гончарова.

Отец Бориса Михайловича получил превосходное военное образование, имел награды за храбрость, в отставке служил мировым посредником. Его уважали и любили жители округа, он являл собою достойный пример детям. Их было четверо: старший брат Всеволод, Борис и две сестры — Елизавета и Ася, родившаяся позже Бориса. Летние каникулы всегда проводил в имении и внебрачный сын отца — Борис Полянский. Мать Елизавета Ипполитовна была из знатного рода татарских мурз и приходилась своему супругу двоюродной сестрой.

До восьмилетнего возраста Борис Житков говорил по-немецки охотнее и правильнее, чем по-русски, в чем была заслуга гувернантки Иоганны Васильевны Шредер. Очень рано научился читать (самоучкой); еще до поступления в гимназию прочел много русских, французских и немецких книг, часто не по своему возрасту, из обширной домашней библиотеки. Борис знал наизусть множество стихотворений, которые запоминал с необыкновенной легкостью.

В неполные 10 лет он становится учеником первого класса прогимназии в Алатыре, в 50 верстах от имения. Благодаря раннему развитию и способностям был первым учеником и закончил обучение, как сейчас говорят, отличником. В 1886 г. Борис поступил в 5-й класс Нижегородского дворянского института. Там он также выделялся своими успехами, и лишь греческий язык давался ему труднее других предметов.

Университет, экспедиции, педагогика. В 1890 г. Борис Михайлович покидает родные волжские края и едет в столицу, где поступает на естествен-

ное отделение физико-математического факультета Московского университета. Там он начал заниматься преимущественно зоологией, сначала у профессора А. П. Богданова, а после второго курса под руководством профессора А. А. Тихомирова. Был оставлен при университете, что соответствовало прохождению аспирантуры, затем работал ассистентом Зоологического музея. В 1900 г. сдал магистерский экзамен и получил приват-доцентуру.

Борис Михайлович много путешествовал в составе различных научных экспедиций. С Севером он познакомился еще в 1893 г., работая на Белом море. Будучи студентом, изучал фауну Поволжья и Урала. В 1900 г. вместе с С. А. Бутурлиным совершил поездки на Новую Землю, о. Колгуев и в Архангельскую губернию. В 1902 и 1908 гг. Б. М. Житков руководил экспедициями

на Канин и Ямал. В разные годы он занимался исследованиями в устье Волги, в Закаспийской области, Туркестане, Предкавказье и Завкавказье, несколько раз посещал Западную Европу, знакомясь с университетами и научными учреждениями разных стран.

В 1916 г. был избран в штатные доценты по курсу зоологии позвоночных биологического факультета Московского университета, что послужило началом интенсивной деятельности в качестве педагога. Кроме преподавания в Московском университете, Петровской академии и Лесном институте, Б. М. Житков заведовал учебной частью Александровского института, Института Московского дворянства, преподавал в частной Московской Поливановской гимназии. В 1912—1916 гг. читал лекции на Высших курсах охотоведения при Петровской академии и возглавлял их.

Житков-охотник. Охота поглотила Б. М. Житкова с детства. В шестилетнем возрасте он выстрелом из игрушечной пружинной фузеи, стрелявшей горохом, сшиб летевшую кукушку. В восемь лет стрелял уже из маленького, но настоящего ружья, и в его трофеях числились бекас, несколько перепелов и коростелей, горлинок и дроздов (последних в старину считали охотничьей дичью; даже песенка была со словами «Охотник, охотник, продай мне дрозда...»). В большом фруктовом саду своего родственника он стрелял по весне и осени вальдшнепов. Об обилии дичи в давние времена можно прочитать в «Охоте в Симбирских садах».

Ощущения раннего детства постоянно связаны с охотой и собаками. Борис Житков вспоминает, как проснулся однажды в своей детской кроватке от прикосновения к лицу нежного собачьего языка. Это была Норма — щенок сеттера. «Норму и ее страстную нежную любовь ко мне я и теперь еще вспоминаю иногда с грустным чувством, — писал Борис Михайлович. — Почему такой высокий дух жил в собакем теле и куда он делся? У меня было много собак, но только двух из них я не могу забыть». По мнению Б. М. Житкова, сеттеры в сравнении с пойнтерами привязчивее, нежнее и честнее. Семилетнему мальчику довелось со слезами рассматривать обрывки шерсти Заливайки, которого волки разорвали у самой ограды двора. «Высшие животные (и особенно собаки) умнее, чем думают люди, — считал Б. М. Житков. — У них очень развита интуиция, ощущение намерений человека и оценка окружающего».

Острота восприимчивости в детском возрасте потухает с годами, но сильные детские впечатления живут в человеке до смерти. «И теперь, через 55 лет, — замечает Борис Михайлович, — я иногда, кажется мне, и в дремоте, и наяву, чувствую запахи поемных лугов и ольховой уремы, слышу крик утки в камышах затихшего темного озера, далекий крик цапли и свист погоняша». Увлечение охотой Житков пронес через всю жизнь. «Охотником до поступления в университет, — пишет он, — я оставался примитивным, каковы почти все русские охотники в противоположность немецким, то есть различал виды уток (да и то не все) и не различал виды куликов и хищных птиц. Ружье и технику

настоящей охоты начал изучать уже много позже». Полюбив охоту в детстве, Борис Михайлович, хотя и остывши несколько с годами, все же оставался верен этой страсти до конца жизни. В московские годы жизни он охотился близ станции Завидово, между Клином и Тверью, в окрестностях Б. Кропотово, что на Оке, верст 15 ниже Кашеры, и близ деревни Березовой, невдалеке от о. Селигер, в Богородском уезде Владимирской губернии.

Невольник страсти. «И я на себе мог убедиться в том, что страсть к охоте закладывается в человеке природой, что охотником человек рождается», — писал Б. М. Житков. Как сам процесс охоты, так и добытая дичь вызывают сильнейшее эмоциональное возбуждение. Вот как он характеризует свои ранние детские ощущения: «На парадном крыльце, выходящем на двор, лежит большая груда дичи. Тут есть птицы с длинными и широкими клювами, крупные и мелкие. Я сижу рядом с этой кучей птиц и роюсь в ней руками. Ощущения у меня совсем особенные. Я, кажется, дрожу и стараюсь все пересмотреть и перещупать».

Охотничья страсть подавляет чувство самосохранения. Б. М. Житков вспоминает, как он, будучи десятилетним мальчиком, охотился с неописываемым увлечением «и в самый разлив прополз на животе по тине сотню шагов и ранил крякового селезня, а затем смело бросился в мутную и холодную воду разлива, надеясь отрезать ему путь». В детстве и юности Борис Михайлович, подобно всем охотникам, подвергался опасностям. «Однако все же нужно предполагать, — пишет он, — что и у брата, и у меня было по неотлучному ангелу-хранителю, которые позаботились спасти нас от увечья, гибели в воде или трясины и неумышленного убийства друг друга или посторонних людей». Таким образом, по мнению Б. М. Житкова, не только склонность человека к охоте, но и судьба его predetermined. Охотничья страсть создает у людей особое видение мира до преклонных лет. Описывая бомбежку Москвы немецкими самолетами и стрельбу по ним наших зенитчиков, 69-летний Борис Михайлович замечает, что это «все похоже на стрельбу уток на хорошем перелете и при многих охотниках в засаде».

Окончание следует

В. СЛОБОДЕНЮК,
старший научный сотрудник отдела
«Хозяйство и право» ВНИИОЗ г. Киров

Двадцать лет осуществлялось закрепление угодий и ведение охотничьих хозяйств в Российской Федерации на основании решения Облисполкома (ныне администрации города) и договора на пользование угодьями. С 5 мая 1995 г. охотхозяйственная деятельность отнесена к лицензируемой наряду с производством и торговлей вооружением, ядовитыми и радиоактивными веществами. Так решила Государственная Дума России, принявшая Федеральный закон «О животном мире» и установившая в нем эту норму (ст. 33). Теперь для ведения охотничьего хозяйства и организации охоты, помимо решения администрации области и договора, необходима еще и долгосрочная лицензия на пользование животным миром. Такое нововведение вряд ли оправдано и целесообразно.

Во-первых, долгосрочная лицензия на пользование животным миром дублирует договор, в котором помимо прав и обязанностей сторон, так же как и в лицензии, указываются условия пользования животным миром, сроки, конкретные сведения о заявителе и о запрашиваемой территории (площадь, границы).

Во-вторых, налицо дополнительные ненужные расходы и двойное лицензирование. Охотпользователь помимо долгосрочной лицензии на охотничью деятельность должен приобретать ежегодно еще и платные разовые лицензии для добычи охотничьих зверей на закрепленной территории.

Возникает естественный вопрос: какие цели и задачи преследует введение лицензирования? Избавить охотхозяйственную деятельность от недобросовестных и некалтифицированных пользователей? Но эта проблема решается заранее в рамках предусмотренного Законом конкурса. Кроме того, система контроля за деятельностью охотничьих хозяйств в России узаконена, отлажена и имеет давние традиции. Общеизвестны ежегодные проверки хозяйств работниками охотуправлений с составлением пресловутых актов, предписывающих устранение выявленных недостатков. Урегулирован Законом «О животном мире» и вопрос о порядке и основаниях прекращения пользования животным миром (ст. 47).

В-третьих, внедрение в охотхозяйственную отрасль долгосрочных лицензий на осуществление этой деятельности противоречит самим принципам и критериям лицензирования, определенным в специальном Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ст. 3, 4). Основными принципами и критериями лицензирования по названному закону явля-

КУПИМ ШКУРКИ СОБОЛЯ, БОБРА, КУНИЦЫ, БЕЛКИ, КОЛОНКА, ОНДАТРЫ

Цены договорные

610000, Киров,

ул. Энгельса, 79, «Вятка-мех»

тел/факс (8332) 62-57-23

ОСТАНОВИТЬ КРЮЧКОТВОРСТВО!

ются защита свобод, прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства, регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Разве охота подпадает под вышеприведенные определения и нуждается в таком дополнительном и специальном регулировании?

Нет и еще раз нет! Ни охотоведение, ни юриспруденция не рассматривают законную (легальную) охоту как вредную и опасную для общества и конкретной личности деятельность. В Законе «О животном мире» прямо указано, что «использование животного мира — это изучение, добывание объектов животного мира или получение иными способами пользы от указанных объектов для удовлетворения материальных или духовных потребностей человека с изъятием их из среды обитания или без такового (ст. 1). Таким образом, целесообразность лицензирования охотхозяйственной деятельности не вытекает из законодательства и из самой сущности этой деятельности. Следовательно, охота, являющаяся одним из шести видов пользования животным миром, должна быть исключена из лицензируемых видов деятельности. Такое исключение необходимо провести путем безотлагательного внесения соответствующих изменений в действующий Закон «О животном мире», закрепив эту норму в специальном Законе об охоте.

Поскольку внесение изменений в законы обычно растягивается на неопределенное время, то необходимо уже сегодня устранить нарушения законодательства в самой системе долгосрочного лицензирования.

Как уже отмечалось, Федеральное Собрание в мае 1995 г. ввело всеобщее лицензирование охотхозяйственной деятельности. Общеизвестно, что процесс закрепления охотничьих угодий за организациями повсеместно сопровождается «хождением по мукам». Поэтому все охотпользователи с нетерпением ждали реализации соответствующих положений Закона «О животном мире». Но их надеждам не суждено было сбыться. Только в декабре 1996 г., то есть через полтора года после выхода Закона, Правительство РФ приняло наконец постановление № 1574 «О порядке выдачи долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира». Названным постановлением определено, что долгосрочные лицензии на пользование объектами охоты выдает Минсельхозпрод РФ. Этому министерству совместно с Госкомэкологией РФ предписано разработать и утвердить в I квартале 1997 г.

форму долгосрочной лицензии и форму заявки, а также порядок определения размеров сбора за выдачу долгосрочных лицензий. Но правительственное постановление в установленный срок исполнено не было. Прошло еще полтора года (!), прежде чем появился на свет совместный приказ Минсельхозпрода РФ и Госкомэкологии от 22.06.98 г. № 378/400 «О мерах по выполнению постановления Правительства РФ от 27.12.96 г. № 1574», устанавливающий конкретный порядок лицензирования (приказ зарегистрирован Минюстом РФ 05.08.98 г.).

После столь долгого ожидания охотпользователи были вправе рассчитывать на то, что федеральное министерство не зря корпели и на свет появился действительно полноценный нормативный правовой акт. Однако анализ приложений № 2 и № 3 этого приказа показал, что их отдельные нормы не основаны на Законе. Примечание к заявке на получение объектов животного мира в пользование не соответствует ст. 37 Закона «О животном мире».

Во-первых, Закон предписывает, что любое заинтересованное юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы (общественной организации, потребительского кооператива, открытого акционерного общества и т. п.) может подать заявку. В примечании же указана только одна организационно-правовая форма, причем абстрактная — предприятие, которая Гражданским кодексом РФ не предусмотрена. Данная юридическая неопределенность позволила бюрократу из Белгородского охотуправления в конце 1998 г. поставить вопрос об отказе добросовестному многолетнему охотпользователю в приеме заявки на том основании, что он не предприятие!

Во-вторых, Законом не предусмотрено предоставление заверенных нотариусом копий учредительных документов заявителя и копии свидетельства о государственной регистрации предприятия; документа, подтверждающего оплату за рассмотрение заявки; экологического обоснования деятельности; сведений о профессиональной подготовке специалистов, обеспечивающих осуществление лицензируемого вида деятельности; данных об организационно-технических возможностях и материально-техническом оснащении охотпользователя для выполнения заявленных видов деятельности. Действующее лицензионное законодательство запрещает требовать от соискателя лицензии представления иных документов, не предусмотренных Федеральным законом. Правительство РФ поручило Минсельхозпроду и Госкомэкологии разработать только форму заявки на получение объектов животного

мира в пользование. Однако указанные федеральные органы превысили свои полномочия, когда, помимо формы заявки, установили в ней еще и перечень дополнительных требований (документов), не предусмотренных законодательством о животном мире.

Неправомерным является и установленный в приложении № 3 к указанному приказу сбор (платеж) за рассмотрение заявки. Согласно Конституции РФ каждый обязан платить только законно установленные налоги и сборы. Законом же «О животном мире» сбор за рассмотрение заявки не установлен. Этим Законом введен сбор за выдачу лицензии, в который статьей 53 включены расходы на экспертизу заявки, организационные и иные расходы, связанные с выдачей лицензии. Правительство РФ Постановлением № 1547 уполномочило Госкомэкологию и Минсельхозпрод утвердить лишь размеры сбора за выдачу долгосрочных лицензий, но не за рассмотрение заявки. Таким образом, министерства возложили на охотпользователей дополнительные обязанности и расходы, не предусмотренные Законом.

С уверенностью можно констатировать следующее. Чтобы в Российской Федерации начал реально работать Закон, должно пройти несколько лет (в нашем случае прошло более трех лет). Но, к сожалению, и само внедрение упомянутого Закона в жизнь, как видим, сопровождается отсутствием элементарной исполнительной дисциплины, усугубляемой невысокой юридической квалификацией федеральных служащих. Такие действия (бездействие) государственных работников не должны оставаться безнаказанными. Расхлебывать же всю эту кашу предстоит региональным охотуправлениям и обществам охотников, являющимся основными пользователями охотничьими ресурсами страны.

Считаю, что есть все основания для прорурорского реагирования и судебного обжалования незаконных норм совместного приказа Минсельхозпрода и Госкомэкологии от 22.06.98 г. № 378/400.

ПРИМАНКИ С МУСКУСНОЙ ОСНОВОЙ

С. КОРЫТИН, доктор биологических наук, профессор

Среди продуктов животного происхождения особенно важную роль в приготовлении запаховых приманок играют мускусы* и иные секреты кожных специфических желез кабарги, ондатры, бобра и других зверей.

Величина и строение этих органов разные: иногда еле заметное голое пятнышко среди меха, солидная емкость почти с кулак, набитая мускусом. Запах последнего различен: от оглушающе отвратительного, например у скунса, до приятного и нежного. Так, запах небольшой железы у корня хвоста лисицы в мороз напоминает запах фиалки. Секреты этих желез привлекают животных своего вида, а также зачастую животных других видов и могут быть в принципе употреблены в качестве запаховых приманок, но мы коснемся только крупных по размеру, практически важных для охотников желез: бобровой струи, кабарожьей мускусной железы, а также подхвостных желез хищных зверей.

Мускусную железу у кабарги называют «кабарожьей струей». Располагается она под кожей на брюхе в области паха, представляет из себя мешочек с куриное яйцо (рис. 1). У взрослых зверей вес железы достигает 50 г. Содержимое мешочка — кабарожий мускус — обладает стойким, резким, своеобразным, ни на что не похожим запахом, который сильнее ощущается в жаркую погоду. Обычно мазеобразен, при высыхании твердеет, цвет буро-коричневый.

Мускус кабарги имеет сложный химический состав, включающий десятки различных веществ. Запах определяется наличием мускона, его там до двух процентов. У самок железы нет, у молодых зверей мускуса мало. В высушенном состоянии кабарожья струя может храниться несколько лет.

Биологическое назначение мускуса изучено недостаточно. Оно, видимо, связано с размножением: возбуждением самок и мечением уже покрытых, маркировкой границ занимаемого участка. Мускус используется в восточной медицине как тонизирующее средство и в парфюмерии как компонент духов, придающий им животный оттенок и большую стойкость запаху. В Иране в XVI в. построили мечеть, добавив в цементирующий раствор мускус, и это

* Согласно словарю животным мускусом считают пахучий продукт выделения мускусных желез некоторых зверей и пресмыкающихся (кабарги, выхухоли, бобра, ондатры, виверр, крокодилов и черепах), содержащий макроциклические кетоны. Для краткости условно мы называем мускусами все продукты специфических кожных желез зверей.

сооружение до сих пор источает своеобразный запах.

На мировом рынке стоимость одного килограмма кабарожьего мускуса достигала в иные годы 60 тыс. долларов. Мускус может извлекаться из живого зверька. Для этого в отверстие железы вставляют желобок или трубочку и слегка надавливают на мешочек снаружи. Для прижизненного получения мускуса кабаргу в Китае разводят на фермах. Максимальное количество мускуса выделяется у зверей в возрасте от 2,5 до 8 лет.

При поедании туши пойманной кабарги хищники обычно съедают железу вместе с содержимым. Мускус этого зверя служит приманкой, видимо, для всех хищников. На него ловили лисиц, волков, выдру, норку, рысь, соболя. Однако привлекающая сила кабарожьего мускуса в отношении хищников преувеличена. В наших опытах лисицы реагировали на него более заинтересованно, чем на различные эфирные масла и синтетические душистые вещества, но менее активно, чем на мускусы норки, россомахи и продукты разложения мяса и жира.

Для привлечения мускус кабарги может использоваться как сам по себе, так и путем добавления в другие приманки. При этом увеличивается стойкость их запаха. Для использования мускус настаивают на водке или в спирту в весовом соотношении — 10 г мускуса на 40 г спирта. Залив мускус спиртом, содержимое бутылки в течение трех дней как можно чаще взбалтывают. Можно растереть мускус в небольшом количестве глицерина, а потом долить его же до указанной выше пропорции. Добавляют и сухой мускус в приманки, растерев его предварительно до порошка.

Подхвостные железы, называемые также анальными, прианальными, бурсовыми (у охотников — «животью»), хорошо развиты у всех хищных зверей, кроме медведей. Они представляют из себя два мешочка размером с небольшой орех и выходят своими протоками в конце прямой кишки справа и слева заднепроходного отверстия (рис. 2). У самца тигра железы весят 15 г. Их содержимое может выделяться произвольно — по желанию зверя, — выпрыскиваться под влиянием возбуждения, автоматически наносится на экскременты.

Из отечественных хищников сильнее всего они развиты у зверей семейства куньих. По силе и резкости запаха их можно расположить по убыванию в следующем порядке: американская норка, харза, колонок, горностай, солонгой, европейская норка, хорь черный, хорь светлый и хорь-перевязка. У соболя, лесной и каменной куниц, бар-

сука, россомахи, выдры, содержащихся в неволе, запах слабее. Но у диких особей, например у россомахи, он может быть очень сильным.

Химический состав содержимого подхвостных желез сложный, включает много компонентов. Часть из них характерна для многих видов, поэтому в запахе всех зверей семейства куньих улавливается нечто общее. Однако для каждого вида соотношение этих компонентов свое, к тому же имеются и оригинальные вещества. Впечатления от запахов у многих людей бывают далекими друг от друга.

Так, 37 опрошенных мужчин и женщин, понюхав железы взрослого колонка (рис. 3), высказали различные мнения: одним запахом напоминал сирень, другим — черемуху, миндаль, цветочный мед, духи, земляничное мыло, дрожжевое тесто, хозяйственное мыло, пережаренный лук, гниущий чеснок, прогорклое масло, испорченный сыр, поджаренное несвежее мясо, «что-то горелое», окись меди, овечий жиропот, копчиковую железу утки, псину, норку, волка, льва, едкий человеческий пот.

Уровни внимания к запахам зверей у особей одного и того же вида (при наличии индивидуальных, возрастных и половых особенностей) бывают схожи. Так, например, в опытах биолога-охотоведа А. С. Баталова заинтересованность соболей при ознакомлении с предлагавшимися им запахами зверей, принадлежавших к тому же, что и они, семейству, убывала в следующей последовательности: колонок, горностай, россомаха, харза, выдра, соболь, норка. Как мы видим, постоянный конкурент соболей — колонок вызвал у них наибольшее внимание, а норка — полуводный зверь, обитатель иной экологической ниши — наименьший интерес.

Наиболее перспективны для массового изготовления приманок железы американской норки, поскольку этот зверек в огромных количествах разводится на зверофермах и можно при забое срезать железы с тушек: они все равно никем и ни для чего не используются. Железы у самцов и самок начинают интенсивно развиваться с пятимесячного возраста, а к 10 месяцам достигают максимального объема у половозрелых зверьков. У самок их длина в среднем 18 мм, у самцов — 25. У последних вес желез в 3 раза больше, чем у самок, и у крупных особей достигает 6 г.

Секрет желез жидкий, маслянистый, желтовато-зеленого цвета, у самцов цвет интенсивнее, у самок бледнее. Запах сильный, «норичий», напоминающий одновременно чеснок, лук и черемуху. Запах секрета самцов резче и

Рис. 1. А — мускус, Б — половой член, В — мошонка

грубее, у самок он слабее, имеет ароматический оттенок. При попадании секрета в глаза и в ранки на коже он щиплет. Частично отпугивает комаров и мошек.

При снятии шкурки железы остаются на тушке, хорошо видны и срезаются с помощью ножниц, особенно кривых, и пинцета (рис. 4). На срезание пары желез в среднем уходит 10—15 секунд. Сбор желез можно поручить рабочим фермы, снимающим шкурки. Для приготовления приманки собранные железы норки следует пропустить через мясорубку и полученную смесь из мускуса и фарша залить глицерином из расчета 7 пар желез на 100 г глицерина.

Это соотношение не является строго обязательным. Для получения приманки с более сильным запахом количество желез на 100 г глицерина можно увеличить. Сам мускус смешивается с глицерином равномерно, кусочки же желез при долгом хранении постепенно всплывают наверх. Поэтому перед разливкой или употреблением приманку следует взбалтывать.

В прохладном месте (лучше в леднике или в холодильнике) приманка хорошо сохраняется в течение двух лет. Ее привлекающие свойства почти не снижаются. С помощью этой приманки из желез норки, предлощенной нами и названной «Акрон», охотники успешно отлавливали колонков, лесных и каменных куниц, хорей — черного и светлого, горностаев, норок, ласок и лисиц. В отдельных случаях в капканы с приманками попадают и белки.

Приманка «Акрон» привлекает также енотовидных собак, шакалов, корсаков, барсуков, харзу, росомаху. При ее использовании сокращалось время на поимку зверька. Так, при испытании в Приамурье при отлове одного колонка на мясную приманку охотники затрачивали в среднем 260 капкано-суток, а при использовании «Акрона» — только 23,5 капкано-суток.

На приманку «Акрон» самцов пушных зверей ловится в 3 раза больше, чем самок. Для изготовления приманки можно использовать железы и самцов и самок норки, мы их смешивали. Однако железы самок привлекают зверей надежнее. Как известно, на фермах кроме стандартной коричневой норки разводят зверьков этого вида, отличающихся цветом шкурки, — голубых, пастелевых и других. Железы таких норок

пахнут слабее, но также идут на изготовление приманок, если брать не семь, а девять-десять пар желез на 100 г глицерина. Приманка «Акрон» имеет не очень стойкий запах. Он выветривается и значительно слабее, поэтому приманку через 3—4 дня желательно наносить вновь.

Запах мускуса норки не оставляет равнодушным даже копытных зверей. Например, самец сибирского козерога, живший в зверинце, когда ему в октябре 1965 г. положили кусочек картона с запахом норки, понохал его, а затем поднял голову и оскалил верхние зубы, при этом у него клокотало в гор-

Рис. 2. А — заднепроходное отверстие. Пунктиром обозначены контуры желез под кожей. Точка — отверстие выводных протоков

ле. Затем он стал рогами бодать стену. У козерога появился возбужденный половой член, он пригнулся на передних ногах и помочился себе в бороду. После этого отошел в глубину клетки и с разбегу прыгнул в мою сторону, с огромной силой ударив рогами о решетку.

Эти действия он повторил дважды: снова подняв голову, задрал верхнюю губу и начал рыть передними копытами землю. Как видим, мускус норки вызвал у козерога половое возбуждение и турнирную агрессивность, что, возможно, указывает на некоторую общность в запахах разных, даже очень далеко стоящих друг от друга, видов зверей.

Кроме норки можно использовать иных зверей, разводимых на фермах: лисиц и песцов разных расцветок, енотовидных собак. К сожалению, подхвостные железы у них невелики, размером с горошину. При весеннем (мартовском) забое они крупнее, чем при осеннем. Готовят приманку так же, как из желез норки, но, поскольку они мельче и пахнут слабее, их заливают глицерином в соотношении 1:1.

Для изготовления небольшого количества приманок сбор желез может вести каждый охотник от тех зверей, которых добывает на промысле. К тому же запахи диких зверей гораздо сильнее, чем зверей, разводимых в неволе. Полезно всегда иметь с собой для консервирования желез баночку с глицерином. Измельчить железы можно не на мясорубке, а с помощью ножа. Некоторые охотники используют для приманки заднюю часть туловища зверька с пахучими железами. На задов самки

хорошо ловятся самцы, особенно во второй половине зимы.

Запах животных семейства псовых привлекает родственных зверей, а иногда и другие виды. Например, запах мускуса енотовидной собаки привлекателен также для лисицы и волка, а в ряде случаев — и для кунцеобразных. Приманка «Лобос», сделанная А. С. Баталовым из анальных желез соболей, разводимых на фермах, при испытаниях на промысле неплохо привлекала диких соболей в теплую погоду и в период оттепелей, но ее действие резко снижалось при похолодании, она уступала по эффективности приманкам, приготовленным из частей тушки рябчика. Приманка из желез горностая привлекает также колонков и ласок.

Ондатру называют мускусной крысой из-за того, что у нее имеются крупные парные преципиальные железы длиной до 6 см. У самок они мельче. Железы расположены под кожей и мускулами живота в области паха (рис. 5). По цвету похожа на подкожный жир, каждая доля имеет форму булавы. Осенью и зимой железы малы, в период гона, весной, набухают, увеличиваются в размере. Их молочно-белый густой мускус приобретает сильный, для многих людей приятный, но несколько приторный запах, имеющий, как у вухухоли, анисово-мятный оттенок. Весной мускусный запах имеет и шкурка и моча

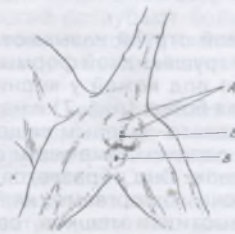

Рис. 3. Расположение подхвостных желез у взрослой самки колонка. А — прианальные железы; Б — заднепроходное отверстие; В — половое отверстие

зверя. Он привлекает не только особей своего вида, но и хищников.

При изготовлении приманки железы вырезают, измельчают, заливают глицерином или спиртом в соотношении 1:1. Сохранить их впрок можно и путем сушки, вывесив в теплом помещении. Мускус ондатры, также как кабарожий и бобровый, добавляют в приманки для других зверей, что делает эти приманки более стойкими и привлекательными.

У вухухоли на хвосте имеется большая пахучая железа, издающая нежный запах с анисовым оттенком (рис. 6). Высушенные хвосты вухухоли раньше закладывали в сундуки с приданным невесты и против моли. В былые времена охотники использовали в качестве приманки кусочки хвоста вухухоли. Теперь это исключено, поскольку вухухоль занесена в Красную книгу.

Интересно испытать в качестве приманок животные мускусы, используемые в парфюмерии: амбровый и цибетин. В предварительных опытах амбровый мускус вызвал у лисиц менее активную реакцию, чем цибетин. Происхождение амбры неясно. Некоторые ученые считают ее испражнением кашалота. На побережье находят выброшенные из моря куски весом до тонны. Интересно, что в состав амбры входит скляреол, определяющий в значительной степени запах эфирного масла мускатного шалфея, используемого в парфюмерии. Цибетин — вещество, добываемое из пахучих желез хищных зверьков семейства виверр, отсутствующих в нашей фауне.

Рис. 4. Срезание парных подхвостных желез с тушки самца норки. А — семенники; Б — заднепроходное отверстие.

Бобровой струей называют парные мешочки грушевидной формы, расположенные под кожей у корня хвоста снизу тела бобра (рис. 7) и наполненные желтовато-зеленым веществом с сильным запахом, имеющим фенольный оттенок. Оно образуется из застойной мочи и отторгаемых клеток слизистой выстилки мешков, содержит более 40 компонентов. Раньше бобровую струю считали железой, поэтому и сейчас ее иногда называют мускусными мешками. Струя имеется и у самцов, и у самок, у последних — меньшего размера, у молодых зверей — не развита. У взрослых пара сырых мешочков весит до 200 г (наибольший вес — 260 г). Струя канадского бобра меньше по размерам и пахнет слабее.

Содержимое мешочков раньше применялось в медицине: оно служит биостимулятором и одновременно подавляет развитие бактерий; теперь используется в парфюмерии для фиксации запаха духов и придания им «животной ноты», применяется у охотников в качестве приманки. Струя не теряет своих свойств даже у мертвых бобров, поэтому ее можно брать и от павших зверей. При извлечении из тушки, чтобы случайно не порезать, струю оттягивают рукой. Парные мешочки не следует разрезать.

Консервируют струю путем высушивания в помещении, подвесив мешочки незавязанными отверстиями вверх: через четыре месяца содержимое высохнет и струя станет твердой и тем-

ной. Консервируют также замедленным, холодным способом, выложив мешочки вне помещения на шесть осенних и зимних месяцев: в результате содержимое становится твердым как камень.

Готовя приманку, сухое содержимое мешочка измельчают с помощью терки или другим способом, заливают 250 г водки, а потом настаивают сутки или больше. Настой не теряет привлекающих свойств в течение двух, а иногда и нескольких промысловых сезонов. Готовят приманку и другим способом: сухую измельченную бобровую струю смешивают с аптечным вазелином. При отсутствии чистого вазелина можно пользоваться борным вазелином, продающимся в аптеках. Примерное соотношение: 1 мешочек струи к 250 г вазелина.

Обычно на бобровую струю ловят самих бобров, самцы попадаются чаще самок. Чаще ловятся взрослые звери. К струе вплотную примыкают другие крупные парные железы бобра — жировые, их называют также анальными, или сальными. Они расположены чуть ближе к хвосту и на коже живота, на ощупь мягче мускусных мешков. У взрослых зверей их вес достигает до 80 г, они содержат вазелинообразный, маслянистый секрет, похожий на топленое масло. У самцов секрет желтоватый, у самок — сероватый, запаха слабее, иногда почти неощутимый.

Раньше жировые железы бобра использовали для приготовления ле-

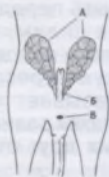

Рис. 5. Расположение под кожей мускусных желез ондатры. А — мускусные железы; Б — половой член; В — заднепроходное отверстие.

чебных мазей. Пометив границу своих участков, бобры выбрызгивают через клоаку одновременно и струю и содержимое жировых желез. Наблюдения показали, что если их смешать поровну, то эффективность приманки на бобров увеличивается ориентировочно на 10 %. На секрет жировых желез бобра хорошо ловятся куницы. Бобровой струей интересуются и другие звери. Уровень заинтересованности лисиц в зоопарке был средним и ниже среднего.

Свежая моча бобров, попав в мешки, обогащается их содержимым и напоминает его своим цветом и запахом, но остается жидкой. Этот продукт принято называть «жидким бобровым муску-

Рис. 6. Пахучая железа на хвосте выхухоли. А — вид сбоку; Б — вид внизу. Точками обозначены выводные протоки желез.

сом». Бобры выделяют его в течение всего года (обильнее весной и осенью) у различных возвышающихся предметов. В Воронежском заповеднике, где бобров содержат в клетках с цементным полом, научились его собирать в выставленные банки, которые бобрам заменяют выдающиеся предметы. Один зверь за сутки выделяет такой жидкости до 20 г. При необходимости ее можно собрать в заповеднике до 200 литров в год и больше.

Рис. 7. Расположение пахучих желез у взрослого бобра. Пунктиром обозначены контуры бобровой струи (сверху) и жировых желез (снизу), А — заднепроходное отверстие; точками обозначены выводные протоки бобровой струи; кружочками — выводные протоки жировых желез.

Мы испытали жидкий бобровый мускус в качестве приманки на других зверей. Подготовив ее, смешали жидкий мускус с глицерином как 1:1 по весу. Предварительные пробы на диких животных, находящихся в неволе, показали, что данный продукт обладает привлекающими свойствами. С помощью этой приманки, которую назвали «мускусной», ловили лисиц, корсаков, куниц, горностаев, колонков, росомах. На волков она не действовала. Отмечая недостаточную стойкость запаха приманки, снижение радиуса ее действия в холода, охотники положительно оценили ее привлекающие свойства, особенно в период гона у зверей.

Охотиться на соболя с собаками лучше всего в умеренно-ветреную погоду — соболь не слышит собак, которые загоняют его накоротке. Даже при глубоком снеге, когда собаки уже «плывут», удастся загнать зверька, но в этом случае охотник должен поторопиться с выстрелом, так как соболь может спрыгнуть с дерева и собаки не догонят его. Сильный ветер затрудняет охоту, шум тайги не позволяет зверьку слышать лай собак.

Я думаю, что в зависимости от местных условий и погоды можно сначала насторожить капканы, затем приступить к охоте с собаками либо охотиться с собаками и только затем переходить к капканам.

Если вы решили идти по следу соболя, то тропить след более двух часов не рекомендуется. Нужно отозвать собак и искать другой след.

Если есть запах, то затруднений нет, если же запаха нет, то собакам указывают направление поиска, чтобы они не ушли в пень. По моим наблюдениям, запах на следу сохраняется 2—4 часа, но это зависит в основном от температуры воздуха. Соболь, залегший в валежине (поваленном дуплистом дереве) или в корнях, легко обнаруживается собаками. Иное дело, когда зверек залег на дереве, а след был без запаха. Собаки, потеряв его, закладывают круг и начинают интенсивно вынюхивать под корнями толстых деревьев, под выворотнями, у лежащих деревьев. Охотник, видя это, тоже делает круг, чтобы убедиться, не ошиблись ли собаки и что выходного следа нет. Внимательно осматриваясь, нужно выделить места, где нет следов, попытаться определить дерево или группу деревьев, где след был утерян. В этом месте выделяют сухие деревья — с сухими вершинами, сухими толстыми сучьями, толстые деревья, в которых при простукивании обнаруживается дупло, наклоненные деревья. Не следует забывать и о других возможных укрытиях, которые также необходимо обследовать охотнику.

Для извлечения соболя из убежища я использую кусок сети в 1 м² из толстой нитки (разрезанный сетчатый мешок из-под овощей), по периметру которого продета капроновая бечевка, позволяющая затягивать сеть в мешок. Далее, в предполагаемом дереве вырубая щель до дупла, чтобы иметь возможность выкурить зверька. Для этого зажигаю кусок бересты и просовываю ее в дупло. Если вы опасаетесь поджечь дерево, то набросайте внутрь снега, а затем уже опускайте зажженную бересту. Обычно дупло имеет выход в корни, что упрощает действия охотника. С началом выкуривания вы должны быть готовы к выстрелу: зверек обязательно себя покажет. Самцы ведут себя крайне смело и уже через несколько минут начинают раздраженно урчать и выгляды-

Фото Ю. Терновской

НА СОБОЛЯ С СОБАКАМИ

вать из дупла. Самки, наоборот, затаиваются и сидят очень тихо, обнаруживая себя не сразу.

Сложный случай, когда дупло расположено в вершине дерева при здоровом стволе. Здесь охотнику остается только обстрелять дупло или, стуча по стволу дерева, попытаться выгнать зверька. Обычно соболь время от времени выглядывает, следя за действиями охотника. Ни в коем случае не следует рубить дерево, так как при его падении поднимается снежная пыль и прицельный выстрел уже невозможен, причем эта пыль рассеивается и оседает далеко не сразу, а выскочивший зверек уходит мгновенно. Собаки же сразу бросаются к дуплу, где остается очень сильный запах соболя, поэтому их достаточно сложно поставить на след.

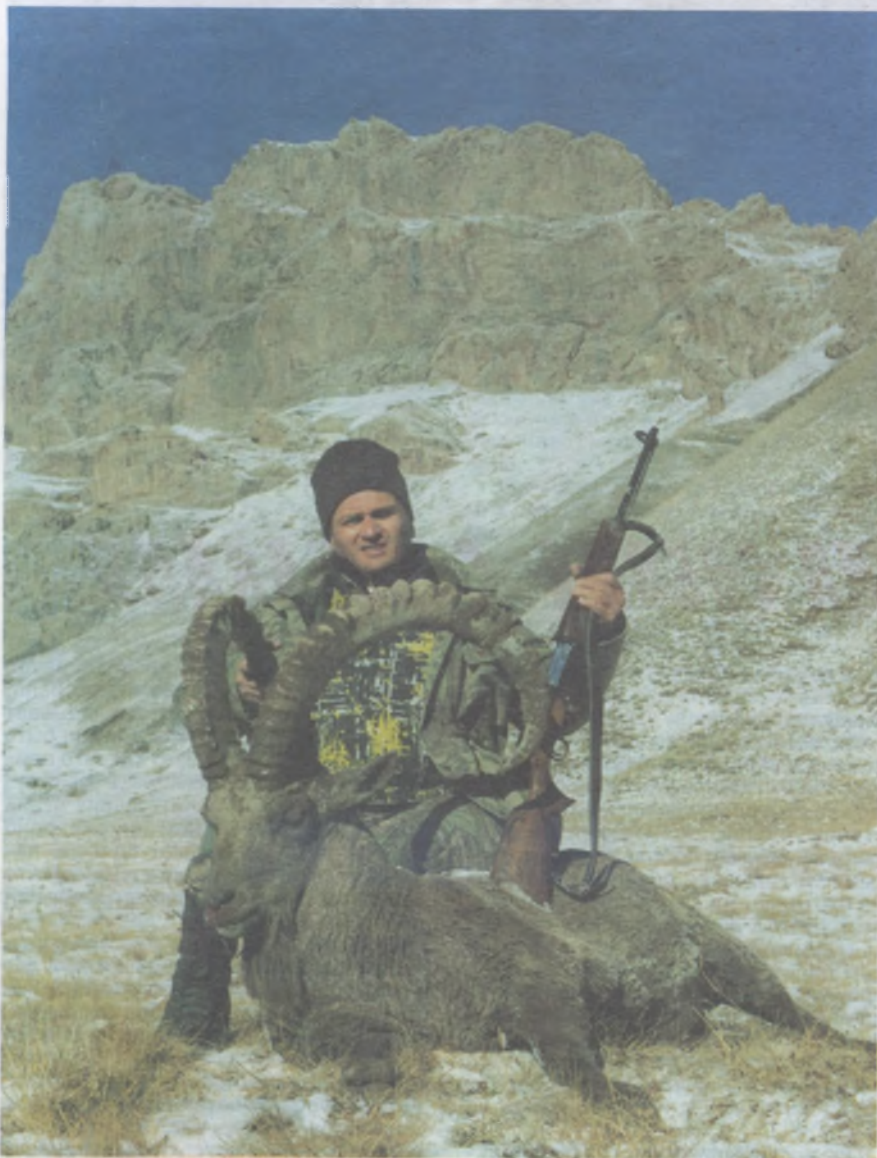
Следующий случай, когда соболь укрывался в корнях дерева. Обычно его гнездо располагается в дупле при переходе корней в ствол. Высота такого дупла может быть от полуметра до нескольких метров. В данном случае не обязательно, чтобы дерево было толстое, но наверняка оно будет наклоненное или искривленное.

Самое неприятное, когда соболь уходит из дупла в корни, это можно определить по поведению собак. Рукояткой лыжной палки, топорищем или толстым сукком быстрыми ударами нужно попытаться загнать зверька обратно в ствол, заткнуть дупло сумкой, рукавицами, целлофановым пакетом со мхом. Приложив ухо к дереву, можно определить положение зверька. Затем вырубая щель, но такую, чтобы соболь не мог выскочить, вырубать ее желательнее выше зверька. На вырубленное отверстие накладывают сетку, которую обязательно привязывают к дереву, и зажженный кусок бересты подсовывают в дупло. Зверек, спасаясь от дыма,

поднимается вверх или опускается вниз (самец ведет себя агрессивно, самка очень осторожно), выглядывает в отверстие. Охотник же должен быть готов к выстрелу. Бывает так, что приходится прорубать несколько узких отверстий. Чтобы уточнить длину дупла или расположение в нем зверька, одно из отверстий разрубает больше, накладывают на него сетку и именно в это отверстие прутком выгоняют соболя под выстрел.

Если зверек найден в валежине, глубокий снег отаптывают, мешающие деревья вырубая, все отверстия тщательно затыкают. Особое внимание нужно обращать на отверстия от выгнувшихся ветвей, а также на то, чтобы собаки, пытающиеся достать соболя, не выскребали вставленные пробки. Через 1,5—2 м вырубая узкие щели и в них вставляют веточки-маячки, если валежина толстая, то в каждую щель вставляют несколько веточек. Гибким прутком соболя гонят к какому-нибудь отверстию. Веточки-маячки помогают отмечать, где зверек пробежал. Соболь оказывается зажатым в последних трех-четыре метрах. Одну из щелей разрубает несколько шире остальных. Это можно сделать и сразу, но тогда необходимо накидывать сетку, которую обязательно привязывают. Сеткой можно закрыть и центральное дупло валежины, но этот вариант невыгоден, так как стрелять неудобно.

Несколько раз приходилось читать в охотничьей литературе о том, что нужно носить с собой капкан и добывать соболя из дупел и валежин с его помощью. Я пытался так делать, но всегда соболь или переворачивал капкан, или обегал, или закрывал ударом лапы. Думаю, возможно применять капкан лишь в том случае, если он выварен и не имеет посторонних запахов.

А. ДИГИЛЕВИЧ

Группа московских охотников побывала на охоте в Тянь-Шаньских горах, в Киргизии.

Прилетев в Бишкек, мы сразу оказались среди приветливых людей, встречавших нас. Затем через два часа полета на вертолете оказались в горах, в лагере на высоте 3,5 тыс. метров.

После небольшого отдыха на лошадях отправились дальше в горы. Лошади были спокойными, привычными к разным ездокам, а седла настолько удобны, что даже неискусенным седокам ехать было неустойчиво. После двух часов езды на лошадях на склоне горы заметили пасущихся архаров. Рассмотрев их в бинокли, мы поняли, что это самки, а они не представляли для нас интереса, и мы вернулись на базу. Ведь целью нашей охоты были архары — самцы, отличающиеся огромными красивыми рогами.

Ранним утром следующего дня мы снова отправились на лошадях, на этот раз в более дальний поход. Ехали по ущелью вдоль быстро текущей речуш-

ки. Через часа четыре пути заметили стадо пасущихся архаров-самцов с хорошими рогами. Лошадей оставили внизу и не менее часа добирались до звериной тропы. Один из проводников обошел пасущихся архаров. Заметив его, они по тропам начали уходить выше в горы. Но удачный выстрел с расстояния 100—120 метров принес успех: у добытого самца рога были великолепны.

К лагерю вернулись поздним вечером. Спали мало, а утром снова на лошадях отправились на охоту, но уже в другом направлении, в сторону скалистых гор, в места обитания сибирских горных козлов — тэков. Зная хорошо местность и повадки этих животных, проводники подвели нас к ним на расстоянии выстрела, и мы добыли отличный трофей.

Возвращаясь в лагерь, мы попали в сильный снегопад с ветром. Снег шел всю ночь, и мы уже опасались, что сорвется следующая охота. Но утром ветер утих, все вокруг осветило солнце и засверкал свежий снег на вершинах гор. А горы там необыкновенно красивы. Если смотреть сверху, внизу видны голубые озера, на склонах желтеет трава и по ней скользят тени быстрых облаков.

Мы провели еще два дня охоты при прекрасной погоде и каждый добыл себе заветный трофей.

НА ГОРНЫХ КОЗЛОВ И БАРАНОВ

Фото автора

КРАСНАЯ ЛИСИЦА - «РЕЗЕРВУАР» БЕШЕНСТВА

В. ГРЕКОВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник НИИ
вирусологии и эпидемиологии
им. И. И. Мечникова

Пристальный интерес к особо опасному зоонозу — бешенству (рабиес — лат.) и опосредованно к лисам возник у меня не случайно, поскольку трижды пришлось получать антирабическую помощь в виде полных курсов прививок.

В Одессе до Великой Отечественной войны нередко возникали вспышки уличного бешенства среди собак и кошек. Как раз в то время я фанатически увлекался рыбалкой и мои ноги и руки постоянно были изрезаны морскими ракушками, исцарапаны когтями нетерпеливых кошек, которым я распределял ненужных в семье бычков, а ласковый пес Бумчик лечил меня, зализывая множественные раны и ссадины. Внезапно пес взбесился. Заболевание было подтверждено лабораторно, и мне пришлось пройти полный курс прививок мозговой антирабической вакциной.

Через несколько лет коварный Шарик, как тать, — исподтишка укусил меня за икру правой ноги. Я вытер кровь и созная матери (врачу) в происшедшем. Я был просто счастлив, что на этот раз в Одессе не оказалось нужной вакцины. Все окончилось благополучно, правда, после этого, когда приходилось долго говорить, во рту образовывалась уйма пены, что по-дилетантски я относил за счет нелеченого бешенства и «благоразумно» помалкивал.

В 60-х гг. XX столетия короткошерстная легавая Лада, принадлежавшая шуруину, в порывах признательности облизала весь отдел природы Одесского краеведческого музея, где я тогда работал, моих близких знакомых, всех жильцов многокоммунальной квартиры, а затем, пеня слюной и завывая от боли, скоропостижно скончалась. Тельца Бабеша-Негри в ее мозгу не были найдены, но при «молниеносном бешенстве» они могут и не образовываться. Моя мать, свято чтя «клятву Гиппократата», выдала санэпидстанции всех, «обласканных Ладой», и даже тех, что были около. Таким образом, 67 человек начали получать прививки.

Много лет прошло после первой серии прививок, но мой организм запомнил мозговую вакцину Ферми и на каждую инъекцию отвечал розовыми, сильно зудящимися, аллергическими пятнами.

В третий раз все обстояло куда серьезнее и опаснее. Мне пришлось ждать три недели, пока шла биопроба на бешенство образцов мозга лисовина, изжевавшего кисть моей левой руки.

Мои постоянные столкновения с бешенством у домашних и диких зверей, а также то, что я работаю в Одесском НИИ вирусологии и эпидемиологии им. И. И. Мечникова (возник из первой в России и 2-й в мире прививочной Пастеровской станции против бешенства), не случайно пробудили во мне повышенный интерес к этой инфекции и ее резервуарам в природе.

Долгое время природным резервуаром в Европе были волки, но с уничтожением их в Западной Европе исчезло

и само заболевание. Однако уже в середине XX столетия произошла уникальная адаптация рабдовируса к популяции лисиц, которые стали болеть в десятки, сотни раз чаще других животных (Жуков, 1981). При этом «лиса-вирус» является чрезвычайно опасным для всех теплокровных.

Возникновение «современного» бешенства на территории Восточной Пруссии (1939—1940 гг.) и его распространение происходили на глазах одного поколения людей со скоростью 20—60 км в год, что определялось миграциями инфицированных животных. Постепенно этот тип бешенства охватил всю Германию и к 1966 г. достиг Венгрии, Австрии, Бельгии и Люксембурга, к 1967 г. — Швейцарии, к 1968 г. — Франции, к 1977 г. — Италии и т. д. В настоящее время лисьим бешенством охвачены Европа, север Евразии и Америки. Это заболевание представляется важнейшей экологической, экономической, эпизоото-эпидемиологической международной проблемой, контроль за ним (эпизоотический и эпидемиологический) осуществляют Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), Панамериканский зоонозный центр и Международное эпизоотическое бюро.

Экономические потери от современного бешенства в сельском и охотничьем хозяйстве велики. Ежегодно в мире погибают от бешенства около 36 тыс. человек и более 3,5 млн нуждаются в дорогостоящем антирабическом лечении (Nodelli V. N. Malahson R., 1991).

Вполне естественно, что среди животных наиболее часто бешенство (лабораторно) подтверждается у красных лисиц и бродячих кошек, что связано с их контактами как при добыче пищи, так и в местах дневнок: старых стогах, норах и катакомбах.

Хотя бешенство регистрируется ежегодно, эпизоотии в очагах прослеживались раз в 3—5 лет, когда гнила основная масса лисиц, унося с собой диких и сельскохозяйственных животных, а также людей. В Одесской области, например, в сезон 1979—80 гг. и через 10 лет, в сезон 1989—90 гг. зарегистрированы эпизоотии особой силы, значительно превосходящие эпизоотии малых циклов. Чаще бешенство регистрируется в репродуктивный период (январь—март), реже — в середине лета (июль). О том, что очаги рабдовирусов разгораются все больше, свидетельствует факт неуклонного роста заболевания бешенством крупного рогатого скота — с 11,1 % (на 100 исследований) в 1976—1980 гг. до 36,9 % в 1991—1995 гг., а также и то, что после долгого благополучия, по крайней мере в 5 областных городах Украины (в том числе в Одессе), вновь зарегистрировано уличное бешенство.

Резкое увеличение популяции лисиц связывается с нарушением механизма регуляции их численности. О многочисленности зверя косвенно свидетельствуют наблюдения за динамикой воз-

растного состава его популяции, в котором доля зверей старше 7 лет достигала 40—50 %, в то время как в США доля особей старше 4 лет составляет лишь 2 % (Роженко и др., 1995). Следовательно, для эффективного контроля эпизоотической ситуации в первую очередь необходимо целенаправленно воздействовать на природный резервуар инфекции. Надо признать, что сокращать численность лисиц весьма и весьма непросто; это видно из богатого мирового опыта, и было бы неразумно не воспользоваться им.

В борьбе с надвигающимся бешенством в разных странах Европы используются разные методы. Из-за дороговизны иммунизация и стерилизация были отвергнуты. Преимущество было отдано более радикальным методам. Препятствуя накапывающейся волне бешенства, в Западной Европе организовали целые батальоны с широким применением боевых отравляющих веществ и задействовали в облавах бо́льшее количество людей. Литература перестрелотнями тысяч уничтоженных лисиц. Но все это опасно, дорого, к тому же сокращает численность барсука и, самое главное, для поддержания должного эффекта требует частых повторений, а это для нас совершенно неприемлемо.

На фоне масштабных «боевых действий» наконец появились обнадеживающие сообщения, что препятствовать распространению бешенства и эффективно оздоравливать очаги можно весьма скромными, но действенными средствами. Так, в Рейн-Вестфальской области стали обходиться ранней охотой на молодых лис, которые более подвержены заболеваниям. Во Франции пришли к выводу, что силами охотников и егерей, за весьма скромные вознаграждения, можно осуществлять действенный контроль ситуации.

В процессе борьбы с бешенством в ряде стран пришли к мнению, что при численности зверя не более 1—2 особей на 1 км² эпизоотическую ситуацию можно контролировать. ВОЗ и Региональное Бюро ВОЗ рекомендуют придерживаться таких же контрольных цифр численности лисиц. Однако А. В. Зотовым доказано, что при численности лисиц 0,7—1,2 особи на 1 км² в Сумской области поддерживаются стойкие очаги бешенства. По-видимому, это связано с особенностями ведения сельского хозяйства и неравномерным распределением зверей по площади. Учитывая зарубежный и отечественный опыт в санации очагов бешенства, нам следует придерживаться более низких показателей численности лисиц — 0,1—0,2 особи на 1 км².

В некоторых регионах неправильно оценивают современную роль лисиц в биоценозах и, мотивируя тем, что они приносят пользу, поедая мышей, всемерно охраняют их. В действительности лисицы питаются самой разнообразной живностью, падалью, фруктами, ягодами и др., зимой чаще — мышами. Однако роль лисицы в есте-

ственной регуляции численности грызунов чрезмерно преувеличена, поскольку повальное ее уничтожение в Западной Европе существенно не сказалось на численности этих сельскохозяйственных вредителей. Зато там увеличилась численность зайцев, куропаток, фазанов, уток, хорей и ласок. Например, в Чехословакии выяснилось, что лисицы питаются преимущественно дичью, а также мышами, если не найдется ничего более подходящего.

В окрестностях Одессы возле выводящих нор находят преимущественно остатки кур, зайцев, куропаток, диких кроликов, режее грачей и других животных. Предпиковый (1988—1989 гг.) и пиковый (1989—1990 гг.) периоды на редкость высокой численности лисиц в Северном Причерноморье никак не повлияли на массовое размножение грызунов, и некоторые поля озимых были выедены лесной и домовый мышами, полевкой обыкновенной. В результате пришлось бороться с этими вредителями без помощи лис. Кстати, наиболее специализированные «мышеды» — это некоторые виды хищных птиц, совы и мелкие представители семейства кунных, которых лисы при встрече уничтожают.

За 10-летний период наблюдений П. В. Хаецкий (1997) обнаружил, что в Западном регионе Украины мышевидные в рационе лисиц не превышали 14 %. Не исключено, что в местах, бедных дичью, поедаемость мышевидных окажется выше.

Изъятие лисиц из экосистем Украины совершенно недостаточно, особенно когда прошла мода на лисьи меха, а сам зверь в сезон 1997/98 г. был необоснованно причислен к спортивно-пушным видам и, следовательно, с платным специальным лицензионным отстрелом. В то время как шкурки этого зверя не нужны ни государству, ни населению, охотников следует заинтересовать вознаграждениями, как это принято в Западной Европе, или хотя бы не мешать им.

Рассматривая значимость лисицы в экосистемах, нельзя обойти молчанием сведения о самом возбудителе бешенства, ибо чем больше известно о «враге», тем успешнее можно ему препятствовать.

Тем, кто надеется на «авось пронесет», необходимо напомнить, что бешенство вызывается миксовирусом, сохраняющимся длительное время даже в гниющих трупах и тем более в замороженном состоянии. Поэтому с павших и больных животных шкуры снимать не следует. Согласно инструкциям трупы рекомендуется сжигать или глубоко закапывать, чтобы их не съели другие животные. Однако в необходимости такой рекомендации можно усомниться, если учесть, что введение вируса в организм через здоровый пищевой тракт невозможно по мнению многих исследователей (бывший директор ОНИИВЭ, профессор В. К. Стефанский, зав. антирабическим отделом канд. мед. наук Э. М. Пугач, 1954).

Например, Нокар в течение 2 месяцев пытался безуспешно заразить лисицу, скармливая ей головной и спинной мозг 6 лисиц и 12 бешеных собак. А Декруа был настолько убежден в невозможности орального заражения бешенством, что ел не только сырое мясо, но даже заглатывал слюну больного животного! В подобных опытах лишь Ферми с соавторами удалось заразить через пищеварительный тракт крыс и мышей. Вероятно, лишь у этих животных желудочный сок и ферменты не разрушают рабдовирус. Однако роль грызунов в самостоятельном поддержании очагов бешенства не ясна. Хотя в Чехословакии Содия с соавторами выделил, главным образом от полевок, 28 штаммов лисаподобного вируса бешенства. Отсюда становится понятным, почему во время эпизоотии при поедании трупов, валяющихся там и сям, не полыхает тотальный пожар бешенства. В Смоленской области, на Климщине, после эпизоотии бешенства среди лисиц на снегу было много погибших и больных мышей. Их ели в массе теплокровные, но среди врановых и непривитых собак заболеваний не отмечено.

Охотникам необходимо помнить, что основным признаком заболевания бешенством у животных является изменение их поведения. Они теряют осторожность, появляются в населенных пунктах, проникают в дома, встречаются среди стад. Лисицы нередко нападают на животных и людей, нанося им глубокие игольчатые раны, что опаснее кровоточащих рваных ран, наносимых волком. Вместе с тем лисицы могут позволить взять себя на руки, но даже в последние часы жизни, даже при развивающемся параличе, способны укусы неосторожных. Больные звери быстро худеют, так как не могут принимать пищу, но водобоязни у них нет и воду они пьют, могут переплывать реки и находиться в тростниках. Исхудание зверя также должно насторожить охотника. Вместе с тем учет этих признаков еще не полностью гарантирует безопасность, ибо уже за несколько дней до появления клинических признаков в слюне зверя появляется рабдовирус, и он способен заразить. Более того, от вполне здорового и упитанного зверя можно заразиться, поскольку у него на шкуре может сохраниться слюна больного.

Для личной профилактики рабической инфекции охотнику необходимо пользоваться резиновыми перчатками, которые после снятия шкуры надо обработать дезинфекционными средствами. Среди таких средств, используемых в лабораториях, охотнику больше всего подходит щелочной раствор: надо густо намазать перчатки не спеша, как это делают хирурги перед операцией, и после нормальной экспозиции смыть.

Затем проверить перчатки на их целостность, и если они имеют проколы, то особенно тщательно вымыть руки с мылом, так как имеются сведения, что

лисавирус способен проникать даже через неповрежденную кожу человека.

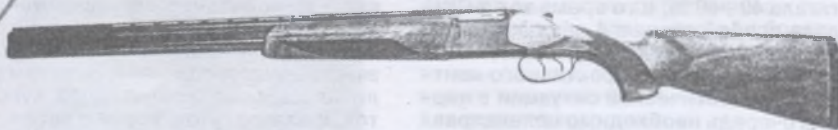
Современная стратегия борьбы с заболеванием — опередить вирус, пока он не достиг центральной нервной системы, путем создания антирабического иммунитета. Инкубационный период может длиться от 7 дней до года и более. Поэтому нельзя медлить с обращением к врачу. Травматолог принимает укушенных без очереди.

В работе с большими и подозрительными животными могут быть проколы не только у охотников, но и у специалистов. Поэтому надежнее всего за 3 недели до открытия охотничьего сезона получить в травматологическом пункте прививку малоаллергенной убитой культуральной антирабической вакциной с целью профилактики. К сожалению, живые вакцины очень опасны, а инактивированные не создают долгосрочного иммунитета, который, по-видимому, зависит также от иммунного статуса каждого индивидуума. Как бы там ни было, но приступать к работе с уже готовым иммунитетом куда надежнее, чем в экстренном порядке создавать его по жизненным показаниям, тем более что при этом имеется значительный процент неудач!

В настоящее время нет достоверных данных о том, как часто надо делать прививки человеку и охотничьим собакам. Скорее всего, это строго индивидуально. Делая ежегодно прививки, можно даже навредить. Например, на третий год прививки убитыми вакцинами против вируса гриппа не подстегивают выработку специфических антител, а, наоборот, угнетают антителогенез. Во всяком случае, полагают, что убитая вакцина предохраняет собаку в течение года, а привитый по поводу укусов человек, понадеявшись на прошлые прививки, через 4 года после очередного укуса не стал иммунизироваться и заболел бешенством.

Подводя итоги приведенному, можно резюмировать, что в век технического прогресса, в отличие от многих других животных, лиса получила преимущества и сильно размножилась. Она стала заметным пищевым конкурентом человеку и резервуаром особо опасного зооноза — бешенства. Это страшное заболевание, видимо, стало естественным регулятором численности лисиц. В связи с чем вроде бы можно предоставить самой природе разобраться с вышедшим из-под контроля зверем (аналогично тому, как расправляются инфекции и инвазии с беляком в Сибири), но такого допустить нельзя, так как сие было бы преступлением.

Таким образом, лиса стала нежелательным компонентом в современных экосистемах и для контроля эпизоотической ситуации численности ее должна сокращаться от 1—2 до 0,1—0,2 особи на 1 км², в зависимости от равномерности распределения ремизов по площадям угодий. Эта опасная работа, по-видимому, может быть выполнена силами егерей и охотников за вознаграждения.

ДВУСТВОЛЬНОЕ РУЖЬЕ ИЖ-27ММ

Всем охотникам хорошо известна модель Ижевского механического завода ИЖ-27, но с добавлением двух букв «ММ» сразу попала в рубрику новостей оружия. В чем же здесь дело?

Очень приятно было узнать, что в Ижевске пошли на серьезную модернизацию известной охотникам модели. Причем модернизацию, которая значительно улучшила эксплуатационные возможности ружья.

Начнем с того, что оба ствола получили газосбросные отверстия примерно на протяжении 38 мм на расстоянии около 40 мм от дульного среза. Это усовершенствование значительно снижает дульное давление пороховых газов в момент прохождения снаряда дробы с пыжами дульного среза, что приводит к уменьшению разброса дробы, а значит к улучшению кучности боя и равномерности дробовой осыпи. Это, естественно, положительно скажется на результатах стрельбы, то есть дичь можно будет добывать на больших расстояниях и с меньшим количеством подранков. Кроме того, имеющиеся отверстия расположены таким образом, что уменьшают подброс передней части стволов вверх, уменьшая заодно и отдачу. Это способствует более быстрому прицеливанию при необходимости повторить выстрел из второго ствола. Меньше сбивается ружье с нужного направления стрельбы.

Охотники могут задать вопрос о влиянии газосбросных отверстий на уменьшение начальной скорости полета пули или, как у охотников принято называть, снижения резкости боя. Учитывая, что сейчас при снаряжении многих патронов применяется очень быстрогорящий порох (к примеру патроны «Тайга»), то все сгорание порохового заряда происходит, практически, в первой трети длины канала ствола и поэтому такое усовершенствование мало сказывается на уменьшении начальной скорости дробового снаряда.

Для этого ружья разработано дульное устройство, позволяющее заменять одно чоковое сужение на другое. Сменные чоки по своим посадочным размерам унифицированы со сменными чоками, выпускаемыми для двухствольного оружия американской фирмой «Colonial Arms» и поэтому, купив иностранные дульные сужения, их

можно применить на своем ружье. А там их выпускается большое разнообразие, что допускает подбор к вашему ружью наиболее оптимального чока в зависимости от условий предполагаемой стрельбы и вашего умения стрелять (ведь чем кучнее бьет ружье, тем труднее малоопытному стрелку поразить дичь на относительно недалеком расстоянии). Представьте себе, вместо того чтобы брать с собой на охоту два ружья с разными баллистическими показателями или две-три пары стволов с различными дульными сужениями, вам достаточно взять с собой несколько небольших легоньких трубочек, которые вам обеспечат такой же эффект. В общем, это очень приятный подарок для охотников. Сменить дульное сужение можно даже сидя в лодке, не говоря уже о более комфортабельных условиях.

Патронник у ружья также стал более универсальным и позволяет применять как патроны с длиной гильзы 70 мм, так и патроны с гильзой 76 мм, что дает возможность стрелять патронами магнум, то есть при необходимости повысить мощность дробового выстрела, выпустив, например, по дичи 46 г дробы. При этом имеющиеся эжектора позволяют очень быстро перезарядить ружье, приближая скорострельность к помповому ружью.

К тому же, ружье получило более удобную ложу, которая позволяет при вскидке к плечу не задевать прикладом за одежду, а также на правой стороне пистолетной шейки приклада теперь имеется выступ, который улучшил хват правой рукой. Измененный рисунок ложи и ее размеры теперь соответствуют стандартам принятым на европейском и американском рынках. Внешняя отделка деревянных и металлических деталей и блоков также значительно улучшена.

М. БЛЮМ

Многие охотники пытались сконструировать свою пулю для гладкоствольного ружья, но не все добивались хороших результатов. И дело не только в наличии хорошего мастера-токаря, а также необходимых материалов (сталь, латунь, свинец, пластмасса), но и главным образом в необходимости иметь идею. Она-то зачастую и отсутствует. Некоторые ставят (помимо точности попадания) себе задачу сделать пулю такую, чтобы она хорошо разворачивалась в туше зверя, некоторые, наоборот, делают ее из несминаемого материала (сталь, латунь) для лучшего пробивного действия и предотвращения рикошетов (Рубейкин). Были попытки заставить пулю вращаться вокруг продольной оси. По-разному подходили и к приданию пуле хорошей аэродинамики (чтобы она не кувыркалась в полете и не отклонялась от цели). Со временем ошибочность некоторых задумок становилась очевидной, появлялись новые материалы, находились практики-экспериментаторы, добивающиеся определенных положительных результатов. Ошибочных и тупиковых направлений так много, что нет возможности их рассмотреть в короткой статье, не имея чертежей и результатов стрельбы. Только неоднократная конкретная стрельба на охоте по зверю может кое-что прояснить. Стрельба же на стенде по мастикам, резине, дереву и металлическим листам не всегда поможет сделать правильный вывод. Прежде чем перейти к теме данной статьи, кратко остановлюсь лишь на одном из этих путей, ведущих в никуда. Это относится к попытке придать пуле для гладкоствольки вращательное движение вокруг своей продольной оси (например, пуля Майера). Дело в том, что вращение начинается лишь при падении скорости ниже скорости звука, то есть тогда, когда пуля минует свой надежный рубеж поражения — 50 метров. К тому же, начав вращаться от встречного напора воздуха, пуля неизбежно более быстро теряет скорость полета, а значит, и убойную энергию. Это нам нежелательно. Стремление изобретателей придать пуле вращение связывает их с мыслью о вращении пули в нарезном оружии. Но там дело другое. Начальная скорость пули нарезного оружия намного выше скорости пули гладкоствольки, и вращение ей придается еще в канале ствола за счет нарезов. Не случайно военные конструкторы в гранатомете не придали гранате вращение. У нее есть лишь стабилизатор для более точного полета. Удачные изобретения Кочкина, Полева, Короткова, Костенко, а также свои собственные потуги позволяют сделать попытку частичного обобщения конкретизации требований к пуле для гладкоствольки.

Во-первых, пуля должна быть калиберной, то есть ее вес должен соответствовать весу снаряда этого калибра. В противном случае, при применении подкалиберной облегченной пули возникнут трудности со стабилизацией внутривибрационного процесса. Проще говоря, при облегченной пуле, а также из-за отсутствия расклинивающего действия, свойственного дробовому снаряду, порох сгорит не полностью. Выстрел будет некачественный. Для 12 калибра этот вес равен в среднем 33—35 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУЛЕ ДЛЯ ГЛАДКОСТВОЛКИ

Во-вторых, пуля должна быть твердой. Имеется в виду материал, из которого она сделана. Во всяком случае, этот материал должен быть более твердым, чем свинец. Это приведет к тому, что пуля не будет деформироваться еще в гильзе и канале ствола от большого давления бездымного пороха. В противном случае придется забыть о форме свинцовой пули, которую она имела до выстрела. Бессмысленными становятся имеющиеся у пули различные буртики, скосы, выступы, грани и углы, потому что еще в гильзе она деформируется и приобретает форму, близкую к цилиндру. Поэтому, рассуждая об аэродинамике такой пули, надо относиться к ней как к простому свинцовому цилиндру. А его «аэродинамика» давно известна: он будет кувыркаться и отклоняться от цели. В основном все ранее изобретенные свинцовые пули предназначались для дымного пороха, так как он работает «мягче» и меньше их сминает.

Твердой пуля должна быть и по другой причине. При попадании в тело зверя она не должна расплющиваться в лепешку. Иначе, попав в крупные кости серьезного зверя, она не достигнет его жизненно важных органов. Пуля же должна рвать сосуды и дробить кости, а не обходить их. Только при таком ее «поведении» крупный зверь, вероятнее всего, получит тяжелые смертельные раны.

Вместе с тем пули или, по крайней мере, ее пояски (ребра) должны быть мягкими и легко деформироваться при

прохождении дульного сужения. Это требование связано с необходимостью иметь в стволе дульное сужение, которое может быть изуродовано при прохождении твердой пули. Мы не должны забывать, что стрелять приходится не только из гладкоствольных цилиндрического ствола, но и получока или чока. Мне приходилось видеть изуродованные чоки после стрельбы пулей Рубейкина. Очевидно, параметры пули были не выдержаны. Возможно, произошло смятие 1—2 лепестков контейнера с одной стороны, вследствие чего пуля пошла несоосно каналу ствола. Вот и испорчено ружье.

Необходимо, чтобы пуля деформировалась и по другой причине. При попадании в тело зверя она должна увеличиваться в диаметре, чтобы реализовать свою кинетическую энергию в теле животного. Она должна «проставить» зверя навывлет, а оставаться в нем. Что получается, когда пуля «шьет» зверя, многие узнали на примере патрона 7,62x39, когда приходилось побегать за подранком. Хорошо если есть собаки, снежных покровов и время. Желющих добирать подранков в последнее время все меньше и меньше... Бегать не хотят...

Кроме всего прочего, желательно, чтобы пуля не имела дополнительных пыжей, сбивающих ее с полета. Известно, что примерно на расстоянии 25 калибров от дульного среза пороховые газы через пыжи оказывают воздействие на снаряд. Это воздействие не всегда положительное. Скорость снаряда при этом несколько увеличивается, но один из пыжей может ударить в край доннышка пули и сбить тем самым ее в нужной траектории.

И конечно же, конструкция пули должна быть с хорошей аэродинамикой. Лучшее всего пули стрелочного типа. Центр тяжести должен быть смещен к головной части пули, а сама пуля должна иметь облегченный хвостовик. Возможно, в головной части будет расположена аэродинамическая игла, но для подствольных магазинов такая конструкция непригодна. Все это определяется на конкретных пристрелках. Теория здесь только изначальна. В конечном итоге придется многократно вести пристрелки, анализировать и изменять элементы пули, а затем снова пристреливать.

Конечно, желательно, чтобы пуля была технологичной и простой в изготовлении. Но если учесть все перечисленные требования к пуле, то это просто будет сделать. Скорее всего, придется на токарном станке вытачивать тело пули из стали или латуни, затем строгать-фрезеровать в нем пояски-канавки под ребра, которые заливать свинцом. И в завершение прикручивать сзади на шуруп или винт хвостовик из войлока или пластмассы.

Как видим, требования к пуле для гладкоствольки на первый взгляд взаимоисключающие. Конечно, дело это сложное, но зато есть раздолье для исследователя!

Английские ружья Пауэлла

Рынки охотничьего оружия заполнены изделиями различного качества, в основном серийного изготовления. Складывается впечатление, что только серийное производство с тщательно отработанной технологией может обеспечить устойчивое существование оружейной фирмы в условиях жесткой конкуренции. Однако до настоящего времени успешно работают фирмы, применяющие традиционные столетние приемы изготовления ружей высокого класса. Фирмы эти, как правило, небольшие и не могут сравниться по масштабам выпуска с итальянской Беретта или американской Браунинг, но качество их ружей очень высокое. Среди них хорошо известна, в том числе и в России, английская фирма William Powell & Son, Ltd. (Вильям Пауэлл и сын, Лтд.). В России к таким фирмам можно отнести ЦКИБ СОО в Туле, выпускающий некоторые модели МЦ с вертикально и горизонтально спаренными стволами.

Все современные ружья В. Пауэлла ручной работы. Чтобы привлечь заказчиков и сосредоточить их внимание на высоком качестве работы, фирма применяет те же технологические приемы, что и 100—150 лет назад. Каждое ружье изготавливают 10—12 человек, затрачивая более 1000 часов ручного труда. Такие ружья безусловно являются хорошим вкладом средств для охотника — главы семьи и надежным капиталом для следующих поколений.

Известны в 19 веке несколько однофамильцев Пауэлл в других городах Англии, но они не оставили заметного следа в оружейном деле. Любителям охотничьего оружия следует помнить, что их ружья могут встретиться в России, но качество не сравнится с ружьями В. Пауэлла.

Датой основания фирмы считается 1802 год, когда она была создана в Бирмингеме оружейниками Вильямом Пауэллом (William Powell) и Джозефом Симмонсом (Joseph Simmons). После смерти компаньона В. Пауэлл стал с 1812 г. работать под своей фамилией. В третьей четверти 19 века В. Пауэлл оказался вовлеченным во всеобщий процесс патентования конструкций охотничьих ружей. Этот период многим оружейникам принес мировую славу. В 1864 г. В. Пауэлл запатентовал меха-

Е. КОПЕЙКО,
кандидат технических наук

низм своего первого куркового ружья под шпилечные патроны Лефоше. Затем последовал патент на конструкцию куркового ружья под патроны центрального боя и, наконец, патенты на конструкции бескурковых ружей с корбчатым замком системы Энсон-Дилей и с подкладными замками на боковых досках. В 1866 г. запатентован механизм предохранительного взвода курков, в 1869 г. — указатели наличия патронов в патроннике. Усиливающая пружина в цевье, облегчающая запирающие стволы, запатентована в 1873 г., механизм запирания стволов с запирающим стержнем — в 1876 г. После этого патентов практически не было, фирма сосредоточила все свои усилия на отработке качества ружей.

Фирма находится во владении одной семьи уже почти 200 лет, это очень редкое явление для старинной оружейной фирмы. В других фирмах смена и владельцев, и руководителей связана или с финансовыми затруднениями, или с кризисом сбыта, или с неудачной моделью. Фирма выдержала все испытания и свой адрес на улице Каррр Лайн в Бирмингеме не меняла еще с середины 19 века. Последний этап расширения производства относится к 1977 г., когда наследники основателя фирмы Д. Пауэлл и П. Пауэлл увеличили производственные площади и обновили оборудование. Фирма успешно завоевывала американский рынок охотничьего оружия и наконец в 1992 г. открыла представительство в Нью-Йорке, отметив таким образом выход на один из самых дорогих современных рынков элитного охотничьего оружия.

Сейчас фирма занята изготовлением заказных дорогих ружей с подкладными замками на боковых досках и с корбчатыми замками, а также обслуживанием и ремонтом ружей прежних выпусков. Забота о старых ружьях говорит о внимании фирмы к своей марке и к качеству своих изделий. При этом внушается мысль, что все ружья фирмы хороши, независимо от года выпуска. Выпускает фирма и престижные парные ружья с последовательными серийными номерами. На них наносят цифры 1 и 2 как свидетельство принадлежности к паре. Ружья выполняют совершенно одинаковыми по весу, балансу и размерам, за исключением

специально оговоренных при заказе случаев. Производственная программа фирмы включает фирменные патроны, аксессуары, шкафы и стойки для оружия, комплекты оружейных инструментов, шомполы.

Классическое современное ружье 12, 16 или 20 калибра выпускают с горизонтально спаренными стволами, с подкладными замками на боковых досках и эжектором. Это ружье в традиционном стиле, самое дорогое в выпуске фирмы, получило название «Модель № 1». Соединение стволов для этих ружей выполняют по системе «демиблок», традиционной для всех дорогих ружей. Длину стволов и размеры чоковых сужений определяют при заказе. Но фирма не принимает заказы на ружья необычных параметров, например с облегченными удлиненными стволами, которые не могут обеспечить безопасность стрелка. Длина патронников, как правило, традиционная английская — 63,5 мм или стандартная — 70 мм. Механизм самооткрывания является обязательной принадлежностью этой модели. Украшают ее вручную выполненной гравировкой.

Ружья «Модели № 2» с горизонтально спаренными стволами появились в конце 1980-х гг., как результат привлечения испанских мастеров к совместному выпуску. Эту модель изготавливают только 12 и 20 калибров, однако могут быть заказаны и калибры 28 и 410. Внешне это ружье отличается от «Модели № 1» в основном объемом гравировки. Ружья малых калибров несколько дороже, они требуют дополнительного внимания, оборудования и затрат при изготовлении. Такая картина со стоимостью ружей малых калибров типична для любой оружейной фирмы, применяющей ручной труд.

Ружья с горизонтально спаренными стволами с корбчатыми замками выпускают под названиями «Модель № 3» и «Модель № 4». Отличаются эти две модели в основном конструкцией соединения стволов и в итоге различной стоимостью. Стволы для «Модели № 3» соединяют по системе «демиблок», так же как и для первых двух моделей. В

свою очередь, стволы ружья «Модели № 4» имеют соединение шип-паз или «ласточкин хвост». Эта упрощенная конструкция позволила фирме снизить стоимость ружья по сравнению с «Моделью № 3». Напомним, что именно такую конструкцию применяла английская фирма BSA (БСА) еще в 1920—1930-е гг., стремясь упростить поточную технологию соединения стволов.

В 1980-е гг. фирма приступила к выпуску небольшой серии ружей под наименованием «Heritage» (Наследие) для освоения рынка элитного дорогого охотничьего оружия в США. В поиске новых приемов оформления и отделки ружей фирма пригласила известных мастеров не только Англии, но и Италии, а в 1988 г. — Испании. Были выбраны калибры только 12 и 20, как наиболее популярные в США. В основу этой серии принято ружье с горизонтально спаренными стволами, с подкладными замками на боковых досках, со стволами, соединенными по системе «демиблок», длиной 660 или 760 мм и патронниками длиной 70 мм, а также с механизмом самооткрывания.

Фирма выпускает также ружье с горизонтально спаренными стволами с «округлой» колодкой коробчатого замка, которое базируется на знаменитой модели Диксона. Конструкция замка и боевой пружины обеспечивает высокую живучесть ружья по сравнению с другими конструкциями ударно-спусковых механизмов, размещенных внутри колодки. В Великобритании такие ружья с «округлой» колодкой имеют очень много поклонников своих элегантных форм и выпускаются многими фирмами. Кроме того, фирма имеет легкосъемный ударно-спусковой механизм собственной конструкции и применяет его в ружьях с горизонтально спаренными стволами с коробчатым замком, в основном «Модели № 3» и «Модели № 4».

Высокое качество ружей В. Пауэрлла привлекает к ним постоянное внимание коллекционеров. Современные ружья В. Пауэрлла в Россию практически не попадают, но в России могут встретиться ружья прежних выпусков, поэтому целесообразно ознакомиться с положением их на современном рынке охотничьего оружия в Англии.

Стоимость ружья определяется многими показателями; упомянем только самые главные: происхождение, датировка, клеймение, сохранность. При экспертизе и оценке ружья приходится сталкиваться с подтверждением подлинности ружья, установлением подделки, уточнением даты изготовления и испытаний, определением подлинности клейм и их назначения, выявлением дефектов, результатов недобросовестной реставрации или замены.

Старые ружья, как курковые, так и бескурковые, оцениваются не высоко, но всегда находят новых владельцев, желающих составить полную коллекцию изделий того или иного мастера. Например, курковое двухствольное ружье 12 калибра, выпущенное фирмой «В. Пауэрлл» в начале 1870-х гг., с да-

масковыми стволами, с рычагом запирания под скобой, оценивается от 150 фунтов стерлингов.

Удачная переделка ружья иногда может сохранить его стоимость. Редкое старинное двухствольное курковое ружье 8 калибра, уточница, переделано в казнозарядное с патронниками длиной 102 мм и с нижним поворотным рычагом запирания под спусковой скобой. Ружье общим весом 5,84 кг имеет дамасковые стволы весом 3,18 кг и длиной 813 мм, курки без предохранительного взвода, ложу обычной длины и укомплектовано кожаным футляром. Выпущено оно было в 1878 г. в виде дорогой дульнозарядной уточницы стоимостью в то время 25 фунтов стерлингов. Гравировка выполнена только по контуру колодки, на ней частично сохранилось фирменное покрытие. Ружье прошло повторные испытания бездымным порохом, в хорошем состоянии, поэтому оценивается от 800 фунтов стерлингов. В этом случае ружье сохранило практически все первоначальные черты. Переделка в казнозарядное улучшило его потребительские свойства, превратив в удобное, с современной точки зрения, охотничье ружье и поэтому почти не сказалась на его стоимости.

Традиционные бескурковые ружья 12 калибра выпуска 1900—1910-х гг. в хорошем состоянии, охотничьего типа, с подкладными замками на боковых досках, оцениваются не менее 1000 фунтов стерлингов. Именно такие ружья, оставшиеся в наследство от старинных торговых фирм, могут встретиться в России.

Наличие дефектов резко снижает стоимость. В бескурковом ружье весом 2,93 кг, выпущенном в 1900-х гг., с горизонтально спаренными стволами 12 калибра длиной 711 мм с патронниками длиной 63,5 мм, коробчатым замком, эжекторами и удлиненной ореховой ложей, обнаружено повреждение шейки ложи. Такое ружье оказывается дешевле не только за счет более простого коробчатого замка, но и дефекта в шейке ложи. Оценка его не превышает 400 фунтов стерлингов.

На стоимость заметно влияют вид ремонта и имя исполнителя ремонта. В первоначально дорогое бескурковое ружье 12 калибра, выпущенное в 1909 г., фирма заменила горизонтально спаренные стволы длиной 711 мм с патронниками 63,5 мм и прицельной планкой охотничьего типа. Ружье весом 3,01 кг хорошо сохранилось, имеет подкладные замки на боковых досках, эжектора, укомплектовано кожаным футляром с маркировкой «В. Пауэрлл». Оно испытано бездымным порохом, отделано гравировкой в традиционном английском стиле с букетами роз, имеет ложу обычной длины с отлично выраженной рисунком дерева. Замена стволов привела к некоторому снижению стоимости ружья. Но работа по замене выполнена самой фирмой, иначе ружье значительно потеряло бы в стоимости.

Международный конгресс

С 24 по 28 августа в Татарстане, в Волжско-Камском государственном природном заповеднике, прошла встреча ученых разных стран в рамках Первого евро-азиатского бобрового конгресса. Знаменательно, что эта встреча была организована по инициативе заповедника, при энергичной поддержке Правительства и Министерства окружающей среды и охраны природных ресурсов республики. Содействие заповеднику оказала и администрация Зеленодольского района, в котором он находится.

Из докладов, которые были сделаны на Конгрессе, очевидно, что численность бобра почти повсеместно увеличивается, и он стал заметным членом природо-хозяйственных комплексов многих стран. На первое место выходят проблемы управления популяциями этого биогеоэкологически очень активного вида, от продолжения и совершенствования охраны до организации разумной добычи и проведения регуляционных мероприятий. Восстановление бобра — пример успехов человека в сфере сохранения биоразнообразия. Но появляются серьезные заботы, связанные с устранением и предупреждением отрицательных последствий жизнедеятельности этого грызуна в регионах с высоким населением и развитым хозяйством. Участники совещания отметили необходимость координации международных усилий по управлению популяциями бобра.

Администрация заповедника предоставила гостям прекрасные возможности для ознакомления с деятельностью заповедника, в том числе по восстановлению и изучению бобра. Запомнилась экскурсия на живописный Сарловский участок заповедника, расположенный на Волге близ впадения в нее Камы.

Интересно, что в роли одного из горячих пропагандистов охраны природы и памятников религиозной культуры в Татарстане выступил член Научного совета заповедника, настоятель Раифского монастыря энергичнейший отец Всеволод. Это и знаменательно потому, что Волжско-Камский заповедник создан частично на основе древнего, хорошо сохранившегося монастырского бора. Встретившись, после длительной насыщенной разлуки, охрана природы и религия нашли друг друга и вступили в гармоничное сотрудничество.

Международные встречи ученых, изучающих европейского и канадского бобра, предполагается продолжить.

В. ДЕЖКИН

На большаке охотничьей литературы: XX век

ВАЛЕРИЙ ЮРЬЕВИЧ ЯНКОВСКИЙ

Валерий Юрьевич Янковский. 1999 г.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Первые рассказы Валерия Янковского были опубликованы в Магадане в конце 50-х. Позднее, в конце 60-х их напечатали владимирские областные газеты «Комсомольская искра» и «Призыв». Вскоре имя дотоле неизвестного автора стало появляться и на страницах журналов: речь в рассказах шла о Дальнем Востоке и Приморье, о зверовой охоте в дальневосточной тайге.

Прежде чем представить журналу «Охота и охотничье хозяйство» собственные произведения, Валерий Янковский выслал туда главы из книги своего отца Юрия Михайловича, изданной в 1944 году в Харбине мизерным тиражом и потому совершенно неизвестной российскому читателю*. Воспоминания Ю. М. Янковского об охоте на уссурийского тигра, а также краткий исторический очерк о том, как первый из Янковских, Михаил Иванович, дед Валерия Юрьевича, оказался на Дальнем Востоке, были напечатаны в журнале в августе 1969 года.

Такой литературный «ход» представляется правомерным: без ознакомле-

ния читателя с родовыми корнями автора его рассказы были бы подписчикам журнала менее понятны. Три поколения большой и дружной семьи были на Дальнем Востоке так тесно связаны видом занятий, увлечениями и взглядами, семейная преемственность была так сильна, что экскурс в прошлое оказался необходимым.

И в этом очерке о писателе Валерии Янковском, занявшем ныне прочное и достойное место на «большаке» охотничьей литературы последней трети XX века, нельзя обойтись без того, чтобы не рассказать, хотя бы вкратце, о судьбе двух предыдущих поколений Янковских, о жизни его деда и отца.

Дед писателя, Михаил Иванович, один из четырнадцати сыновей Ивана (а точнее, пана Яна) и Елизаветы Янковских, происходивших из старинного шляхетского рода, будучи студентом Горы-Горецкого Земледельческого института, принял участие в Польском восстании 1863—1864 годов, жестоко подавленном генерал-губернатором Северо-Западного края России М. Н. Муравьевым-«вешателем». Михаил Янковский был арестован и осужден: восемь лет каторги в Сибири, лишение дворянства и конфискация имущества. Отбыв каторгу (часть срока скостила амнистия 1868 года), он получил раз-

решение на вольное поселение под надзором полиции, стал работать на Олекминском золотом прииске. Земляк, профессор-биолог Дыбовский, увлек его своей работой по изучению природы Восточной Сибири. Они построили большую лодку и водным путем, начиная с реки Ингоды, отправились в научную экспедицию. После двухгодичного плавания по Шилке, Аргуни и Амуру в 1874 году добрались до побережья Тихого океана. Во Владивостоке Янковскому, имевшему опыт горных работ на каторжном Нерчинском руднике и в Олекме, было предложено место управляющего золотодобывающим прииском на острове Аскольд, неподалеку от города. Новому управляющему удалось упорядочить работу прииска, пресечь хищения золота и переправку его за границу, отвадить хунхузов-браконьеров, выбивавших на острове пятнистых оленей, завезти фазанов и организовать культурное охотничье хозяйство. Зарекомендовав себя умелым и рачительным хозяином, пользуясь расположением губернатора, он получил согласие на приобретение приглянувшегося ему на побережье залива Петра Великого полуострова и там поселился. В коргкое время построил дом, хозяйственные службы, посадил сад, позднее отгородил полуост-

* Ю. М. Янковский. Полвека охоты на тигров. Изд-во «Т-во Заря», тираж 500 экз. Переиздана в 1990 г. изд-вом «Усури», Владивосток, 50 000 экз.

ров от материка и развел пятнистых оленей, впервые на Дальнем Востоке занялся пантовым производством, впервые разбил плантацию дикорастущего женьшеня, впервые на Дальнем Востоке создал конный завод, улучшив местных маньчжурских малорослых лошадей кондилитом крови породистых производителей, пригнанных за несколько тысяч километров из-под Томска и привезенных из Америки. Хорошо организованное многоотраслевое хозяйство быстро набирало силу и крепло. Досаждали нападения то бандитов-хунхузов, то тигров, наносивших урон поголовью лошадей и оленей. Михаил Иванович, объявив войну хунхузам, с помощью соседей и друзей-корейцев уничтожил банду браконьеров и грабителей, орудовавших в округе. Еще давно, получив «вольную», он приобрел ружье, которое наряду с рыбалкой подкармливало участников экспедиции Дыбовского при плавании по рекам. При житье на полуострове охота стала ощутимым подспорьем в экономическом благосостоянии семьи. Михаил Иванович был первоклассным стрелком, удивлявшим своим мастерством местных охотников-корейцев. С обычным зрением, считали они, невозможно достичь подобного совершенства стрельбы и Янковского прозвали «Нэнуни» — «Четырехглазый».

Наряду с хозяйственными делами и охотой Михаил Иванович продолжал заниматься серьезным изучением природы края, орнитологией и энтомологией. Двадцать подвидов бабочек и птиц, ранее неизвестных науке, получили в честь первооткрывателя названия с прибавлением фамилии Янковского.

Все заботы и увлечения Михаила Ивановича неизменно разделяла его верная спутница и помощница, жена Ольга Лукинична, с которой он связал судьбу, еще будучи управителем на Аскольде. После первенца, сына Юрия — отца писателя Валерия Янковского, у них родились еще три сына и две дочери.

О судьбе и делах своего деда, основателя дальневосточного фамильного «гнезда» Янковских, много лет спустя его внук написал книгу «Нэнуни-Четырехглазый»*. Захватывающе интересная, она читается как приключенческий роман. Эта повесть вызвала у меня в памяти впечатления детства, когда я читал «Таинственный остров» Жюль Верна о колонистах, обживающих безлюдный остров, куда они попали на потерпевшем аварию воздушном шаре. Но там — выдумка, фантастический роман, а здесь — подлинный персонаж, исторический герой! Диву даешься, как обычный человек благодаря своей целеустремленности, энергии, мужеству

и трудолюбию так много может сделать в течение одной жизни, к тому же «урезанной» временем тяжелой каторги!

В русском языке с некоторых пор (в словаре Даля, по крайней мере, его нет) стало обычным слово «мелиорация», порой имеющее сомнительное, а то и просто уничижительный смысл. «Мелиорация» в переводе с латинского значит «улучшение». Почему же слово приобрело противоположное значение? Причина тому — неисчислимо количество примеров, как намерения улучшить и облагородить землю из-за невежества и головопательства оборачивались обратным результатом. Такие ошибки породили у части людей, шагнувших от мелиорации, идеологию невмешательства в природу, которая, якобы, «мудрее» человека. Что ж, такие уголки не тронутой людьми природы, где специалисты могли бы наблюдать за происходящими в ней естественными процессами, науке тоже нужны. Но там, где человек хозяйствует на земле, без мелиорации не обойтись. В этом убеждает опыт любого дельного крестьянина. Разумное обогащение растительного и животного мира полуострова жившими на нем «Нэнуни» и его потомками — прекрасный пример подлинно благодатной мелиорации.

Михаил Иванович Янковский, приобретший известность не только на Дальнем Востоке как ученый-натуралист, энтомолог и орнитолог, знаменитый охотник-зверобой, краевед, оставивший глубокий след в истории Примор-

ья, скончался в 1912 году. Полуостров на карте носит теперь его имя. Владение имением перешло к старшему тридцатитрехлетнему сыну Юрию, который уже давно был «правой рукой» отца в управлении обширным хозяйством. Он тоже увлекался биологией, собирательством редких видов бабочек и жуков, был отличным охотником и стрелком: в 15 лет убил своего первого тигра, безошибочно попадал пулей в подброшенный камень. Юрий Михайлович был женат, в 1911 году у него родился первый сын, Валерий — будущий писатель (всего у него было три сына и две дочери).

Хозяйство процветало. Владивостокские власти любили показывать своим знатным гостям образцовое имение Янковских, туда считали необходимым заглянуть путешествовавшие по Дальнему Востоку будущий президент АН СССР В. Д. Комаров, писатель В. К. Арсеньев, поэт К. Д. Бальмонт.

В 1922 году в Приморском крае утвердилась советская власть. Наслышанные о том, как она обходится с помещиками, Янковские, невзирая на заслуги перед краем, опасаясь за свое будущее, решили уехать в Корею, где их фамилия была популярна, было много знакомых. С ними за пограничную реку Туманган отправились и большая часть работников имения. На новом месте пришлось трудно. Чтобы поддержать эмигрировавших с ним людей, Юрий Михайлович был вынужден продать прихваченное с собой имущество. Одной из основных статей дохода стала

Юрий Михайлович Янковский с сыновьями; Валерий (первый справа). Новина. 1936 г.

* Валерий Янковский. Нэнуни-Четырехглазый. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1979. 65 000 экз.

В. Ю. Янковский с домашней рысью Кыс и пойнтером Майком. Корея. 1934 г.

охота. Лишь спустя несколько лет ему удалось приобрести участок земли возле горячих ключей. Он создал там курорт, куда стали приезжать на отдых и лечение туристы из Кореи, Китая и даже из Европы. Хозяйство на новом месте, так и называвшееся «Новина», обрело известность. Снова появился питомник пятнистых оленей, был выращен сад, заведена пасека, молочная ферма, на берегу Японского моря открылся филиал курорта — «Лукоморье». Состоятельные люди старались по соседству с процветающим хозяйством построить свои дачи.

Излюбленным занятием Юрия Михайловича по-прежнему оставалась зверовая охота, «венцом» которой, царским трофеем был тигр. Его постоянными спутниками и помощниками стали подрастающие сыновья — Валерий, Арсений и Юрий. Поблажек и скидок на возраст им на охоте почти не делалось.

Охотничья династия, три поколения Янковских приобрели уважение и славу среди местного населения не только как добрые соседи, отважные люди и отличные стрелки, обезвредившие банды хунхузов, — умелые и страстные охотники, они были избавителями окрестных жителей от нападений зверей. Тигры в те времена буквально терроризировали крестьян. Они давили скот, нередко нападали и на самих людей. У самого Михаила Ивановича после организации им конного завода они в общей сложности задрали более полусотни лошадей. С появлением поблизости тигра корейцы и китайцы прекра-

щали лесные и сельскохозяйственные работы, прекращали выпас скота, запирали дворы и отсиживались дома. Лесная охрана и местные охотники избегали связываться с ним. Стада кабанов перепихивали огородные делянки на склонах сопок, оставляя земледельцев без картофеля. Прибытие Янковских-охотников встречалось как приход избавителей. Их радушно принимали, им оказывались почести и всяческое содействие, слава о них, начиная с первопроходца Михаила Ивановича, разносилась по русскому Дальнему Востоку, Корею, Маньчжурии. Крупный зверь-хищник должен «уважать» человека, и поставить его на место может только смелый и опытный охотник.

Взрослые сыновья Юрия Михайловича предпочли отделиться, вести самостоятельную жизнь. Валерий Юрьевич приобрел в Маньчжурии свой земельный участок и занялся строительством хутора, окрестив его Тигровым.

С объявлением в августе Советским Союзом войны Японии Валерий Янковский, желая быть полезным России — ее патриотами все Янковские оставались и в эмиграции, — пришел к командованию 25-й Красной Армии и предложил свои услуги в качестве переводчика с японского и корейского языков. То же сделал и младший брат Юрий.

А спустя год с небольшим они были арестованы. Их судьбу разделил в своем имении Новина и отец Юрий Михайлович и дочь его брата Павла Татьяна. За что?

Этим вопросом не задавались те, кто в ажиотаже насаждавшейся всеобщей

подозрительности выбирал жертвы, сам придумывал обвинения, выколачивал на допросах признания, определял меру наказания. Достаточно было иметь более высокий, чем у других, уровень достигнутой трудом зажиточности, чтобы подвергнуться репрессиям, что подтверждалось опытом недавнего массового раскулачивания. То казалось простых кретьян, что же говорить о владельцах имения? Зависть бездельников-трепачей, прикрывавшихся идеологической демагогией, должна была низвести до их голоштанного уровня всех, кто работал на земле. Улучшатели, «мелиораторы» социальных отношений в обществе, сколько же вы с корнем навыворачивали человеческих гнезд, созданных трудом наиболее деятельных и трудоспособных, энергичных людей!

Так за что же все-таки Валерий Янковский был осужден на шесть лет лагерей? Он написал кассационную жалобу и вместо шести... получил десять лет.

Нетрудно представить, что может испытывать от такой несправедливости и произвола ни в чем не повинный человек — независимый, знающий себе цену, привыкший к неограниченной ничем свободе охотник, для которого вольная тайга — родной дом, а небо над головой — как крыша. Теперь им помыкало лагерное отребье, попиравшее любое проявление человеческой воли, охранники.

«Я думал: взять бы таких героев на тигра, медведя или даже кабана, — писал позднее Валерий Янковский, — наложил бы в штаны, а здесь их стихия, их сила, их власть. И ты, тигрятник, и тебе подобные, прошедшие огонь вой-

Ю. М. Янковский с добытыми им тигрицами. Старая тигрица (слева) нанесла ему 20 ранений когтями. Маньчжурия. 1941 г.

ны здоровые мужчины вынуждены посоветовать перед этой нечистью».

Смириться он не мог. Пришло дерзкое решение: бежать. Побег удался, но из-за увязавшихся за ним уголовников, не приспособленных к таежным условиям, которых он мог бросить, преступив через вытянутое у него обещание не покидать их, беглецов спустя неделю поймали. Урки все свалили на Янковского как на зачинщика. Снова суд — на этот раз «вышка», двадцать пять лет (к счастью, незадолго перед этим смертную казнь отменили). Карцер, лагерь, Находка, Ванино, грузовой промерзлый пароход с обывающими трюмами... Совсем как в классической песне дальневосточных зеков о Магадане, «столице» колымского края:

*Я помню тот ванинский порт
И рев парохода угрюмый,
Когда мы ступали на борт,
В холодные мрачные трюмы...*

Только на этот раз не Магадан, а еще дальше — Певек, заполярные рудники по добыче касситерита, оловянной руды...

В коротком очерке не рассказать о мытарствах каторги и последующей ссылке Валерия Янковского. Но это и не требуется: он сам написал об этом книгу*. Ее нельзя читать без содрогания, возмущения, сострадания к судьбе безвинного человека, осужденного ни за что, полуголодного и полураздетого, чудом выжившего в жесточайших условиях Заполярья. Выстоявшего благодаря силе воли и мужеству, спартанскому воспитанию, охотничьей закалке... Написанная очень хорошим, простым и чистым русским языком, автобиографическая повесть по своей аскетической, щадящей читателя сдержанности переживаний, по особому благородству литературного стиля может быть сравнима с получившим мировую известность романом Олега Волкова «Погружение во тьму» — о двадцативосьмилетней тюремно-лагерной эпопее...

Американский писатель прошлого века Генри Дэвид Торо, прославившийся книгой «Уолден, или Жизнь в лесу», считал, что любой человек, владеющий языком, способен написать одну книгу — о себе, своей жизни, и, если он будет искренен, она будет интересной другим.

Валерий Янковский написал о времени, проведенном в лагере и ссылке, замечательную, искреннюю повесть, которая займет достойное место среди лучших произведений русской литературы о скорбных днях сталинского ГУЛАГА.

Но ведь в жизни был не только лагерь. Было радостное детство среди любящих, деятельных людей, обустроивших полуостров, а затем хутор и курортный поселок, была серьезная, с

походами по многу дней, зверовая охота. Валерию Янковскому выпало счастье охотиться в приморской тайге с ее богатейшей растительностью и животным миром, сочетающими в себе север и юг: ель и амурский бархат, россомаху и тигра. В тринадцать лет он самостоятельно добыл матерого вепря — кому из подростков доводилось пережить такое охотничье счастье? А в семье Янковских это считалось делом обычным: в девятнадцать Юрий, младший брат Валерия, спас на охоте их отца, Юрия Михайловича, когда его подмяла раненная им тигрица.

Настоящая, серьезная охота в мальчишеские годы особенно радостна и памятна, она озаряет пережитой радостью всю дальнейшую жизнь.

Человек с такой биографией, наделенный Божией милостью даром слова, не мог не стать писателем. Валерию Янковскому не нужно выдумывать сюжеты своих рассказов и повестей — их подсказывает прожитое и пережитое. Его писательское кредо бесхитростно и благородно: писать только правду. Это значит, что писать он должен о себе, что видел сам. Иди о близких, которых знал, как себя, и чувствовал душевное с ними родство. Вслед за публикациями в периодической печати в 1972 году в Ярославле вышла первая книжка Валерия Янковского «В поисках женьшеня», которую напутствовал очень хороший писатель, мастер рус-

ского рассказа, Сергей Никитин — ныне, к сожалению, покойный и незаслуженно полузабытый. Спустя семь лет там же была напечатана уже упоминавшаяся повесть о деду, после чего московский «Современник» издал сборник «Потомки Нэнюни». В книгах читателю предстают три поколения Янковских, обаятельных людей, мужественных охотников-зверобоев. Написанные лаконично и эмоционально сдержанно, очень «по-мужски», рассказы и повести обладают ценнейшим качеством любого литературного произведения: они интересны подавляющему большинству читателей, независимо от пола и возраста, — ведь речь в них идет о нашей общей для всех земле, ее природе, повадках зверей, об активной жизненной позиции людей. Это утверждение деятельного, преобразующего родную землю человеческого начала выражено в творчестве Валерия Янковского ничуть не слабее охотничьей темы, что делает его книги привлекаемыми не только для охотников.

«Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера, — это, поверьте, не плохая похвала», — писал Горький в 20-х годах исследователю Дальнего Востока, писателю В. К. Арсеньеву, прочитав его книги «Дерсу Узала» и «По Уссурийскому краю». То же, думается, можно сказать и о книгах Валерия Янковского — с той лишь, быть может, разницей, что больше, чем Брема, в них Фенимора Купера.

У большинства читателей, к которому я отношу и себя, всегда после знакомства с книгами возникает интерес к личности автора, желание заглянуть в «исток». Мне, к сожалению, не привелось пока познакомиться с писателем Янковским, хотя до Владимира — рукой подать. Но не надо быть искусственным физиономистом, чтобы, глядя на портреты мужчин охотничьей династии Янковских, представить себе людей открытой и честной души, большой внутренней дисциплины и крепости духа — такие у них лица...

В сентябре 1991 года на полуострове в заливе Петра Великого поставлен памятник Михаилу Ивановичу Янковскому. Не менее славный памятник воздвиг его внук-писатель, выполнивший фамильный долг, увековечивший имена знаменитого деду и отца в русской литературе.

Валерию Янковскому немало лет, но он, слава Богу, бодр, работоспособен, регулярно присылает нашему журналу свои новые рассказы. Пусть же его жизненная и писательская тропа, ставшая неотъемлемой частью большой охотничьей литературы XX века, перешагнет грань третьего тысячелетия, заложит и в XXI веке добрые литературные традиции нашего времени.

Фотографии взяты из личного архива В. Ю. Янковского

В. Ю. Янковский с пантами изюбря. Маньчжурия. 1943 г.

* В. Янковский. Долгое возвращение. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд.-во, 1991. 5 000 экз.

САХАДЖАНСКИЙ

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Май выдался на редкость удачливым.

Ведь даже зимой, при снеге, случается немало пустых дней, а тут успех сопутствовал нам: среди распутившейся зелени мы добыли уже более десятка изюбров и медведей.

Неожиданно явилась делегация от лесорубы. Лесорубы просили защитить от тигров, уверяли, что недалеко от поселка появились три хищника. За два дня задавили двух лошадей и быка, люди боятся выходить в лес на работу. Посланцы рассказали, что тигры избрали своей резиденцией большой распадок за поселком, никто не рискует к нему приближаться.

Выследить тигра летом — дело несложное, но не откликнуться мы не могли. Специально присланный трактор с вагончиком доставил нас на знакомый таежный участок, все высыпали встречать. Передохнув, мы двинулись в тот «самый страшный распадок» и поставили палатку на небольшой полянке среди роскошного пойменного леса в нескольких километрах от поселка.

На тропинке и на песчаных берегах речки еще по пути к стоянке обнаружили следы, действительно разной величины: определили присутствие не менее трех зверей. Один был огромен и держался отдельно от других.

Прошло несколько дней. По просьбе лесорубов добыли несколько кабанов, которых в это время года без необходимости вообще не стреляли. Возможно, в результате стрельбы нападения на поселок прекратились, но круглые

следы различных размеров на грязи и песке встречались по-прежнему часто.

Валентин за чем-то ушел на участок и там заночевал. Пак всегда оставался сторожить палатку, а мы с Шином вышли на утренник вдвоем еще в темноте. Договорились идти параллельно друг другу на запад, держась против ветра. При этом направлении утренние лучи солнца не бьют в глаза.

Мне выпало идти правее, по возвышенности; Шин должен был держаться слева, пересекая мелкие распадки. Трава уже стояла в полколена. По пояс в росе, сыпавшейся с кустов, я тихонько шагал в предрассветном лесу, стараясь обходить поля мерцавших под

ТМГР

ногами ландышей. На хребтике лес поредел, стало светло. Первые солнечные лучи окрасили палевым светом вершины высоких гор.

Меня удивило поведение ворон, пикировавших с горы в такой ранний час. Они не каркали, но одна за другой бесшумно опускались в распадок, следуя в одном направлении. Подошел ближе и остановился. Странный шум донесся со дна оврага: треск, похожий на тот, что возникает при сдирании древесной коры. Я замер, вытянув шею. Звук повторился более явственно, он шел снизу, от ствола черного обгорелого дерева, торчавшего среди зелени высоких кустов шагах в ста ниже меня. Показалось, что большой куст, прикрывавший основание дерева, шевелится... Тихо вынул и навел бинокль. Да, куст дергался: шум исходил именно оттуда.

В этих горах мы часто встречали деревья, разодранные медведями в поисках меда диких пчел. «Медведь нашел улей в этом старом дереве и отдирает когтями щепу, подбираясь к меду... Рано или поздно он где-нибудь покажется, лишь бы не учуял», — подумал я.

Между зеленью мелькнуло что-то черное. Маузер у плеча, на боевом, жду. Медленно всплыла черная ушастая голова на фоне яркой зелени: очевидно, зверь тоже прислушивался, но смотрел куда-то вниз распадка. Я тщательно прицелился и выстрелил.

Раненый обычно прыгает, бьется или убегает, а медведь еще громко ревет. Но этот не шелохнулся, не пискнул. Просто исчез, как провалился куда-то.

Я постоял минуту, две, три — никто не шевелился, не бежал. Это было подозрительно. Однако ничего не оста-

валось, как спуститься вниз, выяснить, что произошло.

Тихо-тихо, палец на спуске, раздвигаю концом ствола росистые ветки кустов, приблизился вплотную к обгорелому дереву, но ничего не увидел. Постояв и прислушавшись, мягко отклонил последний куст и вздрогнул: прямо передо мной торчало крупное кабанье копыто!

Галлюцинация? Стрелял в черную голову медведя, откуда кабан?

Шаг — и я поражен еще больше: поперек секача-кабана, придавив его могучим телом, лежал большой гималайский медведь! Но тут я увидел разодранный, развороченный бок вепря и все понял. Медведь только что драл крепчайшую шкуру секача: вот что я принял за треск древесной коры.

Взял за мохнатое ухо и повернул набок большую лобастую голову. Пуля вошла в затылок и вышла ниже подбородка. Она оборвала жизнь мгновенно, видимо, он не вздрогнул...

До сих пор я полагал, что на копытных нападают только бурые медведи. Странно. И тут вспомнил: Валентин говорил недавно о раненом секаче; возможно, этот прожорливый «гималаец» нашел его издыхающим или уже мертвым. Но факт — он ел кабана уже не первый день. Все брюхо и заднее стегно съедены. Медведь спал тут же рядом, отпечатав в траве свою лежку, и часто ходил пить на ключ, выдавив на косогоре целую лесенку.

Я услышал долетевший по распадку легкий свист. Дал в ответ два коротких: «Иди сюда». Скоро над кустами замаячил поднятый на фуражку темный накомарник Шина.

— Кого стрелял? А-а, медведь? Ну и здоровый! Давайте сразу обдирать.

Как часто бывает в это время года, самое дорогое — желчь оказалась небольшой, но шкура была очень хороша и сам зверь упитан, несмотря на голодное для медведей время — начало лета.

Нелегко обдирать большого жирного медведя. Солнце вышло из-за горы; нещадно жгло затылок. Когда сняли шкуру и разделили тушу, мне вдруг стало плохо, очевидно, получил солнечный удар. Шин велел лечь в тень, принес воды, а сам пошел на участок за носильщиками. Я пластом пролежал часа три-четыре, но к приходу людей отошел настолько, что мог идти самостоятельно. Пять здоровенных лесорубов едва унесли сложенные в мешки яркое мясо и шкуру. Мы взяли только небольшой кусок мякоти, желчь и коленные чашечки — ценное азиатское средство против ревматизма. Под вечер вернулись в палатку.

Все эти дни стояла отличная погода, а утро девятого июня было особенно тихим и ясным; в такое утро звуки долетают издалека очень четко. Накануне Шин рассказал, что разглядел в би-

нокль на поляне в горах большого пантача, но подойти на выстрел не сумел. Изюбр скрылся.

Охотились мы всегда в одиночку, но выходили одновременно. Сегодня же старик, поднявшись до рассвета, никого не дожидаясь, не сказав ни слова, исчез в темноте. Однако к его чудачествам все давно привыкли: не иначе видел вещей сон...

Описав по горам большую дугу, я спускался в направлении палатки, считая утренняя законченным. Первые лучи окрасили вершины деревьев, переползли на траву и цветы: я с сожалением топтал сплошные ковры ландышей. Где-то закуковала кукушка... И вдруг — пак-ххх! — перепрыгивая из оврага в овраг, длинно раскатился одиночный выстрел.

Шин? В его стороне... Неужели нашел вчерашнего пантача? Долго стоял, прислушиваясь, однако ни звука больше не родили примолкшие горы, и я сбегал в падь.

Среди зелени перед палаткой вился сизый дымок, на таганке парили чайник и кастрюля, приглашая к завтраку. Пак и Валентин тоже слышали далекий выстрел.

Обычно садились есть, когда соберутся все. Мы умылись, протерли и смазали после утренней сырости винтовки. Ждали около часа. Наконец из-за деревьев показалась высокая фигура в куртке цвета хаки. Наш компаньон ничего не нес за плечами, но приближался с таким выражением, которое говорит лучше слов: мы сразу поняли — случилось что-то необычное...

— Как? Что? Кого стреляли? — три вопроса обрушились почти одновременно. Но невозмутимый сын славного Син Солле молча прислонил к дереву винтовку, опустился на валежину и закурил. Он не удостоил нас ответом... Потом повернул голову в сторону и, глядя в пространство, сказал без выражения, ни к кому не обращаясь, всего два слова: «Тигра ранил...»

Летом, среди такой чащи — тигра?

— Где? Когда? Как? — все вскочили на ноги.

Наконец Шин заговорил.

Он уже шел к табору, спускаясь по длинной стрелке, упирившейся в поляну, поросшую высокой травой. Прямо посредине поляны увидел рыжий предмет, который сначала принял за лежащего изюбра, но потом в бинокль различил черные полосы и решил, что это обломок упавшего толстого дерева с выгоревшими во время весеннего пала черными пятнами. Однако по многолетней привычке еще раз навел бинокль и поразился удивительной симметричности этих черных полос...

Шин не мог верить своим глазам. Он не допускал мысли, что такой дьявольски хитрый и осторожный зверь может лежать при свете дня на совершенно открытой травянистой поляне, как кот на ковре гостиной. Но слишком уж ярки были краски, правильны интервалы и направление полос...

Длинная японская арисака была у плеча, предохранитель сдвинут на боевой взвод. Не спуская глаз со странного предмета, Шин нащупал под ногой сухой сук и надавил. Раздался треск переломленной ветки, и вдруг бревно ожило: огромная рыже-черная голова поднялась из травы и медленно повернулась в его сторону: «Кто посмел нарушить дрему повелителя дальневосточных джунглей?»

Хищник был настолько самоуверен, так привык к трепету любого зверя и человека, что не счит нужным подняться. Он грозно смотрел на застывшую вдалеке фигуру, но не видел маленькой круглой дырочки, нащупавшей его круглой бок. Он был сыт, и ему было лень даже рыком напугать это легкомысленное двуногое существо...

Но тонкая шестимиллиметровая пуля вдруг прогнала бок слева направо!

Шин говорит: тигр оглушительно рывкнул, опрокинулся, но моментально вскочил и, в три прыжка достигнув леса, исчез, растворился в нем. Некоторое время доносился шум прыжков, ломаемых кустов, потом все стихло. На месте лежки Шин обнаружил кровь, рядом — крупную голову и остаток медвежьей лапы: видимо, властелин отдыхал после обильного завтрака.

— Такого следа, понимаете, за всю жизнь не видел... Как моя шапка! Лезть за ним в лес один не рискнул. Если ранен смертельно, пусть сам кончится; в общем, надо идти теперь всем втроем...

На этот счет иного мнения быть не могло. Раненого, даже небольшого тигра и зимой, когда на белом снегу все относительно хорошо и далеко видно, очень опасно преследовать в одиноч-

ку. А летом, в густой и непролазной чаще, равносильно самоубийству.

Мы быстро позавтракали и стали собираться, но неожиданно возникло непредвиденное препятствие: Пак в панике категорически отказался оставаться в палатке. До чего велик ужас лесных людей при одном упоминании о раненом тигре! До этого он спокойно наблюдал следы на тропе и на берегу речки, но теперь стал неузнаваем.

— Вам хорошо, вы все с оружием, а я? Он разгневан, придет без вас сюда и отомстит за свою рану — сожрет меня!.. Валери-сан, дайте ваш пистолет, пойду вместе с вами...

У меня действительно был восьмизарядный браунинг калибра 32, который держали заряженным в условленном месте, ибо пистолет для обороны может оказаться полезнее винтовки. Но как дать его Паку? Что, если в момент нападения хищника он с перепугу открое беспорядочную стрельбу, стоя позади охотников? Тогда предназна-

ченая тигру пуля неминуемо попадет в спину кого-либо из нас.

Что делать? И я придумал — дам ему незаряженный.

Мои товарищи одобрительно кивают, а я влезая под каким-то предлогом в палатку, быстро вынимаю патроны из ствола и обоймы, ставлю ее пустую со звоном на место и, выползая, серьезно говорю:

— Ну вот, готово, теперь заряжен. Только смотрите, будьте осторожны. Вот предохранитель, он так действует...

Наш добрый легковесный Пак в восторге. Теперь все готово. Идем. Отпечаток лапы мог заставить похолодеть любого тигрятника. Подобных никто из нас еще не видел. Мы стояли на кромке поляны у высокой стены леса и совсем не торопились идти дальше. Черная кровь крупными брызгами загустела на листьях дикого винограда, полуборванного и смятого гигантским телом.

Было одиннадцать утра. На открытой поляне солнце палило во всю, крупные зеленые мухи уже облепили кровавые пятна, а мы все в нерешительности стояли у края мрачного леса.

Наконец двинулись рядом, плечо к плечу. Винтовки в руках, на взводе. Слева Валентин, в центре на следу я, справа Шин. Пак с браунингом в руке позади. Лес до того густ, так переплетен лианами, что местами в нескольких шагах ничего не видно. Худшего, более неблагоприятного места трудно найти. Небо не просвечивало совсем, мы вступили в сырой полумрак. Ноги путались в зарослях хвоща и папоротника, цеплялись за валежник, в глаза лезла мошка, лица залепляла паутина...

«Внезапным прыжком это чудовище может сразу смять всю нашу кучку. Мы просто не сумеем развернуться в такой чаще...» — такие мысли волновали меня, и, вероятно, так думали все. Но шли молча, шаг за шагом пробираясь сквозь подлесок, кусты и лианы. То опускались к земле, стараясь рассмотреть подозрительную тень, то заглядывали в кусты, то просто останавливались, напряженно прислушиваясь. К чему? А вдруг он выдаст себя шорохом, готовясь к прыжку? Но главное — все твердо верили друг в друга и знали: как бы ни сложилась встреча, никто не побежит, не бросит в беде.

Двести шагов мы шли полчасика.

— Вот он! — выдохнул Валентин. Он заметил зверя первым. У нас перед глазами свисала разлапистая темная ветка ели. Невысокий Валентин, не нагибаясь, мог смотреть под нее.

— Где? Бей! Стреляй! — просипели мы в два голоса. Пак молча замер позади.

В последний момент, нагнувшись по направлению поднятой к плечу винтовки Валентина я различил в зелени рыжий контур, и в этот момент треснул выстрел. Мы с Шинем держали пальцы на спуске, но стрелять не пришлось, зверь не шелохнулся. Не опуская ру-

жей, подошли вплотную. Пуля Валентина прострелила могучую шею, развернув небольшое выходное отверстие, но кровь не появилась, ранка была бледной: тигр уже окоченел...

Здесь он сделал свой последний прыжок и рухнул, подогнув к широкой груди громадную голову и передние лапы. И так оставался лежать до нашего прихода. Тонкая пуля шиновской арисаки прошла навывлет смертельно.

Мы повидали немало тигров на своем веку, но подобного не встречали никогда. Старый могучий самец предельных размеров. Вчетвером свободно расселись, как на диване, на широченной спине, мы благоговейно поглаживали чудесный мех на голове, боках и мощных колоннах-лапах; мех был летний, короткий, но отлично пролинявший, яркий и лоснящийся. На оранжевом фоне широкого лба, словно выведенный кистью искусного каллиграфа, красовался черный иероглиф «Ван» — князь, владыка. Седые усы поражали длиной и толщиной каждого отдельного волоса. Огромные, конической формы клыки вызывали невольный трепет...

Пак был направлен в поселок за носильщиками. Он вернул мне пистолет и, сияя, с одной палкой в руках бодро зашагал через лес, счастливый и гордый, так никогда и не узнав, что сжимал в руках незаряженное оружие. Куда делись недавние страхи? Глядя на него, можно было подумать, что сегодня уничтожены все опасные звери Маньчжурии...

Освежеванного тигра выносили вдевтаром. Мне досталась необезжиренная шкура, которая показалась свинцовой, на пути к палатке пришлось не раз отдохнуть. Взвесить груз целиком не удалось, однако, по общему подсчету, он тянул не менее 350 килограммов. Но что удивительно — розовое жирное мясо хищника оказалось на редкость вкусным. Мы натопили несколько литров янтарного жира, на котором жарили лепешки. А мясо, законсервированное начальником лесоучастка по-японски, со специями, было просто превосходным!

Расстелив шкуру посреди чисто выметенного двора, японец скрупулезно измерил ее длину от носа до хвоста. Вышло одиннадцать с половиной футов — более чем три и три четверти метра!

Очищенные кости, почти по цене пантов, взяли китайские аптекари; шкура украсила роскошную гостиную семейства Бринер в Харбине. А огромный череп с желтоватыми клыками (с большой палец каждый) Шин подарил другу юности — моему отцу. В его богатой коллекции рогов, клыков и черепов этот занял самое почетное место.

Рисунки Б. Игнатьева

Круковер В. 500 практических советов владельцам собак. М.: Континент-Пресс, 1998. — 368 с.

Книга охватывает практически все вопросы, которые могут возникнуть как у начинающего, так и профессионального собаководы. В ней предлагаются малоизвестные практические приемы кормления, дрессировки и лечения собак.

Автор книги — кинолог с большим стажем. Его книги известны в России и за ее пределами.

Николаев В. И. Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья. Тверь, 1998. — 500 экз. 215 с.

В сводке на основе сравнительного анализа рассмотрены состояние и динамика птиц болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья. Приводится полный видовой обзор птиц различных типов болот, даются сведения по различным аспектам экологии птиц в условиях болот, реакция видов на разнокачественные антропогенные воздействия. Особое внимание обращается на роль болот как естественных убежищ редких видов птиц и меры их охраны.

Прохоров Б. Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. — 2000 экз. 348 с.

Словарь призван решить проблему унификации всей экологической терминологии. Он включает около 600 терминов и понятий, используемых в экологии человека и пограничных с экологией человека науках.

Флинт В. Е., Сорокин А. Г. Сокол на перчатке. М.: Эгмонт Россия Лтд., 1999. — 3000 экз. 328 с.

Книга, написанная известными российскими орнитологами, — первый в отечественной литературе энциклопедический труд о соколиной охоте. Читая это красочно иллюстрированное издание, читатель познакомится с историей, национальными особенностями соколиной охоты различных народов мира, узнает о современном состоянии этой охоты и охраны птиц, многие виды которых занесены в Красную книгу России.

Охотничий сборник. 1999. № 1. М.: Издательское Дело «Муравейник», 1999. — 2000 экз. 220 с.

В первый номер ежегодника вошли произведения литераторов, ярко заявивших себя в охотничьей теме в 90-е годы, среди них И. Алехин, М. Булгаков, Н. Старченко, Н. Старшинов. Авторы сборника — очень разные люди по возрасту, профессии, роду занятий, месту жительства, но всех их объединяет страстное увлечение охотой.

30 РАЗ ДО 12

Анвар БИКУМЛИН

*О милых спутниках, которые нам свет
Своим присутствием животворили,
Не говори с тоской «их нет»,
А с благодарностью — «были»!*

«Был», «были» — говорят о людях, а журнал, о котором первая грусть семи-струнных аккордов сумеречного задушевного романса, жив, слава Богу, и по сей день. У бумаг, рукописей и книг более счастливая, чем у людей и зданий, судьба.

Год одна тысяча девятьсот шестьдесят шестой оказался для меня искушающе судьбоносным. В марте неожиданно увидел в книжном магазине 23-й номер «Охотничьих просторов», через месяц — 22-й, и эти книги продолжили медленное и трудное целевое собирательство моей охотничьей книжарни. Перелопатил доступные библиотеки, разыскав и прочитав все, уцелевшие к тому времени, ветхие растрепанные «Просторы», чудом не угодившие под списание; рыскал по букинистам, расспрашивал знакомых пацанов-сверстников, и в мою библиотеку так или иначе нет-нет да и попадали интереснейшие книги. Я не утешался казенным библиотечным чтением и, если «западал» на какую-нибудь книгу, то пускался во все тяжкие грехи, чтобы заполучить ее в свое собрание. Если можно было, выкупал, выменивал; если нет, обыгрывал немислимые махинации почтище героев «Двенадцати стульев», и книги в итоге становились моими. Но мне была суждена еще одна встреча в год, отмеченный двумя последними шестерками.

Крупные буквы «ОХОТА» привлекли мое внимание в газетном киоске Союзпечати, что у базара. К этому времени я уже успел чуточку посадить зрение неумеренным чтением и заметно близорукничал, но названия журнала не пропустил, разглядел среди «Огоньков», «Работниц», «Крестьянок».

Стоял жаркий, пыльный август, опадая первым, вторым и третьим Яблочными спасами. Самостоятельные охотники, кого я знал, всюду набивали патроны и готовились к открытию охотничьего сезона. Кто латал болотники, ставил заплаты на редких в ту пору надувных лодках, кто заканчивал ремонт

машины или мотоцикла, только нам с Саней не нужно было готовиться. «Голуму одеться — только подпоясаться». Фуфайка, кусок хлеба, несколько картошин — и готовы бегать за взрослыми стрелками вместо собаки.

— Теть! Дайте вон тот журнал «Охота» посмотреть.

— А денежки у тебя есть? Миленский мой, он ведь 30 копеек стоит. Мама не заругается дома? Зачем он тебе? Он для взрослых.

Но, едва перелистав восьмой номер «Охоты и охотничьего хозяйства» с болотно-утиным закатом на обложке, я уже не мог выпустить его из рук и протянул пропотевшую в ладони мелочь киоскерше. Теперь уже не помню, зачем я оказался возле рынка тем забытым августом 1966 года. Главное, говоря языком легашатников, была «первая стойка» по журналу. Может, возвращался из охотничьего магазина, может, из книжного.

Саня плел под бабушкиной яблоней «сеть-обмет», начитавшись книги «По заповедным дебрям» Г. А. Успенского из моей библиотеки, и бредил баргузинскими соболями. Журнал был прочитан нами прямо здесь же, в тени листьев грушовки. После его взял в читку отец Сани, Николай Николаевич, затем Чернов, затем он пошел по рукам и ко мне вернулся в плачевном виде. После журнал одолжил дядя Федя Еремин, после... После он ко мне уже не вернулся, его следы оборвались где-то у дяди Вити Борминцева. Зачитали.

В году двенадцать месяцев. Август — восьмой. «Значит, должны быть впереди 9, 10, 11, 12-й номера», — сообразил я и застал к знакомому киоску.

— Теть! Журнала «Охота и охотничье хозяйство» не было? — надоедал я продавцу чуть не каждый день.

— Нет, миленский, нет. Он очень редко бывает в свободной продаже. Идет только по подписке.

Еще не был написан рассказ Андрея Скалона «Стрела летящая» о внезапно вспыхнувшей любовной страсти незна-

комых до этого парня и девушки, но, что такое «стрела Амура», я узнал на себе, упорно ища избегавшего моих рук журнала. Уколел и пропал, а что такое подписка, в нашей никогда и ничего не выписывавшей семье никто не знал, а я тем более, и почти весь сентябрь, октябрь и ноябрь с декабрем метался по городу от киоска к киоску в поисках журнала. Но тщетно! «Огоньков» с «Крестьянками» было пруд пруди. От доярок и металлургов, космонавтов и шахтеров, комбайнеров и животноводов, улыбавшихся с ярких обложек, мне становилось дурно, а «Охота» все не поступала.

— Теть! Журнала охотничьего не было за этот месяц? — дрожал надеждой мой голос у следующего киоска. Меня уже знали в лицо все киоскерши, приветливо здоровались, но отвечали всегда отрицательно.

Где-то в конце сентября тетя Катя Рылякина, сжалившись надо мной, посоветовала оформить подписку на следующий, 1967 год: «Приноси 3 рубля 60 копеек, и я тебе все оформлю. Что ты время тратишь? Знаю ведь, все киоски каждый день обходишь. Мне и Дуся от гаража рассказывала про тебя и Шуточка от Белой столовой говорила. Прямо хоть с почты вору для тебя клаять журнал. Ну разве можно так переживать? Вот еще любовь-то нашел!»

Всей моей наличности было 90 копеек, и где было брать остальную глыбу денег — 2,70, не умещалось в голове. Копить каждый день пирожковые гривенники — как раз до середины ноября дотянешь, а велено принести побыстрее: кончается подписка. Просить у матери не поворачивался язык. Набрал, отмыл и сдал бутылок на рубль двадцать, но рубль с полтиной тоже где-то нужно было добыть. Продать из своих книжных сокровищ что-либо не поднималась рука, хотя «Букинист» охотно принимал книги у населения. Было одинаково жалко и «Нестора-летописца», и «Святослава», и «Даурию», и Максима Зверева, и Виталия Бианки.

Выручил отец, получивший в этот день расчет за оконные наличники с одного из своих бесчисленных заказчиков.

— Ни башегнэ салдегн? (Чего голову повесил?) — спросил он, едва ступив в сарай, где у него была оборудована столярка, и пряча в кучу серпантинной стружки початую поллитровку.

Я рассказал подвыпившему родителю о своей нужде-печали, и отец без лишних слов отвалил мне два рубля. Я примчался к киоску вечером, чуть не перед закрытием, и тетя Клава оформила мне подписку на 1967 год.

Новый год был еще в недосягаемой дали, и, как мне тогда казалось, время тянулось очень медленно на скрипучих воловьих возах, но, не теряя призрачной надежды встретить в каком-нибудь киоске полюбившийся журнал, я почти каждый день в любую слякоть обходил пешком весь город в ущерб урокам и другим мальчишеским делам. Лишь в выходные ходил с кем-нибудь на охоту, а если не брали, то мы с другом бродили самостоятельно, вооружившись самодельными пиками, топориками, луками и забираясь порой очень далеко от Кузнецка. Так промелькнули дни вальдшнепиных высыпок в октябре и закончился пролет водоплавающей в ноябре. Дядя Миша Трухачев той осенью прославился тем, что перестрелял на речке почти всех своих подсадных. «Керосинил» крепко в минувшее лето и поленился подпереть уток, а они день-деньской на Труеве шелокрут, кунаются и живут на вольном положении. Ночевать только на родное подворье прилетали, да очистит долбленку с кормом. Сидим, бывало, на лавочке, а они «вих-вих-вих» крыльями и, дав круг над домом, идут на посадку. И как только они такие «бесконвойные» к диким не прибились и на юга не улетели, куда-нибудь на Каспий в Кызыл-агац или в Гасан-кули? После того, как утки несколько вечеров вообще не являлись домой ночевать, решительный и беспокойный дядя Миша замыслил смертоубийство. Подпоился патронташем, взял бескурковку и, крикнув в помощники Толяна с Петьюшкой, отправился за своей собственностью, дремавшей под ивами. Первым дулетом он выбил с подхода добрую половину, а остальных бил влет, пока они снова ли на зорьке взад-вперед по-над речкой. Сенька-селезень и еще две матерки спаслись от расстрела на родимом подворье, а весь летошний молдняк пошел в чугун.

Лесник было сунулся с протоколами к дяде Мише, но, послушав хозяйских матюгов, похлевав утиного шулюма под стакан водки и увидев вросшую с весенней охоты ногавку на одной из лапок битой утки, махнул рукой, уходя прочь.

Уже гончие заголосили по чернотропу и первым порохам, затем легли снега, ударили морозы, а я все ходил и ходил по киоскам, как ревизор проверяющий.

— Нет. Нет. Нет, — слышал одно и то же из каждой стеклянной буташки.

— Не был. Не был. Не был, — буднично однообразно вторили в другом месте.

— Если будет, я никому его не продам, оставлю для тебя, — жалели в третьем.

С горя я заходил в книжные магазины, рылся в букинистических отделах, шарил, щурясь, глазами по всем стеллажам. Если попадалось что-нибудь по моим охотничьим или историческим интересам, покупал, и мое возвращение домой было радостным. Если ничего не было, заходил в магазин «Охотник» и долго грелся, слушая рассказы бывалых, любуясь ружьями в пирамиде, патронташами, чучелами и всеми восхитительно прекрасными вещами, к которым мне еще не было доступа, вдыхал запахи кожи, масла, металла, дерева, а после брел вечерними улицами в дрожком ознобе мерцающих фонарей в тепло и уют своего домашнего закутка.

Наверное, я здорово примелькался старому Тимофеичу и его сменщику Герке Говлякскому своими частыми посещениями, горящими от возбуждения глазами и книжками, прижатymi к груди. Да и не один я был такой те годы, что готов был день-деньской торчать в охотничьем магазине. Помню обрывок приглушенного разговора Говляка с каким-то седым представителем стариком-охотником: «...Из таких самые-самые ярые получают...» Уж и не знаю, на чей счет это отозвучало, то ли таких же, как я, ребяташек, то ли собак, но в разговор встречать мне ни с какого боку припеку не выходило, пока не спрашивали. Спасибо, что не гнали за дверь.

Начало января 1967 года порадовало первым номером журнала, оказавшимся в нашем почтовом ящике совершенно неожиданно для меня. И ждал, а все равно как снег на голову. Получил! Пришел! Год был юбилейный — 50 лет Великого Октября! Читал, проглатывал все подряд, едва вынуд очередную номер из ящика.

С Борькой Мироновым, нашим с Саней сверстником, приехавшим с Сахалина, мы сдружились очень быстро, но в гостях у него побывать пришлось лишь спустя месяц после его вселения в старую, но еще добротную шестистенку через два дома от Сани. Было Первое мая. Василий Степанович, отец Борьки, отмечал праздник широко, с сахалинским размахом.

Укро-ой его-о, тайга-а-а гус-ста-ая. Бра-дя-га хо-чет отдах-ну-ть! — неслась врасстяжку на «а-а» сквозь распанхнутую на веранду форточку старинная каторжная песня о бродяге, бежавшем с Сахалина.

— Анвяр Бикмуллин, мой товарищ, живет за углом на Пролетарской, — представил меня Борька грозному родителю, сразу оборвавшему песню при нашем появлении.

— Татарин? Уважаю нацменов. Самый верный народ. Не выдают. Был у меня друг на Сахалине, Абдельша Са-

битов. Через стенку в бараке жили. Только рано умер. Хороший был мужик, — совершенно трезво глянул умными пронзительными глазами Василий Степанович. — Жалко водку вам пить нельзя, а то бы вас угостил. А что любисти? — заставив покраснеть от непривычного внимания, продолжал он расспрашивать меня, занятого большей тарелкой пельменей, поданных тетей Верой.

— Охоту, лес, книги.

— А ружье у тебя есть?

— Пока нет своего, отцово. А в лес с Саней вдвоем ходим.

— А как с учебой? — задал самый коварный вопрос дядя Вася, окончательно вогнав меня в краску.

— Тройки, — со вздохом признался я, уже не чувствуя вкуса пельменей.

— Ну, брат, это не смертельно. А в лес теперь втроем ходите. Пусть мой Борька будет вам хорошим товарищем.

Так состоялось наше знакомство и завязалась долгая, на всю жизнь, дружба с этим назаурядным человеком. И хотя разница в возрасте подкапывала чуть ли не к сорока и в народе считается, что «соседей Бог дает, а друзей мы сами выбираем», все равно это был подарок судьбы, невзначай одарившей меня настоящей полновесной дружбой. Стоило Мироновым приехать в другую область, другой город, на другую улицу, за несколько кварталов, и, как знать, может, не было бы нашего знакомства. А тут — прямое попадание!

Василий Степанович замечательно рассказывал о сахалинской жизни, тайге, лесосплаве, где он был начальником участка, об охоте, рыбалке, медведях, горбуше и дикушах, когда-то недурно писал маслом. К нему больше всего подходила строка поэта «сокровища душевной чистоты совмещены в нем были благодатно», но все его положительные качества уходили в тень, меркли перед внушительной кипой журналов «Охота и охотничье хозяйство», сложенных вместе с книгами прямо на полу возле спартанской койки, над которой на стене висели тулка в чехле, ягдташ и полевая командирская сумка-планшет.

Домашним слушать об обрыдшем барачном Сахалине, пропахшей рыбой комариной Аниве было неинтересно, особенно ораве дочери, сестер Борьки, и каждый раз, приходя к товарищу по своим мальчишеским делам, я как-то незаметно успевал выслушивать все, что хотел поведать мне старый сахалинский бродяга. Я был для него новым человеком, да и мне было интересно слушать настоящего таежника, говорившего о жестокой правде жизни, о которой поведал много позже Валентин Пикуль в своем романе «Каторга».

К чтению получаемых журналов прибавилось ежевечернее угощение у дяди Васи, перелистывание комплектов «Охоты», начиная с первого года издания, больше, чем за целое десятилетие; а спустя некоторое время, видя

мой искренний интерес и аккуратность в обращении с журналами и книгами, Василий Степанович стал доверять мне их на дом. Так, тихо и незаметно, я прочитал их все, жалея в глубине души, что все это богатство не мое. Моей была лишь жалкая стопочка журналов за 1967 и начало 1968 года. Но она росла от номера к номеру. Незаметно, но росла. Рос вместе с ними и я, каким-то недетским умом сознавая, что настоящее быстро становится прошлым, а будущее — настоящим.

Скажу честно, меня не привлекали передовицы, писанные чинами Главотхоты. Читать читал, но в последнюю очередь. Основным, чему я уделял пристальное внимание, были литературные страницы и рисунки художников-анималистов. Цветные слайды обложек (начиная с 1964 года) во многом проигрывали рисованым, а сопровождающие тексты черно-белые фотографии нравились гораздо меньше, чем рисунки.

Тогда я не мог этого объяснить, но угадывал внутренним чутьем, эстетическим наитием то, что постиг в зрелые годы. Фотоглаз при всей своей скорости фиксации увиденного на пленке способен лишь с точностью до травинки на копирование изображения. Другое дело — зрение и восприятие художника: гамма цвета, настроенные пейзажа, доворот ракурса животного или человека, набросанных в разное время и пропущенных сквозь призму внутреннего видения живописца, когда каждая веточка, соломинка или перышко оттеняют определенный смысл, заставляют подолгу вглядываться в акварели. А их писали Комаров, Глебов, Семенов, Сидоров, Шмаринов — имена-то какие! Мне, например, до сих пор больше по сердцу любая акварель на охотничью тему, а не цветное фото; скупые штрихи графики, а не серенькие, тусклые фотографии, обескровленные в типографии при печатании тиражей. Но это мнение частное, и вовсе необязательно хватать перо с бумагой, спеша писать опровержение, и не стоит на меня обижаться фотохудожникам, победителям конкурсов на лучшую фотографию.

После «Литературных страниц» на втором месте стоял раздел «Молодому охотнику». Читалось, перечитывалось и разбиралось по косточкам буквально все, начиная от пантовки, соболевки (слова-то какие!) до медвежьих и кабаньих охот. От вальдшнепиной тяги, высыпок и утиных болот до тетеревиных и глухаринных токов. От тонкостей охоты с гончими до нюансов работы лайки по пушному зверю.

Отец вообще был душа человек. Грешно, может быть, так говорить, но тоньше душой, чем матушка. У той все сводилось к одному: обути, одеть, накормить и отложить на черный день. Сам я не помню, был мал, да и по-русски не разумел, но соседи рассказывали, когда вошел в отрочество: «Уйдут родители на работу, а вы один с братом во дворе возле сруба играете. Подберете сосновый чурбашок, привяже-

те какую-нибудь веревку, накинете ее, как ремень от гармошки, и мычите, вроде как поете. А чего мычите, не разбери поймешь. Говорим вечером отцу-матери, мол, купите им гармошку. И в скором времени Хамзя купил вам настоящую гармонь, и вы научились играть сами «на слух» без всяких музыкальных школ». Играем и сейчас: гармонь, баян. И как ни трудно было со стройкой, отец сумел понять наши запросы, хотя и кончил всего четыре класса и вряд ли слышал о духовности и основах педагогического воспитания. Он и гоголевского «Тараса Бульбу» прочитал нам за несколько вечеров вслух, чуть ли не по складам, в тусклой банешке, где мы ютились, пока строились; и про Хинган, Маньчжурию с атаманом Семеновым, и про неведомый Чань-Чунь, до которого дошел от самой Борзи в 1945 году, рассказывал, все обещая как-нибудь взять тетрадь с ручкой и описать свою жизнь, и про Бурят-Монголию с Байкалом, где пришлось жить до войны среди вербованных. А когда в 1962 году в гулкий и пустой дом, исходивший свежим сосновым запахом, провели местный громкоговоритель, слушал вместе с нами ежевечерние радиопостановки. Одна до сих пор помнится: «Отец и сын» Георгия Маркова. Ни книга, прочитанная в седьмом классе, ни фильм, где Ескупостяка сыграл знаменитый тувинский киноартист Мундзук, уже не могли повторить вечернее очарование тех радиопостановок, когда так уютно лежало под мышкой намахавшегося топором за день родителя, вдыхая родной запах дорогого человека.

Отец всегда шел мне навстречу, вырчал мелочовкой, а когда и рублями, если речь шла о книгах. И рубль ИЖ-18 (КН № 48645) купил, взяв на себя ответственность и вступив ради меня в охотобщество поздней осенью 66-го. И если в случае лихого загула он вваливался в калитку с криком: «Сынок, сырай «На сопках Маньчжурии!»», я прощал ему все и старательно давил пальцами тревожащие грустные аккорды знаменитого вальса, хотя меня было еле-еле видно из-за громоздкого, как сундук, тульского баяна. Когда я выжег электровыжигателем на больших листах фанеры изюбра на реву и белого марала, скидывающего рогами волка с вершины скалы, он повесил эти листы у себя в столярке, где я любил строгать, пилить, шлифовать и лачить свои поделки-деревяшки.

Особо сильные и ценные, на мой взгляд, материалы из «Охоты и охотничьего хозяйства» я читал вечерами усталою родителю, показывая рисунки и фотографии. Увидев охотника с копьем и вздыбившегося над ним медведя из рассказа «Испытание х'иулаф» В. Санги, отец подтвердил достоверность рисунка: «Щас туземец заколет бурого. Все правильно нарисовано».

Моя любимая бабушка Халифа (отцова мать), когда я донимал ее расспросами, не могла объяснить мне, кто такие туземцы.

— Буряты? — попытывался я.
— Юк! Буратляр узгяляр. (Нет! Буряты другие.)
— Эвенки?
— Бельмим. (Не знаю.) Туземцы и туземцы. На оленях ездят, курят от мала до велика, мелкие, стреляют, однако, хорошо и мехов много добывают. Однако плохо — от водки дуреют хуже, чем сохатый от мухомора.
— Может, якуты?

— Якуты, малый, дальше от нас, однако, жили. За Муйским дабаном. Туда твой дядя Аббя колхозных лошадей гонял на зимние пастбища. Тебеньковать. Яность внес самый младший отцов брат — дядя Касим, приехавший из Пензы в гости как раз в те августовские дни 68-го, когда я только что наладился восьмым номером журнала с заметкой Л. Попова «Путешествие на Байкал».

— Эвенки! Эвенки! — подтвердил Касим-абзи мою догадку. — Но кроме как туземцами, их никто по-другому у нас не называл. Вот стрелки! С лиственницы белку из тозовки только в голову снимают пулюю.

И читал, перечитывал статью, показывая мне фото рыбака с тайменем.

— Эх, черт возьми, хоть сейчас все бросай и езжай! Ты посмотри! — и он совал журнал подвыпившему отцу, от которого я не отходил ни на шаг. — И Нижне-Ангарск, и Дагары с Заимкой, и Ченча с Ирканою. А чего же нашу Кумору не поставили? Вот здесь она должна быть!

Потом они чокались, выпивали, вспоминали торгового агента фактории Филсона, звенка-туземца Тунбукуна и легендарно неуловимого беглеца Сабянина, скрывавшегося в тайге от НКВД или еще от кого-то. Прямо таежный детектив со стрельбой, предательством, трупами и кровью. Поминали своего сверстника, какого-то Кешку Кондакова, Амировых и договаривались на следующую осень обязательно ехать зимовать в далекую Бурят-Монголию, ондатрывать и белковать, пели под мой баян: «славный корабль омулевая бочка...»

Раз совершенно трезвый отец продиктовал мне письмо к Амировым, и я, заклеив конверт, написал со слов родителя: «Бурят-Монгольская АССР, Северо-Байкальский район, Верхне-Ангарский сельсовет, поселок Кумора, Амировой Мявтюхе». Ни улицы, ни номера дома, но все же подробнее, чем «на деревню дедушке Константину Макарычу».

Как ни странно, дошло наше письмо до неведомой сказочной Куморы, где, если слушать дядю Касима, люди походя бьют веслом линных селезней, обедают жареными над костром сигаами, ловят сотнями ондатру в озерах, стреляют серебристых белок, добывают обметом баргузинских соболей, схватываются один на один с медведями, плывут на плотах по Верхней Ангаре и дальше на буксире через Байкал. Только давно уж не называлась та волшебная и заманчивая для охотника

страна Бурят-Монголией, а просто Бурятской АССР, и аймаки писались районами.

И ответ от давнишней отцовской записки пришел на наш кузнецкий адрес. Незнакомая далекая женщина нехитрыми словами поведала о своем житье-бытье и в самом конце письма приглашала осенью на ондатровку. Но тут вмешалась матушка, вспыхнул скандал, и поездка сорвалась. А я так мечтал побывать с отцом в Куморе и проплыть по Сланному морю!

Девятый номер журнала в сентябре 1968 года не пришел, и я, как многие охотники-подписчики, ходил на почту узнавать, в чем дело. Что-то в изданиях, типографиях застопорилось, и долгожданный журнал пришел в октябре в паре с десятым номером. Я даже не знал, какой читать, хватая и тот и этот.

Дни стояли самые вальдшнепиные, первая декада октября. Ночью мороз, а в полдень прощальное тепло умирающей осени. По лесу стрельбы, хоть военный фильм озвучивай! Куда ни пойдешь: бах! бабах! Охотники. Легавые собаки всех пород. Взлетающие то и дело вальдшнепы. А мы с Саней, безбилетники, с отцовскими ружьями, самотопом и тоже с добытыми вальдшнепами. Да еще зимовье свое строили между делом. (Жаль, наш готовый сруб, уже посаженный на мох, увез кто-то на дрова.)

Девятый номер запомнился знобким, не раз испытанным в дальнейшей охотничьей жизни на своей шкуре «Навадком» Александра Перегудова, только вместо конька после ледяного купания я лечился лютейшим самогоном. В том же номере вспыхнула острейшая полемика в связи с запрещением весенней охоты.

Десятый был перенасыщен промышленной темой и научными статьями о соболе, но порадовал «Страстями о пустом патронташе» Ю. Скопа и «Гоним» А. Беляева.

Одиннадцатый сразил мое сердце лисицей-огневкой на обложке и очень толковой статьей А. Шаброва «На лисицу с капканом» из раздела «Молодому охотнику». Мы с Саней как раз второй сезон капканничали в пригородных лесах и уже добились скромных успехов, поймав молодую лисичку, но и понесли неожиданные потери. Кто-то украл наши капканы вместе с еще одной попавшей лисой, о чем мы сообразили по следам. И в передрыгую угодили, застигнутые бураном посреди огромного поля. Заблудились, вышли в другой стороне от города, в Сухановке, и, если бы не замыкавшая на ферме корова, прошли бы деревню стороной.

Перегудовские «Заячьи тропы» из двенадцатого номера прошлись по душе комом сливочного масла, и на этом 1968 год канул в Лету.

Из первого номера 69-го стало известно о никудышнейшем качестве капканов, выпускаемых нашей промышленностью. Вот тебе на! Я был искренне убежден, что все советское наилуч-

шее, а здесь и брак, и убыточность производства. Мироновские капканы, приехавшие с Сахалина и изготовленные в сталинское время, не давали ни малейшего повода усомниться в их качестве. Какой мог быть брак или отступление от ГОСТа при Иосифе «Грозном» или немного погодя после него? Попробуй сделать! Те старые лисьи капканы второго номера были слажены на совесть руками. А чем и как лепили капканы к моменту публикации статьи, оставалось непонятным.

Журнал был и есть разносторонне энциклопедичен. Вдобавок к охотничьему и историческому библиофильству в числе прочих «тайных недугов» я был заражен изучением возникновения письменности на нашей планете, а посему статья профессора Н. Верещагина «Рисунки на скалах» была неоднократно мною перечитана с особым вниманием. В далекой перспективе, уже после сорока, разрабатывая и развивая свои взгляды на возникновение праначальных зачатков бореальной (северной) письменности, письма-пиктографии, я не раз открывал журнальные публикации о петроглифах Онежского озера, Байкала и Ангары с Енисеем. Для меня это была каменная летопись, лик земли, или, как звучало на древних тюркских наречиях: Ирбитиг! (Ир — земля, бит — лицо). Сколько бы советские филологи-лингвисты ни плакались в изредка выходивших тощими тиражами брошюрах, что нельзя объяснить значение возникновения названий Иртыш или Ирбит, нужно родиться тюрком, чтобы толковать о таких вещах. Все очень просто. Иртыш, беря начало в монгольском Алтае, протекал в древности, когда существовали рунические алфавиты, по территории многих племен, через всю степь и лесостепь, как бы выворачивая ее наружу ударом клинка, пока не впадал в Обь. Ир — земля, тыш — улица, простор, незамкнутое пространство, наружность. С Ирбитом, где с возникновением капитализма в России сложилась знаменитая в империи Романовых Ирбитская ярмарка, еще проще. На нее свозилось, съезжалось и собиралось главное, что определяло экономику края, то есть лицо этой земли, начиная от товаров и кончая купечеством. Ир бит! Лицо земли!

Второй февральский номер вновь растревожил мои приугасшие сибирские мечты мордашкой соболя в кедровой хвое и рассказом «Соболятник» Андрея Яка. Снова неудержимо загрезились оба Саяна, Восточный и Западный, Алтай, Баргузин, Приморье и вся туземная Сып'ыр — Холодная земля, переименованная русскими казаками-землепроходцами в более мягкое — Сибирь. Помню, стоял страшный мороз, я хворал, у меня сильно болела голова, я лежал на деревянном топчане возле печки. Мама внесла хрустко-холодный, пахнувший типографской краской журнал: «Ахутническая журнал пришла». По-русски матушка до сих пор говорит с большими искажени-

ями и акцентом. Что вы хотите? Один класс образования, коллективизация, раскулачивание, войны и лошадиная работа. Как еще нас, оболтусов, на свет родила?

«За что я люблю охоту» Николая Павловича Смирнова, моего самого задушевного лирического охотничьего писателя, в третьем и четвертом номерах я пил, как пчела нектар.

«Иван Калита», «могикан» апрельских глухариных токов, весенний кочевник хвойных зорь Владимир Евгеньевич Флинт с пространно обстоятельным, прямо-таки Мономаховым «Поучением» в своей статье «За глухариную песню» фундаментален и по сей день. И сама я кое-что съел по части глухариной охоты, но в каждое предвесенье открываю годовой переплет 69-го, листаю четвертый номер и снова перечитываю Фланта, прощая ему позднейшее «Потомственного охотника» с голланд-голландами и врачаю полученные от этого откровения душевные раны. Где ж нам взять их, Евгеньич? Тут на хлеб иной раз не знаешь где достать и на работу с работы ради экономии пешочком шкандыбаешь. Ну а наши дробовики кладут мошника не хуже перде и голландов, сам только не подкузьми, хотя «козе понятно», что скрипку Страдивари ни в коем разе нельзя сравнивать с водопроводной трубой. А глухарину племени «потомственный охотник» нанес косвенно огромный урон: охотники начали сниматься на фото не с одним петухом, как бывало, а с двумя, тремя и даже с четырьмя, желая доказать из упрямства, дескать, «наши не хуже ваших». Поучения Фланта-Мономаха были очень удачно проиллюстрированы фотоочерком ныне покойного А. Щеголева. Вот мастер своего дела был! Один из одержимых.

Пермитинский Алексей Рокотов, поймавший «в снежный капкан» на гусиной охоте в камышовых крепях Чанов, был предтечей моего смертного хрипа весны следующего 70-го, когда я еле выполз по раскисшим снегам с глухариного тока к одинокому кордону Максима Герасимовича Самсонова. Никогда, оказываясь, нельзя вьвать представлять себе какие-то неприятные ситуации жизни. Непременно сбываются. Это мне поведал один знакомый поп из Казанской церкви, которому я переплетал требник и старинное, времен Елизаветы Петровны, Евангелие. Но это было много позже, а когда я читал про Алексея, ползущего к Емелькиной гриве (№ 5, 1969), думал про себя: «А ты бы смог?» Оказалось, смог. Человек многое может, если захочет жить, даже не зная, на что еще способен в смертельных ситуациях. По словам отца Николая, вышло так, что прокрученное перед мысленным взором «отстреливается» в какое-то малоизученное оптическое пространство Вселенной и в силу вступают магические высшие силы. Не знаю, насколько верно такое учение, но поп очень истовый, умный, начитанный (сотни томов редчайшего церковного чтения в домашней библио-

теке!). «Самое главное, — говорил он, — думать о хорошем, а плохое само придет».

Восьмой, августовский, номер журнала, знаменующий своим приходом конец летнего томительного межсезонья и ожидание близкого открытия охоты, до сих пор ассоциируется в моем сознании с крепким терпким запахом дубовых дров, которые мы с Борькой кололи у мионовского двора. Есть, оказывается, такая наука — биоэнергетика, которая говорит, в частности, о подпитывании человеческого индивидуума энергией отдельных пород деревьев. Дуб — как раз добровольный донор в отличие от тополя и березы, «ворующих» человеческую энергию. Мы кололи орехово-хрусткие чурбаки с веселым удовольствием, отмахиваясь от Василья Степановича, звавшего нас обедать: «Сейчас еще один расколем, еще один». Как чудно пахло дубом! Не хотелось выпускать колун из рук. Читая по памяти Ивана Бунина: «Лес пахнет дубом и сосной, за лето высох он от солнца...», я наслаждался пьяняще крепким ароматом колотых дров. Самая колкая порода. По словам Василия Степановича, дуб можно колоть даже обухом: хрупок с торца, как арбуз! А тут как раз и наш почтальон с кипой газет и журналов: «Получайте «Охоту и охотничье хозяйство». Я и теперь, тридцать лет спустя, видя на обложке кандидата химических наук, охотника-любителя В. М. Шостаковского с прижавшимся к нему сеттером и ненашенской многозарядной дробовкой со сменными дульными насадками (фото П. Яровицкого), чую тот запах колотого дуба.

А проблемы журнала, как встарь, с первых годов выпуска и по сей день все те же: охотоведы требуют улучшить егерскую службу, повысить оплату труда, прекратить разгул браконьерства, где-то что-то спасти от истребления, осушения, оружейники призывают оружейные заводы увеличить выпуск ружей малых калибров для промысловиков, улучшить качество продукции и т. д. Но «воз» остается на старом месте. Дичи, как в хваленых Германии, Польше и Чехии с Болгарией, и даже как в Прибалтийских республиках, не прибавилось. Травятся удобрениями кабаны, лоси, тетерева и куропатки, гибнут на боевом посту егеря и охотоведы от браконьерских пуль, а таежники тщетно ждут обещанных малых калибров.

Друг Саня выписывал год-другой журнал и перестал.

— Нет там ничего нового, Бикмуллин, — резюмировал он. — Глухаря я и так найду, рябчика с уткой подманю, а по вальдшнепам не все ли равно как мазать, с журналом или без. Лишняя трата денег.

Но я был с ним в корне не согласен и продолжал из года в год подписываться на «Охоту и охотничье хозяйство». Каждый номер журнала — это месяц моей жизни, месяц волнений, надежд, мечтаний и ожидания, а годовой комплект — целая охотничья Библия.

Некоторые охотники-подписчики, долгие годы получавшие журнал, из-за нехватки жилищных квадратов свалили его на чердаки, в сараи и гаражи, где он пылился, выгорал, плесневел, мок и покрывался густейшей паутиной. Кое-кто выдрал материалы по своим интересам, остальное пустил на растопку печки или сдал в макулатуру, но никто не оставил передовиц. Для кого-то это был бумажный хлам, но только не для меня. Слишком сильна была острота восприятия. Каждый рассказ, каждая фотография и рисунок, каждая самая малюсенькая заметка или письмо охотника в номер были для меня, кроме визуального видения, наполнены волшебными звуками: трубили медноголосые рога, заливались по гонному зверю смычки гончих, раздавались гулко раскатистые выстрелы, гомонили веселые привалы охотников с развешанными по сучьям ружьями, зайцами, огненными пушистыми лисовинами; токовали глухари с тетеревами, шаркали свадбившиеся селезни, угукали ночные филины, или стояла вселенская тишь, нарушаемая лишь треском костра. Только так ложился на душу каждый прочитанный журнал. Журчали весенние ручьи, ноздри въявь ощущали запах талого снега, печного дыма. В ушах стоял петушиный крик лесных деревенек, какаканье пролетающих над озимью гусей, страстные призывные крики подсадной утки, высаженной на круг среди затопленных тальников. Дышалось запахами болота, реки, леса, поля, сгоревшего пороха, птичьего пера и дикой крови, оставившей легкую метку на ладони или на полах куртки. Мог ли я снести все это в макулатуру? Разве можно было представить, что великоленные фотографии И. Ривиной на обложке восьмого и девятого номеров за 1970 год пойдут в чаны варящейся бумажной массы? Глядя на эти

цветные этюды, истекающие сонной зеленой камышей и осоки, натюрморт с кряквами и болотными курочками, на охотника со спаниелем где-то под субтропически жаркой Астраханью, я погружался в глубину дремотно ленивых столетий, когда в этих местах цвела могущественная Хазария, влиявшая на жизнь всей тогдашней Восточной Европы, а Волга звалась Итилью (Ит — разный, Иль — народы), когда руками русских полонян строились, переносились с места на место столицы позднейших золотоордынских ханов: Сарай-Бату, Сарай-Берке, Хаз-Торокань (в переводе с татарского «Там, где живут гуси»).

Казалось, загляни чуть подальше, поднявшись на болотную кочку и приставши на цыпочки, и увидишь грозные тумены татарской конницы, ждущей очередного похода на вечерние страны, хвостатые бундуки, лес копей, раскосых всадников, гортанно отдающих приказы, услышишь свист переных стрел и дрогнешь от могучего, как землетрясение, топота миллионов копыт. И, покрываясь мурашками восторженного ужаса, вспоминаешь Бунинские строки:

*Что я их достоин, когда,
Наскучив таиться за ложью,
Рву древнюю хартию божью,
Насилую, режу и граблю, и жгу города.*

1972 год запомнился мне как год получения охотничьего билета. Дмитрий Кузьмич Колесников, тогдашний председатель РООиР, поздравил меня с вступлением в общество, и я наконец-то получил долгожданный документ, дающий право на полноценную, без оглядок, охоту и покупку боеприпасов. Как раз в те холодные ветреные февральские дни пришел второй номер журнала с фотографией промысловика, задубевшего до самых кишок на песцовых путях от северных якутских морозов.

Окончание следует
Рисунки Б. Игнатъева

СОРЕВНОВАНИЯ ГОНЧИХ

КОВАРНЫЙ ОСТРОВК

В мае 1999 года на территории Ивановской области прошли межобластные лично-командные состязания гончих, посвященные предстоящему 80-летию старейшего и широко известного эксперта-гончатника России Дмитрия Никаноровича Федорина. Этого человека не надо представлять гончатникам России. Дмитрий Никанорович один из ведущих экспертов Всероссийской категории по породам и испытаниям гончих, Почетный член ассоциации «Росохотрыболовсоюз», Почетный член Соколиного ордена Австрии, член комиссии по гончим Российской Федерации охотничьего собаководства. Д. Н. Федорин оставил глубокий след в породе своими выдающимися выжлецками, прежде всего ч. Бушум 3877/рг и ч. Бушум 8023/рг.

Организатором состязаний стало Управление охотничьего хозяйства Ивановской области — совершенно беспрецедентный случай в истории нашего собаководства за последние несколько десятков лет. И главная заслуга в этом его начальника Евгения Васильевича Волкова, тем более что руководство Ивановского охотрыболовобщества по каким-то причинам не приняло в них участие. Другое своеобразие заключается в том, что организовывать мероприятия в целях признания заслуг ныне здравствующего, активного и двеспособного человека у нас как-то не принято.

В эти состязаниях участвовали шесть областей и одна автономная республика, представляющие в настоящее время ведущие регионы России в деле разведения гончих: Московская, Владимирская, Ивановская, Ярославская, Нижегородская, Смоленская области и Республика Марий Эл. С учетом традиционного права области-организатора выступать две команды, всего их было восемь.

По условиям Положения о состязаниях, каждая команда должна была состоять из трех гончих, выступающих в одиночку. Эти же командные собаки выступали и в личном зачете. Кроме того, каждой команде предоставлялось право выступать еще до двух одиночек для участия только в личном зачете. Всего на состязаниях было представлено

35 ранее дипломированных в одиночку по зайцу-беляку гончих, в том числе 32 русских и три англо-русских.

Непосредственно перед испытаниями накануне первого дня была проведена жеребьевка, определившая конкретный день испытаний для каждой команды, и конкретное место, и очередность выступления каждой одиночки — как внутри команды, так и среди только «личников», и разыгрывалось только первое место для первого номера, а все последующие по порядку номеров автоматически поодиночке переходили к следующим экспертным комиссиям, закрепленным за конкретными и пронумерованными местами испытаний. Система, в общем, разумная, поскольку ставит все команды в равные условия — каждая имеет по первым трем последовательным номерам выступления своих собак при первом набросе. Экспертных же комиссий, как и мест для испытаний гончих, было четыре со своими присвоенными номерами.

В итоге 35 одиночек получили один диплом I, три диплома II, семь дипломов III степени. Пять собак были расценены без присуждения дипломов, восемь имели работы по зверю, но оставлены без расценок, одна снята за добор в голос в течение одного часа и 10 остались без подъяма.

Чемпионом данных состязаний стал русский гончий выжлец Набат 9472/98 Б. Н. Зайцева из Владимирской области. Результаты командного первенства подвела организационная комиссия, в итоге места распределились следующим образом: Владимирская обл. — 173 балла; 1-я команда Ивановской обл. — 154; Ярославская обл. — 77; Смоленская — 75; Нижегородская — 72; 2-я команда Ивановской обл. — 70; Республика Марий Эл — без баллов; Московская обл. — без баллов.

Общие итоги данных состязаний нельзя не признать удовлетворительными. Во всяком случае, успешность выступления собак, то есть процент получения дипломов от общего их количества, как и на многих подобных мероприятиях, опять близок к обычному, прямо-таки фатальному числу 33. В данном случае 31,4 %.

Замечу, что успешность выступлений гончих, то есть процент получивших дипломы, во второй день более чем в два раза ниже, чем в первый (21,0 % и 43,7 %), и более чем в два раза выше количество гончих, не поднявших зверя (42,1 % и 18,7 %). Практически во второй день испытаний все результаты были на степень ниже, и если в первый день заслуженное место с дипломом I степени занял русский гончий выжлец ч. Набат Б. Н. Зайцева, то первым во второй день был англо-русский выжлец Райд

4439/98 Г. И. Двоеносова из Смоленска, получивший единственный в этот день диплом II степени и достойно поддержавший престиж этой породы.

Кстати, необходимо отметить, что, хотя количество англо-русских гончих на состязаниях было слишком мало, чтобы делать какие-то выводы, тем не менее они выступили практически с тем же результатом, что и русские гончие.

Смею надеяться, что проведенные состязания оставят свой позитивный след в нашем собаководстве и послужат образцом для подражания в проведении подобных соревнований в иных регионах нашей родины.

Р. И. ШИЯН,
эксперт Всесоюзной категории
по породам и испытаниям гончих
г. Иваново

Осенью 1998 года, выкרוив из пенсии денег на путевку, решил побывать с ружьем в охотугодьях, хотя бы просто посидеть в своих заветных местах. Но планам моим не суждено было сбыться — вместо охотничьих прогулок пришлось ходить по больницам, а потом ложиться на операцию.

Больничный комплекс «ИМП» расположился почти на краю города среди леса. Рачительные хозяева города при его возведении щадили каждое дерево, а затем еще и облагородили территорию искусственными насаждениями, превратив ее в лесопарк.

Когда шел по тропинке к приемному отделению, на душе было грустно, и вдруг... на снегу отпечатаки белых лапок. Восторгу не было предела, я даже забыл, куда и зачем иду.

На второй день пребывания в больнице смастерил и закрепил на дереве кормушку, раздобыл семечки для птичек, крошил белого хлеба, а позже и орехов немного приобрел. Иногда сливочного масла подкладывал. Помогал мне в этом деле Калужанин Иван Егорыч — страстный охотник, природолюб, отличный собеседник, но он вскоре выписался.

С рассветом я уже на ногах, спешу кормить птиц. А вот и белочки стали навевываться к кормушке. Стал женчин с отделения приобщать к природе. Говорю им: «Хватит вам сильно увлекаться пустыми телесериалами, идите на белочек полюбуйтесь». На время моей операции я поручил кормить зверушек Регине из Наро-Фоминска и Лиде из Мосальска.

Когда ко мне в палату заходил лечащий врач Алексей Алексеевич, молодой, но уже отличный специалист, мы с ним больше говорили не о моих болячках, а о природе и охоте. Он сам сибиряк и мечтает тоже в свободное время заниматься охотой. Работа хирурга очень напряженная, я ему посоветовал больше быть на природе.

После операции и реанимационной палаты вернулся в общую, и женщины сразу доложили, что кормили фауну лесопарка регулярно, а потом наперебой стали рассказывать, как они любовались резвящимися птичками, сколько их прилетало к кормушке, как белочки прятали корм про запас. Регина выписывалась из больницы и, прощаясь, мне уже наказывала: «Белочек корми, не забывай!»

Думаю, больше всего мне в больнице помогло то, что, общаясь с природой, я отвлекался от тяжелых мыслей, верил врачам, да и Всевышнему тоже.

Н. СМРНОВ,
Калужская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Решил написать вам о том, как мы с отцом любим ваш журнал. Отец выписывает его с 1971 года. Особенно нравятся статьи о гусиной охоте.

В наших лесах добыть эту птицу можно только случайно. Мне повезло. Но гораздо большую роль сыграл в этом мой отец. Он хороший человек, учил меня всему, передавал свой опыт, накопленный годами. Мне очень повезло с отцом! И удалось добыть гуся... Думаю, ему будет приятно прочитать об этом в любимом журнале. Напечатайте, пожалуйста, снимок.

Ваш читатель

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

В июне 1999 года исполнилось 25 лет, как наша группа (охоты-веды-звероводы) Московского пушно-мехового техникума на Сходне закончила свою учебу. И разлетелись мы по всему белому свету — 17—18-летние мальчишки и девчонки. Многому мы научились у наших преподавателей: Булло Е. П., Кучнисмова А. П., Киссельман И. К. и др. Нашим классным руководителем была Викентьева Ирина Юрьевна, замечательный человек, все мы ее любили и уважали, которой, к сожалению, уже нет в живых.

Группа наша была очень дружная. Первые годы после окончания техникума мы, как и водится, переписывались, но потом обзавелись семьями, поменяли адреса, и связь постепенно стала ослабевать.

Знаю, что нет с нами Вовы Полова и Андрея Климова. Несмотря на трудное время, продолжают работать в системе охотничьего хозяйства Саша Михайлов, Володя Метельский, Коля Бадулин. Для меня они по-прежнему остаются все теми же Васями, Людами, Витями и Нинами, какими были в мае 1974 года. И как хотелось бы встретиться, но уви... Сейчас это невозможно.

Поэтому надеюсь на то, что бывшие мои однокурсники выписывают наш журнал и смогут прочесть эту заметку, вспомнить о том счастливом времени, когда вместе учились. Сама я выписываю журнал «Охота и охотничье хозяйство» с 1972 года и до сих пор (сейчас это мое единственное подписное издание). Журналы за предшествующие годы были куплены по случаю в московском букинистическом магазине еще во время учебы. Правда, за это здорово попало, так как без разрешения было истрачено рублей тридцать.

Долгое время я работала по своей специальности охотоведа-зверовода, одновременно закончила ВСХИЗО, получив диплом биолога-охотоведа. Сейчас работаю на станции юннатов и все свои знания стараюсь передать детям, учу ребят проводить наблюдения за животными, делать учеты, тропления.

Много говорят об экологическом образовании и воспитании, но я считаю, что все призывы взрослых плохо доходят до нашего подрастающего поколения. Поэтому я со своими юннатами в любое время года отправляюсь с рюкзаками в лес. И пройдя определенную лесную школу: встретив рассвет на перевале, послушав глухарей, — эти мальчишки и девочки будут с любовью относиться ко всему живому, заботиться о нашей природе.

Адрес: 624060 Свердловская обл., г. Асбест, ул. Войкова, 69-41.

И. ВУРДОВА

Уважаемая редакция! Высылаю вам одну охотничью историю. Если понравится, напечатайте.

Лодка выплыла из камышей на широкую гладь большого озера. Со всех сторон огромные табуны уток чернели на воде. День кончался, и мы торопились занять места, чтобы успеть сделать шалаш для охоты на вечернем перелете.

Иван Петрович выбрался из лодки на берег острова и осмотрелся, остальные охотники уплыли дальше. Устроить небольшой шалаш — дело не долгое. Солнце почти касалось горизонта. Камыши шумели от ветра, по озеру ходили волны. Стаи уток качались на воде. Вдали показался коршун, он низко летел над озером. Сотни уток подня-

лись и разлетелись в разные стороны. Не взлетали только нырковые. Они ныряли и появлялись уже позади летящего хищника. В камышах кричали лысухи. Вскоре пара гусей налетела на островок. Иван Петрович заметил их и вовремя сбился гусака. Птица камнем шлепнулась почти у его ног.

Начало было хорошее. Выстрел встревожил уток. Они взлетали большими стаями. Солнце уже село, и перелет начался. Иван Петрович успел подстрелить несколько уток, когда где-то вдалеке начали раздаваться выстрелы его товарищей.

На заре ветер стал сильнее. Выстрелы соседей казались громче. Одна из уток, сбита удачным выстрелом, упала на островок и брызги воды обдали охотника. Он только теперь заметил, что островок весь намок, стал совсем маленький. Вода затопляла его. Убитая дичь всплыла. Иван Петрович растерянно оглянулся по сторонам и весь похолодел — островок тонул под его тяжестью. Охотник выстрелил два раза и громко крикнул, но его крик потонул в шелесте камыша. К тому времени весь островок уже ушел под воду, кругом возвышались лишь затопленные камыши.

По колену в воде Иван Петрович метался в разные стороны, не зная что предпринять. Плавал он плохо, да и до берега было больше километра! А вода поднималась до пояса. Начало темнеть. Товарищи вернутся не скоро, островок к этому времени совсем утонет... Отчаяние охватило охотника, он кричал до хрипоты, а вода уже достигла плеч. Утонуть так глупо! Нет! Бархатайся в воде, Иван Петрович вдруг всплыл и несколько минут плавал над своим островком. Одежда и сапоги тянули его вниз. Он снова встал и обнаружил, что уровень воды понизил-

ся. Очевидно, когда островок освободился от тяжести человека, перестал тонуть и даже немного приподнялся.

Это вселяло надежду. Иван Петрович снял с себя верхнюю одежду, с трудом стащил набухшие сапоги. Теперь он легко всплыл и продрожался на воде дольше. Островок опять чуть приподнялся, и Иван Петрович встал на него передохнуть. Когда вода достигла подбородка, охотник снова всплыл. Так в наступающей темноте он то всплывал, то опускался. Но сколько так можно еще продержаться?

Выстрелы на другой стороне озера прекратились. Охотники, по-видимому, собирают дичь и должны скоро приехать. Теперь Иван Петрович всплывал все чаще и на более короткое время, а когда становился, вода достигала рта. Руки и ноги у него заоченели, плохо слушались, мысли путались, кричать он уже не мог, только хрипел.

Между тем товарищи возвращались спокойно, не торопясь, ничего такого не подозревая. Из темноты показалась кромка затопленного камыша. Охотники повернули лодку и поплыли вдоль камыша. Островок был где-то тут, но в темноте ничего не видно. Кто-то громко крикнул и, к удивлению охотников, никто им не ответил. Они принялись кричать и стрелять в воздух. В ответ только камыш шумел. Что за чудеса? Где же Иван Петрович? Охотники снова начали кричать и потихоньку двигались дальше. И вдруг они услышали, что у борта что-то хрипело и тихо булькало. Это, наверное, подбитая кряква. Протянули руку и... С трудом втащили охотники своего товарища в лодку, он уже был почти без сознания.

В. НИКИФОРОВ,
Омская обл.

«МЕХОВАЯ РАДУГА» Ч.П.

Покупает различное пушно-меховое сырье по высоким ценам

Наличный и безналичный расчет

Заключает договора

с охотхозяйственными предприятиями, предпринимателями, частными лицами

610020, г. Киров, ул. К. Либкнехта, 66

тел./факс (8332) 62-33-56, конт. тел. 62-82-05

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

В те годы я охотился на кабанов близ озера Балхаш. Могучие заросли непроходимого камыша и близость воды создали идеальные условия для их размножения и существования.

За помощью по ознакомлению с местностью, условиями и характером охоты мне посоветовали обратиться к одному из местных жителей, знатному кабанятнику Сапарову Алты. Влюбленный в громадные просторы степи, он уговорил жену жить отшельнической жизнью, в которой часто вместо уютного очага и устланного кошмами и коврами пола юрты светил и грел разведенный под звездами огонь костра, а постелью служила старенькая фуфайка, брошенная на чуть согретую дневным солнцем землю. Держал Алты небольшое стадо овец, были две или три лошади и несколько среднеазиатских волкодавов.

На водку и мясные консервы, которые я достал из рюкзака для ужина, хозяин мало обратил внимания, а литровые банки соленых огурцов и помидоров, спросив разрешения, спрятал в тумбочку. В глазах беснул огонек благодарности, когда я предложил ему в знак нашего знакомства принять пару десятков заводских патронов с картечью и пулями.

Вечером мы разговорились.

— Зачем пойдешь охотиться? Мясо есть, возьми сколько надо. У меня в кошаре зарыто под снегом несколько кабанов — инспекция не знает, — предложил Алты.

— Есть ли у тебя какая-нибудь страсть? — в ответ спросил я.

Он удивленно посмотрел на меня, перевел глаза на жену, потом на ребенка:

— Люблю, люблю нашу землю, она нас поит и кормит.

— Вот и я люблю — охоту. Поможешь, буду благодарен.

— Ложись спать, утром пойдем. — Алты погасил свет керосиновой лампы.

Одевшись и прихватив оружие, мы вышли из тепла кибитки в прохладу утра. Свистнув собак, Алты быстрым шагом устремился в сторону видневшегося вдали камыша, предложив следовать за ним. Кабан там кормится, когда захочет, и ночью и днем, питаясь в основном корневыми побегами молодого камыша.

Майна и Вира четко знали свое дело: изредка останавливались, задрав вверх голову и пригнувшись к воздушным потокам. Вдруг Майна, резко прекратив бег, остановилась, что-то пробурчала своей спутнице, и они вдвоем помчались в известном им направлении. Мы двинулись за собаками. Минут через пятнадцать послышался частый лай. Алты ускорил шаг, я поспешил за ним. Вскоре он остановился, поморщился, услышав звук неосторожно раздавленной мною ветки, и жестом показал — подготовить ружье к выстрелу. Приблизившись к нему, я увидел из-за куста, как волкодавы крутили кабана на одном месте, пытаясь ухватить его зубами за ноги, уши или вцепиться в горло, одновременно не позволяя ранить себя, сторонясь его быстрых бросков.

Улучив момент, когда собаки были в стороне от кабана, я прицелился в голову и выстрелил пулей. Секан свалился, но тут же подскочил и, спрятавшийся низким кустарником, умчался прочь. Второй выстрел не достиг цели. Бешено взлаяв, Майна и Вира унеслись за ним. Осмотрев место падения кабана, мы обнаружили кровь и раскрошенные зубы, видно, мой боковой выстрел пришелся в верхнюю или нижнюю часть морды, раскрошив челюсти. Вскоре собаки вернулись, подранка мы так и не добрали.

Вторая моя охота в этих краях была месяца через три. Алты с семьей и хозяйством откочевал на север в поисках пастбища для отары, и мне пришлось остановиться на ночевку в поселке у рыбаков. Узнав цель моего приезда, один из них предложил прямо этой ночью отстрелять

повадившегося ходить к мусорке кабана: «По ночам какое-то привидение стало приходить на край поселка. Мы в этом месте часто пропавшую рыбу сваливаем».

Я согласился. К посещаемому «привидением» месту была пробита кабанья тропка. Пришел еще в сумерках, устроился так, чтобы ветер не рассказал обо мне пришельцу.

Что за чертовщина, какой-то предмет взлетает вверх на полуметровую высоту и затем падает, еще один и еще... Через несколько минут «фокусник» попал в мое поле зрения, обогнув кучу мусора с другой стороны. Выстрел пришелся под лопатку — кабан свалился замертво. И правда, привидение: обтянутые кожей кости. Когда же я направил свет фонаря на морду, все стало понятно. Это был мой знакомый. Разбитая челюсть без зубов заставила его, потерявшего возможность пережевывать, перейти на новый способ питания: глотать куски плохо лежащей еды. Наверное, судьба решила справедливо, избавив калеку-кабана от дальнейших мучений.

Ч. БЕЛОВ

ТЯЖЕЛЫЙ ПОДРАНОК

Первый загон был километрах в 15 от города Конаково. Номера расположились за неширокой лесной дорогой, за ней довольно густой невысокой смешанный лес и кусты. Удачное место — выходите лоси! Загон уже начался, где-то вдалеке слышны крики загонщиков. Тихо, довольно тепло, легкий снежок опускается... Красота! Но, стоя на номере, увлекаться красотой не следует — вот-вот могут появиться звери. При условии, конечно, что они есть в окладе. Но всегда хочется верить в это и стоишь, замерев, сжимая ружье в руках и ожидая выхода именно на твой номер огромных лесных животных...

Резкий хлопок выстрела на соседнем номере и радостный крик «Готов!» вызывают на мгновение нехорошее чувство зависти: «Опять не повезло!» Но оно тут же проходит, ведь это охота коллективная, а лицензия только на одного лося. Вижу, как на дорогу выскакивает сосед и радостно машет мне рукой. Потом вдруг скидывает ружье, целится перед собой в кусты... но выстрела нет. Мгновенно переламывает ружье, выхватывает из патронташа патроны, заряжает, снова ружье у плеча... А выстрела так и нет! Как-то безнадёжно сосед разводит руками и исчезает за елочкой — встает на номер, загон-то продолжается, с места сходить нельзя, пока егеря не даст команды. Что произошло у соседа, мне уже ясно: после выстрела лось упал, потом поднялся и ушел в чащу. Но почему сосед не стрелял еще раз? Или прозевал, или осечка... Судя по тому, как он перезаряжал ружье, похоже на осечку. Так и оказалось, когда собрались на месте ранения лося. Сосед показывает патрон: «жувело» пробито почти насквозь, а выстрела не было. Качество капсулы подвело в самый ответственный момент — закон подлости сработал. Осмотрели место, где упал зверь: следы показали, что это была крупная корова. Судя по количеству крови и ее цвету, пуля попала в грудь и задела внутренности, ранение тяжелое, но преследовать сразу нельзя (надо часика полтора подождать), корова может лечь и близко подпустить охотника. Так и сделали. Но теория одно, а в действительности оказалось другое. Ох и побегали мы за этой коровой! Добрать подранка — святая обязанность при любой охоте, а тем более на лося, поэтому мы старались. Сколько километров осталось позади — сказать невозможно. Только к концу дня в болоте, где под снегом воды было почти по колено, удалось добрать подранка. А у нас половина команды была в валенках... Потом по этому болоту надо выйти к деревне, где стояли машины. Вылезли к ним с мясом в рюкзаках, но на карачках. Осечку не один раз вспомнили.

Л. ЮРАШЕВ

ПРЕДПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖИСТИ

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые

610004, г. Киров, ул. Р.Люксембург, 23. Тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
е-майл: chief@brush.kirov.ru

МЕЖОБЛАСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА ОХОТНИЧЬИХ И РЫБОЛОВНЫХ ТОВАРОВ «СОКОЛ»

предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области
оптовые и мелкооптовые партии товаров для охотников, рыболовов и туристов

- оптические прицелы различных модификаций, кронштейны
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- чехлы для карабинов и ружей
- наборы для чистки оружия
- масло ружейное, щелочной состав
- устройства для снаряжения патронов
- пыжи войлочные, ДВП, полиэтиленовые
- дробь, картечь, пули для охотничьего и пневматического оружия
- запасные части и магазины к отечественному охотничьему оружию
- рыболовные снасти (удилища, катушки, леска, сети, крючки и т.д.)
- товары для собаководов (ошейники, поводки, намордники и т.д.)
- одежду камуфлированную для зимы и лета
- маскхалаты, противоэнцефалитные костюмы, обувь, головные уборы
- термосы, компасы, посуду алюминиевую
- рюкзаки, палатки, спальники
- лыжи охотничьи
- лодочные моторы и запчасти к ним
- резинотехнические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)
- средства защиты от насекомых

а также другие товары для охоты, рыбалки и туризма

Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспорт, ж/д контейнер

Т/ф (095) 748-24-22, тел. (095) 527-81-38; внутренние тел. 81-38, 80-46

Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д.28, НИТИ для промбазы «Сокол»

ЗАО ПРЕДПРИЯТИЕ «ОБОРОНТЕХ»

Предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области следующие товары

- дымные и бездымные охотничьи пороха: Сокол, Сунар, Салют, ДОП
- капсули-воспламенители КВ-21, «Жевело», «Центробой»
- гильзы металлические, бумажные, полиэтиленовые
- патроны охотничьи
- газовое, сигнальное и пневматическое оружие
- ножи охотничьи
- индивидуальные средства защиты
- литературу для охотников и рыболовов

Отгрузка пороха и патронов осуществляется при наличии лицензии или разрешений на право хранения и ношения оружия

Тел. (095) 527-70-31, (095) 522-38-11, внутренние тел. 87-92, 89-15

Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28,

НИТИ для ЗАО Предприятие «Оборонтех»

Обеспечиваем доставку порохов, патронов и капсулей специальной связью в любой регион России

САВЧЕНКО А. Авиачет	1
В защиту прав и свобод охотника	4
ВЕРЕЩАГИН Н. На утиных перелетах	6
ПАВЛОВ М. Волк — чудо и бедствие русской при- роды	8
МАМАЕВА Н. 106-я московская выставка	12
КОРЫТИН С. Борис Михайлович Житков	16
СЛОБОДЕНЮК В. Остановить крючкотворство!	18
КОРЫТИН С. Приманки с мускусной основой	20
ПРОСКУРИН Ю. На соболя с собаками	23
ДИГИЛЕВИЧ А. На горных козлов и баранов	24
ГРЕКОВ В. Красная лисица — «резервуар» бешен- ства	26
БЛЮМ М. Двустольное оружие ИЖ-27 ММ	28
АЗАРОВ А. Требования к пуле для гладкостволки	29
КОПЕЙКО Е. Английские ружья Пауэлла	30
ЧЕРНЫШЕВ В. Валерий Юрьевич Янковский	32
ЯНКОВСКИЙ В. Сахаджанский тигр	36
БИКУМЛЛИН А. 30 раз по 12	39
Реклама	18, 45, 47
ШИШКИН В. Чистики	48

На первой странице обложки:
Автор фотоэчерка «На горных козлов и баранов», фото-корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство» А. Ф. Дигилевич

На второй странице обложки:
На склоне горы мы заметили стадо архаров. Каждый добыл себе заветный трофей

Фото А. Дигилевича

ВНИМАНИЮ НАШИХ АВТОРОВ!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присылать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дажкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **Э. С. Корчагина**

Сдано в набор 02.08.99 г. Подписано к печати 30.09.99 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 27560. Заказ 1963. Цена 12 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

ЧИСТИКИ

Среди наших дальневосточных чистиковых птиц, отличающихся причудливыми брачными украшениями, тупик-носорог мог бы занять не последнее место, благодаря длинному (до 4 см), желто-оранжевому клюву с характерным беловатым роговым выростом-«рогом» у основания надклювья, двум белым полоскам удлинённых перьев на темной голове («усы» и «брови») и, наконец, внушительным размерам (вес более полукилограмма). Спина сторона черновато-бурая, брюхо белое, шея, верхняя часть груди серовато-бурые. Радужина желтовато-бурая. Ноги светло-охристые с темными перепонками. В зимнем наряде рог исчезает, белые полоски на голове тускнеют. У нас тупик-носорог размножается на крайнем юге Приморья, на Сахалине, некоторых Курильских островах. Отмечены залеты на Командоры, Камчатку, Охотское побережье. Гнездится он также в Японии, Корее, США (основная часть мировой популяции). Тупики-носороги — ночные птицы. Часто образуют смешанные колонии с трубконосыми, чайками, другими чистиками. Детали размножения не вполне ясны. Этот вид не только ведет ночной образ жизни, но и гнездится в норах (длиной до 0,5 м и более), вырытых как на оголенных, так и на заросших участках побережья. Самка откладывает одно беловатое яйцо с неясным крапом. Насиживание продолжается 35 дней. Темно-бурые пуховики имеют более светлое брюхо, а на месте будущего рога небольшой кожный вырост. В гнездовой норе птенец находится свыше 7 недель. Много птенцов гибнет от чаек и ворон. Гнезда разоряют также четвероногие и двуногие хищники. В питании тупика-носорога преобладает мелкая рыба, при этом птенцу родитель может принести свыше 10 рыбешек за раз, зажав их в своем длинном клюве. Хотя общая численность тупика-носорога свыше 1 млн птиц, в России гнездится не более 10 тыс. пар, поэтому его колонии специально охраняются в ряде дальневосточных заповедников и заказников.

Примерно такая же (свыше 1 млн особей) мировая численность белобрюшки, но российская популяция этой, близкой к конюгам (о них см. № 10), птички значительно больше, чем у предыдущего вида, — свыше 300 тыс. экз. Да и распространена белобрюшка у нас гораздо шире: от Приморья до Камчатки и Чукотки. От сходных по размеру большой и малой конюг белобрюшка хорошо отличается отсутствием хохла на голове, ярко-белым брюхом. Голова, спинная сторона, шея темные, на границе с белым брюхом темные поперечные пестрины. От края светлого глаза к затылку тянется светлая косица. Клюв ярко-красный, вздутый и сжатый с боков, подклювье заметно загибается вверх, у основания надклювья развиваются в сезон размножения буроватые украшающие пластинки. Ноги сероватые с темными перепонками. Белобрюшка дневная птица, на гнездовании объединяется в многотысячные разреженные колонии. Единственное яйцо откладывается в естественные укрытия, пустоты, расщелины. Инкубация около 5 недель. Окраска пуховых птенцов изменчива: от темно-бурой до дымчато-серой. Из гнезд птенцы начинают выходить на 35-й день. Белобрюшка — планктонофаг, меню могут разнообразить мальки рыб. Причины гибели взрослых и птенцов — нападение пернатых (соколов, орланов, чаек) и наземных (песец, лиса) хищников.

Из области своего гнездования (США) на нашу территорию может залетать (на Камчатку, Курилы, Сахалин) еще один вид чистиковых птиц — алеутский пыхик. Небольшая (длина 23 см), ночная, скрытно гнездящаяся (в норах) птица, темно-серая со спинной стороны, с белым брюхом и темной шеей и головой, где выделяются два белых пятнышка — над и под глазом, темным клювом (у основания подклювья светлые зоны); алеутский пыхик довольно многочислен — до 3,6 млн особей. Обнаружить его на гнездовье в наших пределах пока не удавалось никому. Достоверная находка кладки (1 яйцо) или птенцов алеутского пыхика на российской земле стала бы небольшой орнитологической сенсацией и пополнила бы список гнездящихся птиц нашей родины.

В. ШИШКИН

Белобрюшки

Тупики-носороги

Алеутский пыхик

тупик-носорог

белобрюшка

ЛУЧШЕЕ МЕСТО ДЛЯ ПРОДАЖИ СОБОЛЯ

КОПЕНГАГЕНСКИЙ ПУШНОЙ ЦЕНТР это:

- крупнейшие в мире пушные аукционы в Копенгагене в декабре, феврале, марте, мае, июне и сентябре;
- 300-500 покупателей со всего света;
- продажа более 12 млн. шкурок клеточной норки в год;
- разнообразные коллекции дикой пушнины, в том числе русского соболя (коллекция русского соболя на апрельском аукционе 1999 г. - 94.000 шт.);
- гарантии надежного партнерства.

Копенгагенский пушной центр предлагает свое сотрудничество поставщикам дикой пушнины. На все Ваши вопросы ответит г-н Андрей Румянцев, менеджер по Восточной Европе, звонить из России 8-10-45-43261103, факс 8-10-45-43261299.

Danish Fur Breeders Association
60, Langagervej
P.O. Box 1479
DK-2600 Glostrup
Denmark

Делайте правильный выбор
- и Вы не пожалеете!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

COPENHAGEN
FUR
CENTER